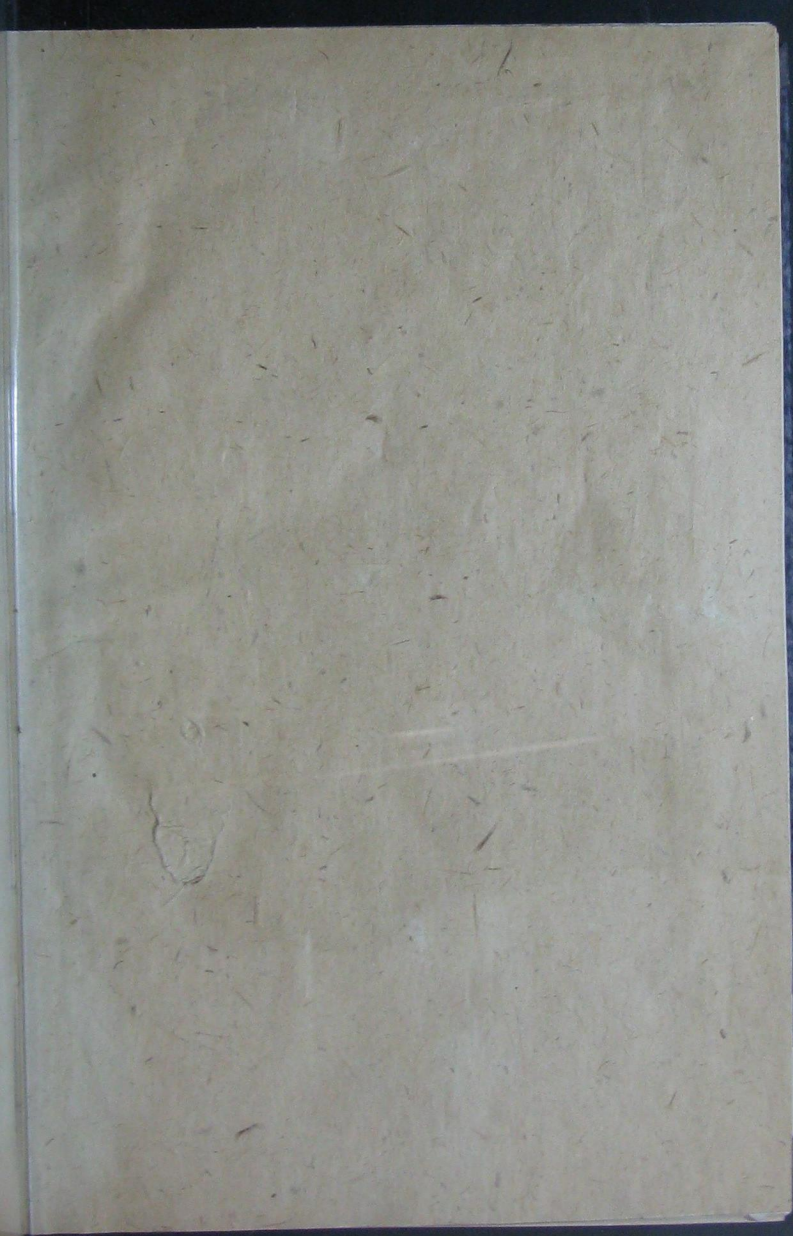

45187

ВЕРНУТИ
ОХОДОВОМУ
— та —
Осідніх Мов.

Українська
ОХОДОВА ТЕЖИ
ОХОДОВЕДЕННЯ
Восточных языков

дня 193.....р

№ 192

САМОУЧИТЕЛЬ ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА,

Составленный

Юсибуми Куруно

Преподавателемъ Японскаго языка при Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ

и

В. П. Панаевымъ

Дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

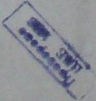
31 766

№ 45187
19-21-34р.
VI

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ф. Киршваума (отдѣленіе) Новосаакіевская, 20.
1913.

SECRETARY

OFFICE OF THE SECRETARY

DEPARTMENT OF THE INTERIOR

WASHINGTON, D. C.

1900

1900

DEPARTMENT OF THE INTERIOR

1900

1900

Предисловіе.

Всеобъемлющій геній Императора Петра I какъ бы предвидѣлъ, что рано или поздно Россіи придется войти въ тѣсныя сношенія съ народами Дальняго Востока, почему Великій Преобразователь Земли Русской и стремился всѣми силами дать возможность своимъ подданнымъ ознакомиться съ языками тѣхъ народовъ вообще, а японскимъ въ частности. Въ дѣлахъ Сибирскаго приказа 1701—1705 годовъ упоминаются фамиліи японцевъ Дембей и Санима, взятыхъ въ плѣнъ камчадалами, которымъ и предполагалось поручить обученіе русскихъ японскому языку. Однако, благодаря ихъ неспособности къ тому, Великому Государю и не суждено было узрѣть плодовъ своихъ начинаній въ этой области. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, когда снова были привезены два японца Соза и Гонза (первый въ крещеніи Кузьма Шульцъ, а второй Демьянъ Поморцевъ), потерпѣвшихъ кораблекрушеніе у Камчатки, при Академіи Наукъ было организовано преподаваніе японскаго языка, при чемъ дѣло это, повидимому, стало на столь твердую почву, что, подъ редакціей помощника бібліотекаря Академіи Наукъ того времени А. И. Богданова, Демьяномъ Поморцевымъ были составлены на русскомъ и японскомъ языкахъ—«грамматика», «вокабулы», «дружескіе разговоры» и «Orbis pictus», т. е. «свѣтъ въ лицахъ»; рукописные экземпляры трехъ первыхъ, соединенные въ одну книгу, сохраняются и понынѣ въ бібліотекѣ Академіи, являясь началомъ японологіи въ Россіи *). Съ тѣхъ поръ, однако, считая и послѣднее десятилѣтіе, не слишкомъ то обогатился книж-

*) Матеріалы для исторіи Факультета Восточныхъ языковъ Т. IV, профессора В. В. Бартольдъ.

ный рынокъ русскими изданіями по японскому языку да и то, что вышло частью можетъ быть отнесено къ опытамъ составленія надлежащихъ учебниковъ по нему, а частью, хотя и къ солиднымъ, обстоятельнымъ трудамъ, но требующимъ отъ занимающихся уже нѣкоторыхъ предварительныхъ знаній языка японцевъ, или же, по меньшей мѣрѣ, прохожденія ихъ подъ руководствомъ преподавателей. Между тѣмъ на Западѣ уже давно появились такіе учебники, по которымъ возможно болѣе или менѣе самостоятельно ознакомиться съ даннымъ языкомъ, что и побудило насъ составить «Самоучитель», главнымъ образомъ, разговорнаго японскаго языка. Начавъ настоящій трудъ много лѣтъ тому назадъ (съ 1903 г.), мы и выпускаемъ его теперь въ свѣтъ.

Въ нашемъ руководствѣ мы стремились по мѣрѣ возможности передать самымъ легкимъ русскимъ языкомъ, подчасъ весьма нелегкія правила японскаго языка, а примѣненіемъ русской транскрипціи съ системой пяти удареній и предоставить возможность занимающимся близко подойти къ живой рѣчи японцевъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ—имѣются ли ударенія въ японскомъ языкѣ въ томъ видѣ, какъ они понимаются въ языкахъ европейскихъ, мы, тѣмъ не менѣе, долгимъ опытомъ подыскали возможность выразить таковыя нагляднымъ образомъ нашей транскрипціей, благодаря чему предлагаемый курсъ и не имѣетъ себѣ равнаго даже среди учебниковъ иностранныхъ. Что касается уроковъ «Самоучителя», то только 7 изъ нихъ являются близкимъ переводомъ избранныхъ нами иностранныхъ *), остальные же коренною

*) При составленіи настоящаго труда мы пользовались извѣстными курсами и словарями на японскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, а также низшеуказанными на англійскомъ и русскомъ языкахъ: W. G. Aston „A grammar of the Japanese spoken language“ 1888, его же „A grammar of the Japanese written language“ 1904; Basil Hall Chamberlain „A Handbook of colloquial Japanese“ 1898; Christopher Noss „A text-book of colloquial Japanese by Dr. Rudolf Lange“ Tokyo 1903; H. J. Weintz „Hossfeld's Japanese Grammar“ London 1904; William Imbrie „Handbook of English-Japanese etymology“ Tokyo 1905. J. C. Hepburn „A. Japanese-English and English-Japanese Dictionary“ Tokyo 1903; Capt.

переработкою таковыхъ за исключеніемъ—«Введенія», «имени прилагательнаго», «нарѣчія», «союза» и «междометія», исключительно принадлежащихъ Іосибуми Куроно. До сего времени не было еще ни одного курса какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ, гдѣ бы японское «нарѣчіе» было столь детально, полно разработано и квалифицировано, какъ въ нашемъ; при чемъ по занимаемому имъ объему оно и въ немъ кажется скорѣе самостоятельнымъ отдѣломъ, чѣмъ рядовымъ урокомъ. Масса словъ, цѣлесообразныхъ примѣровъ, упражненій, образцы коммерческихъ писемъ, index и отдѣльный Ключъ къ «Самоучителю»—все это должно помочь занимающимся скорѣе усвоить, хотя и нелегкій, но интересный и нужный теперь для русскихъ разговорный языкъ японцевъ, а таблица чтенія іероглифовъ и указаніе таковыхъ откроютъ имъ путь къ изученію книжнаго языка. Во всякомъ случаѣ, не пожалѣвъ ни времени, ни огромнаго труда и затратъ, мы стремились къ посильному совершенству въ нашей задачѣ, но, какъ извѣстно, нѣтъ совершенства въ этомъ мірѣ, а потому, конечно, и въ настоящемъ трудѣ имѣются недостатки и упущенія. *Quod potui feci, faciant meliora potentes.*

Въ заключеніе считаемъ своею обязанностию принести нашу глубочайшую благодарность за оказанныя намъ высокопросвѣщенное вниманіе и матеріальную поддержку по изданію настоящаго труда Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михайловичу, а также Г-амъ: Статсъ-Секретарю, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министру Финансовъ Владиміру Николаевичу Коковцову, Министру Торговли и Промышленности Сергѣю Ивановичу Тимашеву, Статсъ-Секретарю, Члену Государственнаго Совѣта Графу Сергѣю Юльевичу Витте, Генераль-Адъютанту, Адмиралу Федору Карловичу

F. Brinkley „An unabridged Japanese-English Dictionary“ Tokyo 1904; I. Гомкевичъ „Русско-Японскій словарь“ С.-Петербургъ 1857; В. П. Васильевъ. „Анализъ китайскихъ іероглифовъ“ С.-Петербургъ 1898; Е. Спальвинъ. „Практическіе японскіе разговоры“ (Зицу-ѳо-ѳай-ва) Владивостокъ. 1909, и др.

Авеланъ, Члену Государственнаго Совѣта Ивану Павловичу Шипову, Товарищу Министра Торговли и Промышленности Петру Львовичу Баркъ, Управляющему Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Торговли и Промышленности, Заслуженному Профессору Александру Евгеніевичу Лагорию, бывшему Директору Канцеляріи Министра Финансовъ Алексѣю Ивановичу Путилову, бывшему Начальнику Отдѣла Торговаго Мореплаванія Киру Алексѣевичу Алексѣеву, Сенатору Барону Роману Александровичу Дистерло, Камергеру Высочайшаго Двора Николаю Николаевичу Муханову и Управляющему Дворомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича Владиміру Андреевичу Шателенъ; что же касается до основного составленія нашего труда — перваго обстоятельнаго «Самоучителя японскаго языка» въ Россіи — считаемъ своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность Привать-Доценту С.-Петербургскаго Университета Владиславу Людвиговичу Котвичъ, содѣйствовавшему І. Куроно въ теченіе многихъ лѣтъ въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, касающихся японской грамматики; Привать-Доценту С.-Петербургскаго Университета Алексѣю Ивановичу Иванову, неоднократно помогавшему въ формулировкѣ нѣкоторыхъ правилъ той же грамматики; Николаю Петровичу Евстифѣеву, оказавшему неоцѣнимое содѣйствіе при составленіи «Введенія», а также начальникамъ отдѣленій Министерства Торговли и Промышленности Афанасію Никитичу Михайлову и Викентію Ивановичу Веригу, Доктору Естественныхъ Наукъ Іосифу Павловичу Панаеву, Кандидату Восточныхъ Наукъ Мойчи Ямагучи и Ивану Павловичу Исакову за различныя указанія и содѣйствія по ихъ специальностямъ.

*Іосибуми Куроно.
Владиміръ Панаевъ.*

Оглавление.

	Стран.
Предисловіе	I—VI
Введеніе	I—LXXX;
I. Нѣсколько общихъ замѣчаній объ японскомъ языкѣ .	I—VIII
II. Письменность	VIII—XLV:
А) Ка-на	IX—XXV:
1) Алфавитъ хира-гана	
а) Знаки хира-гана, расположенные въ порядкѣ	
проха	X—XIII
2. Алфавитъ ката-кана	
б) Знаки ката-кана, расположенные въ порядкѣ	
проха.	XIII—XV
3. Алфавитъ хэнтай-гана	
в) Знаки хэнтай-гана, расположенные въ порядкѣ	
проха.	XV—XVII
г) Знаки ката-кана, расположенные въ таблицѣ	
50-ти звуковъ: го-зі-у-он-дэу	XVII—XX
г') Даку-он—мутные звуки	XXI—XXIII
д) Хан-даку-он—полумутные звуки	XXIII
е) Знаки повторенія	XXIII—XXIV
ж) Упрощенные соединенные знаки	XXIV—XXV
Б) О чтеніи знаковъ ка-на по складамъ. . .	XXV—XXXV
В) Кан-зи	XXXVI—XLV
III. О русской транскрипціи	XLVI—LXIII
IV. О слогуудареніи японскаго языка	LXIII—LXXXV
V. О сліянніи нѣкоторыхъ звуковъ въ разговорной рѣчи .	LXXV—LXXX.

Практическая грамматика японскаго языка, распределенная по урокамъ (отдѣламъ):

I Урокъ. Образованіе фразъ изъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и послѣслова ва или га, а также при участіи служебнаго глагола дэсэу. 6 Примѣчаній	1— 5
---	------

II Урокъ. Послѣслогъ во (ѹо), какъ частица для винительнаго падежа. Общая конструкція японской рѣчи. Нѣсколько глаголовъ съ разговорнымъ суффиксомъ масѹ. Вопросительная частица ка. 7 Примѣчаній	5— 9
III Урокъ. Образование родительнаго падежа черезъ послѣслогъ но. 4 Примѣчанія	10— 13
IV Урокъ. Послѣслогъ во въ значеніи имени прилагательнаго. Префиксы о и ма, употребляющіеся для опредѣленія родовъ того или другого животнаго. Посл. то, употребляющійся въ смыслѣ соединительнаго союза («и») для именъ существительныхъ. Нѣсколько примѣровъ соединенія двухъ или болѣе прилагательныхъ, а также глаголовъ. 6 Примѣчаній	13— 17
V Урокъ. Посл. ни или е, употребляющіеся въ значеніи дательнаго падежа, а также послѣ ни, е, да, нйтэ—въ значеніи: «въ» и «на», и пр. Склоненіе именъ существительныхъ, личныхъ мѣстоименій черезъ присоединеніе къ таковымъ послѣслоговъ: ва, но, ни (е), во, да, но котѹ. 11 Примѣчаній	18— 23
VI Урокъ. Образование множественнаго числа нѣкоторыхъ именъ существительныхъ черезъ самоудвоеніе. 8 Примѣчаній	23— 27
VII Урокъ. Образование множественнаго числа нѣкоторыхъ именъ существительныхъ (также и мѣстоименій) черезъ присоединеніе къ концу ихъ словъ-суффиксовъ: гатѹ, таѹ, сѹ (сѹ), дѹмо, ра, нѹдо, нѹнзо, тоо. Нѣсколько префиксовъ множественности: бан, сѹ (суу), еѹ, хяѹ. 4 Примѣчанія	27— 31
VIII Урокъ. Общій обзоръ японскаго склоненія словъ (примѣнительно къ русскому языку), какъ въ единственномъ, такъ и множественномъ числѣ. Опредѣленіе разницы и значенія послѣсловъ ва и га. 20 Примѣчаній	32— 40
IX. Урокъ. <i>Коренныя формы</i> (Les radicaux ou formes élémentaires, т. е. совершенно здѣсь одинаковыя съ такъ назыв. основами неопредѣленными отъ стр. 427) японскихъ глаголовъ, оканчивающіяся на «и» и «э» и непосредственно соединяющіяся съ суффиксомъ масѹ (масита и проч.), а также съ другими глаголами). Образование цѣлаго ряда особыхъ глаголовъ (для собственно настоящаго или продолжительнаго времени) отъ формы дѣепричастія плюсъ вспомогательнаго (служебнаго) глагола ору или ирѹ. 12 Примѣчаній	40— 52
X Урокъ. Употребленіе отрицательныхъ словъ: масѹн, най и ву (цау). 12 Примѣчаній	52— 60
XI Урокъ. Сравнительное объясненіе разницы и значенія въ употребленіи глагольныхъ окончаній: 1) масѹѹ (масѹѹ) съ масѹ, 2) масѹ-май съ масѹн, масѹн дѹсѹѹ, 3) масита съ ори-масита, и-масита и 4) масѹ-наѹда или масѹ-наѹатта съ масѹн дѹсита. 5) Повелительная форма масѹ или маси; различныя формы	

	Стран.
повелительнаго наклоненія, употребляемыя въ разговорной же рѣчи въ зависимости отъ того, кто кому говорить. 6) Образованіе причастія или описательной формы изъ масѹ (масѹрѹ), масита, масѣн, масѣ-нанда, масѣн дѣсита и пр. 7) О формахъ дѣепричастія: масита, масѹ-дѣ, масун-дѣ, маситандѣ и пр.; нагара или пѹцу, какъ непримѣняемый послѣслогъ къ масѹ, масѣн. 8) Таблицы условнаго наклоненія: кай-масѹ на́ра (=ба) и пр. 9) Уступительныя формы, образующіяся черезъ прибавленіе къ глаголамъ послѣслоговъ: дѣмо, до, то іedomo, кѣредомo, кѣредo, тѣтѣмо, тѣтѣ, га, тѣмо. 10) Желательная форма, образующаяся черезъ таку, тѣо, тай. 34 Примѣчанія	60— 78
XII Урокъ. Почетныя приставки: о, он и го. Притяжательныя мѣстоименія черезъ «но». 19 Примѣчаній	79 - 86
XIII. Урокъ. Способы обращенія—привѣтственные титулы. Простые и сложные послѣслоги. 14 Примѣчаній	86— 93
XIV Урокъ. Указательныя мѣстоименія: самостоятельныя и прилагательныя. 13 Примѣчаній.	93—102
XV Урокъ. Вопросительныя мѣстоименія: 1, а) самостоятельныя и б) прилагательныя. 2, Неопредѣленные мѣстоименія. 21 Примѣчаніе.	103—121
XVI Урокъ. Имена числительныя, количественныя отъ одного до десяти. 8 Примѣчаній.	121—132
XVII Урокъ. Имена числительныя, количественныя отъ десяти. Числа порядковыя. Числа дробныя. 7 Примѣчаній	132—141
XVIII Урокъ. Продолженіе о послѣсловахъ. 23 Примѣчанія.	141—159
XIX Урокъ. Имя прилагательное	159—206:
Общая свѣдѣнія о данной части рѣчи въ японскомъ языкѣ.	160—164
I. Имена прилагательныя собственныя или простыя:	
1) Прилагательныя, оканчивающіяся на «и» или «й».	164—168
2) Прилагательныя, оканчивающіяся на «на́ру» или «на».	168—170
3) Прилагательныя, оканчивающіяся на «но»	170—172
4) Прилагательныя, оканчивающіяся на «та́ру»	172—174
II. Имена прилагательныя составныя или сложные	174—178
III. Прилагательныя <i>корневыя</i> или <i>устыченныя</i>	178—185
IV. Прилагательныя <i>классическія</i> или <i>древне-китайскія</i>	185—190
V. <i>Отглагольныя</i> имена прилагательныя	190—191
— 13 Примѣчаній. Дополненіе къ Уроку I—VIII (т. е. 8 особыхъ Примѣчаній).	194—206
XX Урокъ. Нарѣчіе.	206—416:
I. Нарѣчія самостоятельныя или въ собственномъ смыслѣ	208—210
A. Примѣры нарѣчій въ собственномъ смыслѣ.	210—234
B. Примѣры нарѣчій, оканчивающихся нераздѣльно на «то».	234—244

	Стран.
В. Примѣры нарѣчій, способныхъ принимать <i>посл. сто.</i>	245—266
1 (Примѣры нарѣчій I-го вида)	247—259
2 (Примѣры нарѣчій II-го вида)	263—266
II. Нарѣчія, оканчивающіяся на « <i>ку</i> » или « <i>оу</i> », « <i>у</i> »	267—285
III. Нарѣчія, оканчивающіяся на « <i>ни</i> »	285—296
1. Нарѣчія, состоящія изъ чисто-японскихъ словъ	287—290
2. Нарѣчія, состоящія изъ (классическаго) чтенія <i>иероглифовъ</i>	292—296
IV. Нарѣчія составныя или сложныя	297—304
V. а) Нарѣчія, образующіяся чрезъ самоудвоеніе словъ	304—310
б) Имена существительныя, употребляющіяся въ значеніи нарѣчія	310—318
в) Выраженія, употребляющіяся въ значеніи нарѣчія	318—326
VI. Глаголы въ формѣ дѣпричастія, употребляющіеся въ значеніи нарѣчія	327—339
VII. Нѣкоторые глаголы въ формѣ условнаго наклоненія	339—340
VIII. Нарѣчія классическія или древне-китайскія	340—343
IX. Нарѣчія, образующіяся изъ словъ звукоподражательныхъ	344—354
— 180 Примѣчаній	354—416
XXI Урокъ. Степени сравненія	417—427
XXII. Общее понятіе о глаголѣ	427—428
1. Коренная глагольная форма или корень глагола	428—429
2. Основная глагольная форма или основа	429—430
3. Наклоненія и времена	430
Залоги, виды и спряженія	430—432
Таблица краткаго обзора глагола	433
Правильныя спряженія:	
1-ое спряженіе (въ таблицѣ)	434
2-ое спряженіе (въ таблицѣ)	435
3-ье спряженіе (въ таблицѣ)	436
Таблица распредѣленія глагола по его основамъ	437
Неправильныя спряженія —	
(въ таблицахъ):	
Видъ утвердительный— <i>а́ру</i> , быть	439
Видъ отрицательный— <i>на́й</i> , не быть	
Видъ утвердительный— <i>су́ру</i> , дѣлать	440
Видъ отрицательный— <i>си-на́й</i> , не дѣлать	
Видъ утвердительный— <i>кѹ́ру</i> , приходитъ	441
Видъ отрицательный— <i>кѹ-на́й</i> , не приходитъ	
Видъ утвердительный— <i>масѹ</i>	442
Видъ отрицательный— <i>масѣн</i>	

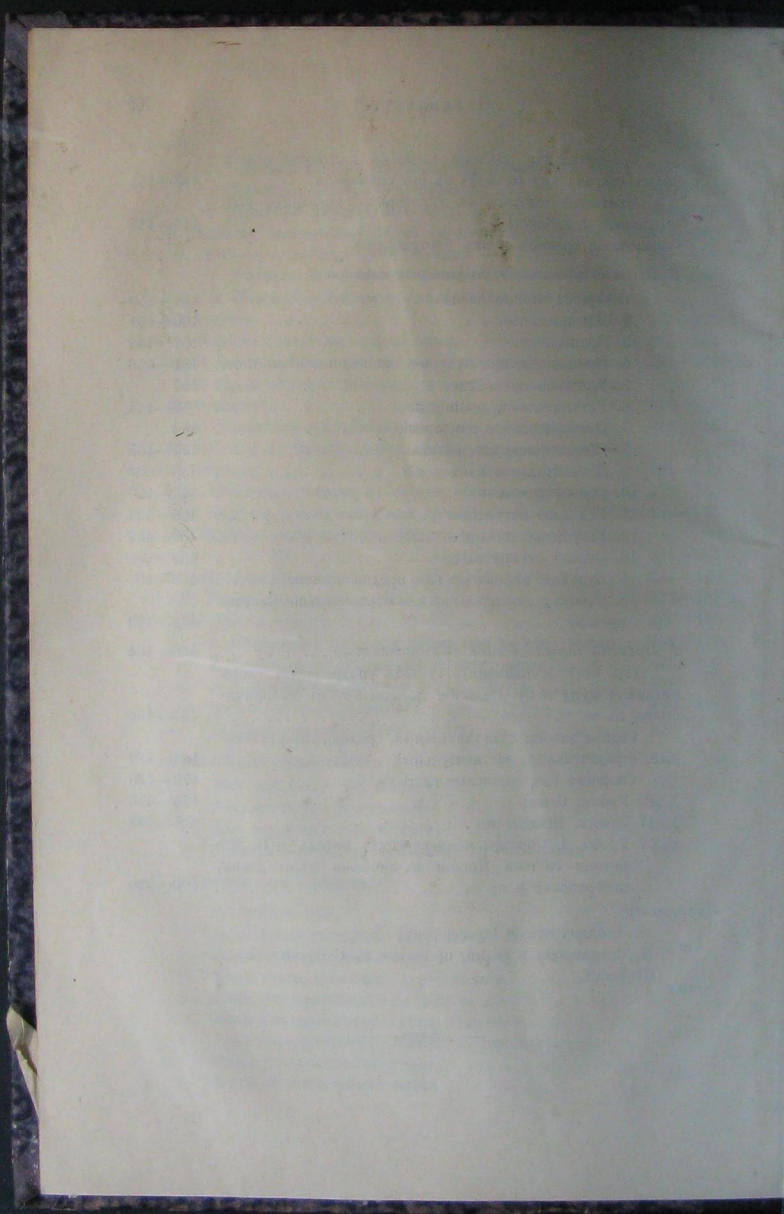
Стран.

Сравнительная таблица полныхъ и сокращенныхъ формъ глагола <i>ару</i> (гоз <i>ару</i>) въ его спряженіи.	443—445
Измѣненіе звуковъ въ нѣкоторыхъ временахъ 1-го спряженія. 4 таблицы.	445—448
Образованіе временъ и ихъ употребленіе.	
1. <i>Времена глаголовъ вида утвердительнаго:</i>	
1. Основа неопредѣленная.	448—450
2. Дѣепричастіе.	450—451
3. Прошедшее.	451—452
4. Прошедшее или будущее прошедшее вѣроятное.	452—453
5. Условное прошедшее.	453
6. Уступительное прошедшее.	453—454
7. Повторительное наклоненіе.	454
8. Желательное наклоненіе.	454—455
9. Повелительное наклоненіе.	455
10. Основа условная.	455—456
11. Условное настоящее.	456—458
12. Уступительное настоящее.	458—459
13. Основа отрицательная.	459
14. Будущее вѣроятное или предполагаемое.	459—462
15. Основа положительная или изъявительное настоящаго времени.	462—463
2. <i>Времена глаголовъ вида отрицательнаго</i>	463—464
(Въ видѣ дополненія): 1) Объ употребленіи словъ <i>нагара</i> и <i>цүцу</i> и 2) О сліяніи глагола <i>ару</i> съ дѣепричастіемъ на <i>та</i>	465—466
Разные залоги: дѣйствительный, средній, возмогательный, страдательный, заставительный.	466—472
Сложные или составные глаголы.	472—476
XXIII Урокъ. Союзъ	476—486
XXIV Урокъ. Междометіе	496—498
XXV Урокъ. I. Образцы коммерческихъ писемъ и II. Монетная система Японіи и японскія мѣры длины, поверхности и пр.	499—539

Приложенія:

- I. Таблица чтенія іероглифовъ.
- II. Сокращенія и знаки, принятыя въ Самоучительъ.
- III. Index.

Введеніе.

I.

Нѣсколько общихъ замѣчаній объ японскомъ языкѣ.

На протяженіи долгихъ вѣковъ своего существованія *) японскій языкъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ языковъ Востока, пережилъ цѣлый рядъ стадій въ своемъ развитіи. Въ настоящее время онъ сталъ предметомъ всеобщаго вниманія, вызывая отъ времени до времени различныя лингвистическія изслѣдованія.

Процессъ развитія японскаго языка, благодаря островному положенію и естественнымъ условіямъ самой страны, шелъ довольно самобытно и своеобразно. Какъ на своеобразную его черту можно указать на то, что японскій языкъ пропитанъ іерархическимъ началомъ, которое является отраженіемъ соціальнаго строя страны ¹⁾.

Современный разговорный японскій языкъ, какъ бы онъ ни былъ своеобразенъ по тѣмъ или другимъ особенностямъ, свойственнымъ только ему одному, является одинаково, какъ и языкъ поэтическихъ и прозаическихъ произведеній самобытно-японскаго типа, прямымъ потомкомъ того древнѣйшаго языка, ближайшими представителями котораго служатъ извѣстные въ Японіи памятники: Козики, Нихонги, Норито, Сем'мё и др. * ²⁾.

Если классическая китайская литература и оказала большое вліяніе на японскій языкъ своими многозначными іероглифами, то при этомъ нужно констатировать подчиненіе послѣднихъ основнымъ началамъ японскаго языка, въ коемъ они нашли обильную почву для своего примѣненія.

Въ теченіе вѣковъ, начиная съ конца III-го по Р. Х., когда впервые появилась въ странѣ китайская письменность въ видѣ книгъ Рон-го и Сен-зи-мон'а, или, по крайней мѣрѣ, съ половины

*) Исторія Японіи, какъ самобытной политической единицы, идетъ непрерывно отъ 660 г. до Р. Х.

VI-го, когда было привезено нѣсколько буддійскихъ книгъ, воспроизведенныхъ той же письменностью, и кончая приблизительно временемъ упраздненія въ странѣ сіюгувата (1867 г.), совершалось обогащеніе языка массой словъ и выраженій, прямо вошедшихъ въ него изъ такъ называемаго классическаго или древне-китайскаго чтенія іероглифовъ. Изъ такихъ словъ чисто-китайскаго происхожденія большая часть осталась въ книжномъ языкѣ, а меньшая часть вошла въ составъ и разговорнаго. Къ этому надо прибавить, что китайскіе іероглифы почти съ самаго начала своего водворенія въ Японіи были санкціонированы государственною властью. Сверхъ того, что нѣкоторые изъ нихъ, теряя свое первоначальное значеніе, долго играли роль алфавита (Ман-ѳо-гана), они одновременно съ этимъ начали также употребляться, примѣнительно къ духу японскаго языка, для обозначенія чисто-японскихъ понятій и даже стали комбинироваться при различномъ чтеніи въ цѣлый рядъ новыхъ словъ и выраженій, совершенно чуждыхъ Китаю. Такой словообразовательный процессъ, даже самостоятельное созиданіе совершенно новыхъ іероглифовъ, происходитъ еще и теперь въ Японіи съ прежней силой. Словомъ, на первый взглядъ можетъ показаться, что благодаря имъ произошло нѣчто въ родѣ перелома въ исторіи языка.

Въ дѣйствительности же, какою бы популярностью ни пользовались въ Японіи китайскіе іероглифы, послужившіе даже источникомъ для всѣхъ существующихъ въ языкѣ алфавитовъ, тѣмъ не менѣе японскій языкъ, какъ языкъ агглотинирующий, своеобразно развившійся отъ одного изъ древнѣйшихъ языковъ Востока, какъ нельзя болѣе укрѣпился въ своей самобытности, хотя все время развивался (эволюционировалъ) и широко примѣнялъ эти японизированные іероглифы, связывая ихъ въ текстѣ алфавитными знаками. Къ тому же оба языка, японскій и китайскій, по существу своему совершенно чужды другъ другу и между ними съ точки зрѣнія лингвистической нѣтъ ничего общаго. Разъ существуетъ такая огромная пропасть между обоими языками, то, какъ бы велико ни было словозаимствование однимъ изъ другого, каковъ бы ни былъ своеобразный процессъ дальнѣйшаго словообразованія, какія бы формы книжной рѣчи ни образовывались отъ этихъ

заимствованій, все же не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо кризисѣ или о переломѣ въ одномъ изъ нихъ подъ вліяніемъ другого.

Въ виду того, что японскій языкъ сильно обогатился словами-іероглифами (частью и словами иныхъ источниковъ [древнеиндійскія, корейскія и т. п.]), въ немъ, при богатствѣ своихъ собственныхъ словъ, образовалось огромное количество синонимовъ и словъ однозначащихъ, требующихъ, конечно, специальныхъ словарей. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что европейскія понятія, какъ абстрактныя, такъ и реальныя, не нашедшія себѣ подобныхъ въ языкѣ или въ произведеніяхъ древне-китайскаго стиля, болѣею частью воспроизводятся соотвѣтствующими по смыслу сочетаніями іероглифовъ, или же остаются просто транскрибированными съ какого-либо изъ европейскихъ языковъ.

Въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, подъ вліяніемъ новаго прогрессивнаго движенія, а главное, въ виду сравнительной трудности усвоенія учащимися іероглифовъ, требующихъ знанія двухъ, подчасъ трехъ и болѣе чтеній, въ странѣ образовались два аналогичныхъ по идеѣ общества, усилія которыхъ были направлены противъ этого идеографическаго письма. Изъ нихъ одно (Капа-по-kwai) поставило себѣ цѣлью писать по-японски только одними уже существующими въ языкѣ легкими алфавитными знаками (Кана), другое же (Rōma-ji-kwai)—латинскими буквами. Хотя идеи упомянутыхъ двухъ обществъ и не осуществились полностью, тѣмъ не менѣе отъ нихъ остались кое-какіе слѣды; между прочимъ слѣды дѣятельности второго, выражающіеся въ установленіи извѣстной опредѣленной транскрипціи японскихъ звуковъ латинскими буквами, принесли и приносятъ несомнѣнную пользу инѣстраницамъ, какъ при изученіи японскаго языка, такъ и при изученіи самихъ іероглифовъ. Среди японцевъ встрѣчалось немало лицъ, сильно симпатизировавшихъ латинскому алфавиту, и въ 1899 г. образовалась, наконецъ, при Мон-бу-сёо (м-ствѣ народн. просвѣщенія) особая коммисія для разработки вопроса о примѣненіи латинскихъ буквъ въ японскихъ учебникахъ. Въ концѣ того же года былъ опубликованъ отчетъ о дѣятельности названной коммисіи, вызвавшій одни лишь критическіе отзывы, на немъ и закончился вопросъ о латинскомъ алфавитѣ для японскаго

языка. За это время сложилось сознание, что ничего нельзя подѣлать съ іероглифами, которые вѣками употреблялись въ языкѣ и уже прочно воплотили въ себѣ всѣ существующія у народа понятія. Само же это идеографическое письмо, какъ наиболѣе усовершенствованное въ своемъ родѣ, вѣковое художественное произведеніе сыновъ Поднебесной Имперіи, прекрасно служило и служить для выраженія все новыхъ и новыхъ понятій, оно же въ настоящее время является и незамѣнимымъ орудіемъ для распространенія въ странѣ европейской культуры. Заслуга іероглифовъ слишкомъ велика въ глазахъ японскаго народа, чтобы онъ сталъ останавливаться на ихъ недостаткахъ. Одною изъ мѣръ противъ трудностей усвоенія ихъ школьниками служить вышедшій въ 1900 году уставъ для начальныхъ школъ, дающій новое направленіе отечественному языковѣдѣнію, которое значительно облегчило чтеніе іероглифовъ благодаря введенію болѣе легкой транскрипціи при помощи упрощенной орографии и нѣкоторыхъ др. приемовъ *).

Передать японскую рѣчь одними только алфавитными знаками вполне возможно лишь до извѣстнаго предѣла, т. е., пока въ текстѣ отсутствуютъ легко смѣшиваемыя по звуку слова-іероглифы (однозвучащія, но разнозначащія), а между тѣмъ ими изобилуетъ литературный японскій языкъ. Дѣйствительно, чисто-японскія стихотворенія, народныя книги и пѣсни, письма женщинъ и мн. др., писались и пишутся преимущественно алфавитомъ Хира-гана и если въ нихъ кое-гдѣ все таки встрѣчаются іероглифы, то это скорѣе для внѣшней красоты, хотя тутъ вполне бы можно было обойтись и безъ нихъ. Но, если и нынѣ, напр., такія излюбленныя сочиненія для младшаго возраста, какъ Нихон-мукаси-банаси („Японскія старинныя сказки“), разв. Отоги-банаси („Разсказы для развлеченія“, „Сказки“) и т. п., составленныя на современномъ разговорномъ языкѣ или передѣланныя на него, все-таки среди текста изъ алфавитныхъ знаковъ (Хира-гана) испещрены іероглифами, то это дѣлается: во 1-хъ, для красоты изданія съ точки зрѣнія традиціоннаго вкуса, во 2-хъ, для экономіи мѣста въ книгѣ (т. к. вообще іероглифы, заключающіе въ себѣ цѣлыя понятія, занимаютъ гораздо меньше мѣста въ печатномъ текстѣ, чѣмъ силлабическіе знаки, изъ коихъ каждый по размѣру равенъ іеро-

глифу), и въ 3-хъ, самое главное, для ознакомленія учащихся съ употребленіемъ тѣхъ или другихъ іероглифовъ (въ виду жизненной важности ихъ для каждаго изъ японцевъ), для чего подлѣ каждаго іероглифа буквами той же „Хира-гана“ мелкимъ шрифтомъ ставится его чтеніе, служащее, какъ для популяризаціи, такъ и для непрерывности фонетическаго текста. Если бы книгамъ не желали придавать учебно-вспомогательнаго характера для извѣстнаго возраста, можно было бы обойтись и безъ іероглифовъ, вопреки требованіямъ письменнаго японскаго языка. Существуютъ и другія подобнаго рода изданія, въ которыхъ текстъ не заключаетъ ни одного іероглифа, кромѣ развѣ цифровыхъ. Если даже въ такихъ изданіяхъ первое мѣсто принадлежитъ *алфавитнымъ* знакамъ, то тѣмъ болѣе *разговорный* японскій языкъ, будучи самъ по себѣ свободенъ отъ всякихъ іероглифовъ, можетъ быть передаваемъ какъ японскими азбучными знаками, такъ и латинскими или русскими буквами. Впрочемъ, разъ является потребность наглядной передачи для иностранцевъ разговорнаго японскаго языка посредствомъ транскрипціи тѣми или иными письменными знаками, то мы считаемъ необходимымъ въ транскрибируемыхъ словахъ отмѣтить, кромѣ звуковъ, обозначаемыхъ знаками алфавита, взятаго для транскрипціи, еще *тоны* или *ударенія*, чтобы такимъ образомъ приблизить ее къ болѣе точной передачѣ словъ живого языка.

Вообще говоря, изученіе японскаго языка должно быть раздѣлено на изученіе двухъ языковъ: *разговорнаго* и *письменнаго*. Между ними существуетъ разница не только грамматическая (во многихъ отношеніяхъ) и стилистическая, но даже разница въ употребленіи словъ и выраженій, свойственныхъ только тому или другому изъ нихъ. Въ частности разговорный японскій языкъ изобилуетъ словами и выраженіями, употребляющимися исключительно въ немъ одною массою синонимовъ и однозначашихъ, въ томъ числѣ и особыми синонимами, которые употребляются лишь женщинами, особыми мѣстоименіями, характерными глагольными формами и т. п.; разнообразится же онъ по строго-іерархическому словоупотребленію, т. е., смотря по тому, съ кѣмъ, о комъ или о чемъ ведется рѣчь. Въ свою очередь письменный японскій языкъ, взятый въ полномъ своемъ объемѣ, является весьма

пестрымъ благодаря исторически создавшемуся различію стилей, изъ коихъ каждый требуетъ соотвѣствующихъ ему словъ и выраженій, смѣшеніе же одного стиля съ другимъ противорѣчило бы исторически сложившимся понятіямъ о стильности *). Само собою разумѣется, что существуютъ слова и выраженія, которыя общи всѣмъ стилямъ, въ томъ числѣ и разговорному. Хотя вообще литературные стили съ теченіемъ времени измѣняются или, по крайней мѣрѣ, принимаютъ новый видъ (такъ за послѣднія 40 лѣтъ появилось немало новыхъ формъ изложенія въ различныхъ отрасляхъ японской словесности, изъ которыхъ въ послѣдствіи, надо полагать, сформируются и особые новые стили), но образцовые или основные стили, изъ коихъ каждый имѣетъ свою исторію, еще сохраняются въ полной силѣ въ языкѣ, составляя неотъемлемую часть его, и вотъ они то и отличаются другъ отъ друга даже по употребляемымъ въ нихъ словамъ и выраженіямъ. Взять къ примѣру: такъ назыв. *классическій японскій стиль*, свойственный стихотвореніямъ (ва-ка) и прозаическимъ произведеніямъ (ва-бун **) чисто-національнаго характера, отражающій въ себѣ духъ японскаго классицизма, отличающійся отъ всѣхъ др. стилей письменнаго изложенія и представляющій собою особую и важную отрасль японской словесности. Рѣзко разнятся съ нимъ прежде всего два стиля: а) *стиль*, такъ сказать, *особо* или *строго-литературный*, свойственный современнымъ Императорскимъ манифестамъ, почетнымъ адресамъ, нѣкоторымъ поэтическимъ описаніямъ или особымъ изреченіямъ и т. п., и б) такъ назыв. *классическій китайскій стиль* (хотя произведенія и этого рода читаются также согласно японской конструкціи въ видѣ перевода, и этимъ стилемъ одно время составлялись даже Императорскіе указы и т. п.), которымъ пишутся нѣкоторыя предисловія къ книгамъ, заглавія почти всѣхъ книгъ, надписи и изреченія на монументахъ или на нѣкоторыхъ картинахъ (имѣется также

*) Правда, такое смѣшеніе возможно, но лишь въ томъ случаѣ, если этимъ создается какой либо новый, но все-таки опредѣленный и выдержанный стиль.

**) Слово ва-бун въ др. случаяхъ можетъ вообще означать: «японское письменное изложеніе» (въ противоположность иностранному).

множество сочиненій, написанныхъ этимъ же стилемъ). Оба они въ свою очередь отличаются отъ *обще-литературнаго стиля*, которымъ обыкновенно пишутся историческія сочиненія, ученые трактаты, книги разнаго другого содержанія, законы, докладныя записки, журнальныя и газетныя статьи (для статей же отдѣловъ „хроники“ и „объявленій“ придерживаются сравнительно *популярнаго изложенія*) и т. п. Для романовъ, повѣстей и др. существуетъ *особый стиль*, являющійся своеобразнымъ слѣдствіемъ стиля классическихъ произведеній (въ противоположность нынѣшнему *quasi-стилю разговорнаго характера*, возникшему отчасти подъ вліяніемъ ген-бун-ицци ⁴⁾). Что же касается драматическихъ произведеній и театральныхъ пьесъ, а также народныхъ стихотвореній, то для нихъ существуютъ и свои *особые стили*. Всѣ выше поименованные стили рѣзко отличаются отъ *стиля эпистолярнаго*, который подраздѣляется на три типа: *оффиціальныя, мужской и женскій*; и т. д.

Въ виду такого различія между разговорнымъ и письменнымъ языкомъ, а также безконечнаго разнообразія въ обоихъ, казалось бы съ перваго взгляда, какъ будто въ языкѣ существуютъ совершенно разные чужіе языки; но, разумѣется, ничего подобнаго нѣтъ, а лишь всюду разливается *общій духъ* языка, который, подобно корню и стволу дерева, даетъ расцвѣтъ данному различію, даруетъ жизнь такому разнообразію, создаетъ „разнообразие въ единствѣ и единство въ разнообразіи“.

Въ виду вышеизложеннаго изученіе письменнаго японскаго языка въ связи со всестороннимъ штудированіемъ іероглифовъ, съ усвоеніемъ особенныхъ терминологій, грамматическихъ, стилистическихъ особенностей и т. д., должно представить для иностранца цѣлый отдѣльный курсъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что вообще *слова* японскаго языка, какъ разговорнаго, такъ и письменнаго, при распредѣленіи по частямъ рѣчи, дѣлятся прежде всего на два класса: на *знаменательныя* и на *служебныя*, а въ каждомъ изъ нихъ въ свою очередь—на *неизмѣняющіяся* и на *измѣняющіяся*. Такъ: 1) къ *неизмѣняющимся знаменат. словамъ* относятся: имя существительное, мѣстоимѣніе и имя числительное, къ нимъ же присоединяются также

и нарѣчіе, союзъ и междометіе; 2) къ *измѣняющимся знаменат. словамъ* глаголь и имя прилагательное (за исключеніемъ, понятно, простого притяжат.); 3) къ *неизмѣняющимся служебн. словамъ*— а) послѣлоги (включая сюда суффиксы въ родѣ частицъ множеств. числа и т. п.), сопутствующие словамъ (*знаменат.*), какъ неизмѣняющимся, такъ и измѣняющимся, и б) префиксы (въ томъ числѣ такъ наз. почетныя приставки), и 4) къ *измѣняющимся служебн. словамъ*—служебные глаголы (въ видѣ послѣлоговъ), также и послѣлоги (суффиксы), соединяющіеся съ именами прилагательными, существительными и др. Въ виду чрезвычайнаго разнообразія въ японскомъ языкѣ служебныхъ словъ распредѣленіе ихъ по частямъ рѣчи долго представлялось проблематическимъ, т. е., оно и вызвало и вызываетъ еще разногласія у самихъ же японскихъ ученыхъ ^{*5)}). При этомъ необходимо добавить, что вышеупомянутая классификація японскихъ словъ по частямъ рѣчи не имѣетъ строго-опредѣленныхъ границъ;—это видно уже изъ того, что на каждомъ шагѣ мы наталкиваемся на слова, которыя, смотря по употребленію, безъ всякаго измѣненія или при незначительномъ измѣненіи своей формы, переходятъ изъ одной части рѣчи въ другую и т. п. ^{*6)}).

II.

Письменность.

Японцы, какъ и китайцы, обыкновенно пишутъ вертикальными строками сверху внизъ; отдѣльные столбцы идутъ рядами, одинъ за другимъ, отъ правой руки къ лѣвой, а потому и книги ихъ начинаются тамъ, гдѣ у насъ онѣ оканчиваются. Если же встрѣчается горизонтальное расположеніе письменныхъ знаковъ (напр., для обозначенія числа и мѣсяца надъ верхними столбцами газетъ и въ заголовкахъ многихъ изъ нихъ и т. п.), то чтеніе ихъ остается тѣмъ же, т. е. отъ правой руки къ лѣвой ⁷⁾).

Японскіе письменные знаки извѣстны подъ двумя общими названіями: *ка-нѣ* и *кан-зй* ^{*8)}). Первое дословно означаетъ „заимствованные знаки“, т. е. алфавитные знаки, черты коихъ заимствованы изъ іероглифовъ, а второе (*кан-зй*)—„ханьскіе, т. е. китайскіе знаки“, или *хон-зй* ⁹⁾—„подлинныя знаки“.

А) *КА-НА*.

Знаки японскаго алфавита, т. е. знаки *ка-на* имѣютъ три вида начертаній, извѣстныхъ подъ названіями: 1) *Хира-ганъ*, (см. табл. іер. 267) ¹⁰. 2) *Ката-канъ* (см. табл. іер. 268) и 3) *Хэнтай-ганъ* (см. табл. іер. 269) ^{*11}. Первый и второй, имѣя определенное количество знаковъ, являются твердо установившимися оригинальными формами алфавита; знаки же третьяго (за исключеніемъ нѣкоторыхъ)—ни что иное, какъ скорописные іероглифы, имѣющіе нѣсколько вариантовъ.

Всѣ знаки поименованныхъ алфавитовъ являются слоговыми или слоговыми, за исключеніемъ одной буквы, соответствующей русской „н“. Такимъ образомъ слоговые знаки представляютъ собою нѣчто органически-цѣлое изъ согласной и гласной или изъ одной гласной, а что касается скопленія двухъ, трехъ и болѣе разнородныхъ согласныхъ, то таковое совершенно чуждо японскому языку ¹²). Отсюда мы видимъ, что слоговая система знаковъ, облекшаяся у японцевъ въ разнovidныя формы въ VIII — IX вѣкѣ, какія бы начертанія они изъ себя не представляли, и донныѣ остается неизблемой.

Но если данная система удобна для передачи японской рѣчи, то подчасъ она оказывается совершенно безсильной для передачи иностранной, такъ какъ прежде всего по ней нельзя точно передать нѣсколько скопившихся рядомъ разнородныхъ согласныхъ звуковъ (такъ, напр., вмѣсто Страсбургъ, Иркутскъ по этой системѣ придется передать: „*Суторасубуругу*“, „*Иркуцусуку*“).

Древне-китайское чтеніе іероглифовъ, хотя и въ нѣсколько японизированномъ видѣ, но въ полномъ своемъ объемѣ сохраняется у японцевъ въ двухъ главныхъ вариантахъ: *Кан-он* и *Гѡ-он* (см. ниже и см. стр. 197). Сохраняются же оба они, благодаря исконному изобрѣтенію цѣлой серіи складовъ изъ знаковъ *ка-на*, какъ, напр., *ки+ѣ=кѣ*, *ни+ѣ=нѣ*, *ци+я=ця*, *е+у=ѣо*, *ки+у=кѣу* (*кѣю*), *ки+фу=кѣю* (*кѣю*), *ци+ю+у=цюу* (*цѣю*), *ки+я+у=кѣѣо*, *ми+я+у=мѣѣо*, *ри+ѣ+у=рѣѣо* и т. д. и т. д. (См. ниже). Тѣ чтенія или произношенія іероглифовъ, которые сохраняются въ Японіи посредствомъ особыхъ складовъ изъ знаковъ *ка-на*, должны быть названы *классическими*, такъ какъ они несомнѣнно являются отдаленными отголосками древняго китайскаго языка.

1. Алфавитъ Хира-гана.

Хира-ганă (т. е. *упрощенные знаки*, въ противоположность сложнымъ, угловатымъ начертаніямъ іероглифовъ) издавна пользуется въ Японіи большою популярностію; современный же кругъ ея примѣненія весьма обширенъ. Не говоря уже о стихотворныхъ и прозаическихъ произведеніяхъ чисто-японскаго характера, о романахъ, повѣстяхъ, популярно-народныхъ сочиненіяхъ, письмахъ женщинъ и т. п., знаки Хира-гана употребляются также и въ газетахъ, журналахъ, въ сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія, предназначенныхъ для широкой публики, въ словаряхъ, энциклопедіяхъ, даже и въ официальныхъ актахъ, перепечатаваемыхъ для народа и пр. и ир. Но въ преобладающемъ большинствѣ перечисленныхъ произведеній знаки Хира-гана употребляются главнымъ образомъ въ видѣ грамматическихъ двигателей, управляющихъ отдѣльными понятіями или іероглифами, а классическія и японскія чтенія послѣднихъ, въ большей части популярныхъ сочиненій, указаны тѣми же самыми алфавитными знаками, подчасъ замѣняющими іероглифы въ томъ или иномъ мѣстѣ текста.

Въ произведеніяхъ чисто-японскихъ, имѣющихъ классическое значеніе, также и въ нѣкоторыхъ другихъ твореніяхъ, могущихъ обойтись безъ всякаго іероглифа, зачастую перемѣшиваются знаки Хира-гана со знаками Хэнтай-гана, что дѣлается ради красоты и разнообразія, такъ какъ глазамъ японцевъ употребленіе однихъ только знаковъ Хира-гана представляется, во многихъ случаяхъ, весьма некрасивымъ, какъ бы монотоннымъ.

Существуютъ два алфавитныхъ порядка: **Ирôха** *) или **Ирохă-утă** („пѣснь Ироха“ **), и **Го-аіу-ôн-дзу** („таблица 50-ти звуковъ“ ***), при чемъ для знаковъ Хира-гана чаще употребляется первый, хотя они располагаются и по второму. Поэтому-то Хира-гана, между прочимъ, и извѣстна еще подъ названіемъ **Ирохă-ганă** ****).

*) Ирôха, въ смыслѣ «азбука», изображается тремя іероглифами (см. табл. іер. 270).

**) Ирохă-утă состоитъ изъ 4-хъ іероглифовъ (см. таб. іер. 271), при чемъ послѣдній іероглифъ имѣетъ значеніе: «пѣсеня».

***) Го-аіу-ôн-дау классич. чтеніе 4-хъ іероглифовъ (см. таб. іер. 272): го—пять, аіу—десять, он—звукъ, дау—таблица (также: чертежъ, планъ).

****) Ирохă-ганă обыкновенно изображается 5-тью іероглифами (см. таб. іер. 273), но иногда и тремя (см. таб. іер. 274: *дослов.* «материнскаго кана») по однозвучію со стариннымъ словомъ «ирô-ха»—«мать (родная, дорогая)».

а) Знаки Хира-гана,
расположенные въ алфавитномъ порядкѣ
Ироха.

43 ゑ э	36 あ а	29 や я	22 ら ра	15 よ йо ё	8 ち ци	1 い и
44 ひ хи	37 さ са	30 ま ма	23 む му	16 た та	9 り ри	2 ろ ро
45 も мо	38 き ки	31 け ке	24 う у	17 れ ре	10 ぬ ну	3 は ха
46 せ се	39 ゆ ю	32 ふ фу	25 ゐ йи	18 そ со	11 る ру	4 に ни
47 す су	40 め ме	33 こ ко	26 の но	19 つ цу	12 を во	5 ほ хо
48 ん н, ун	41 み ми	34 は е	27 た о	20 ね не	13 わ ва	6 へ хе
	42 し си	35 て тэ	28 く ку	21 な на	14 か ка	7 と то

*)

Здѣсь замѣтимъ, что хира-гана известна еще подъ нѣсколькими названіями: Идаумб-гана (см. таб. іер. 275, т. е., «кана изъ [провинціи] Идзумо»), сѣб-гана (см. таб. іер. 276, т. е. «травообразная кана»), онна-гана (см. таб. іер. 277, т. е. «женская кана»), онна-дэ (см. таб. іер. 278 «женская рука»).

*) Четыре изъ приведенныхъ знаковъ Хира-гана: 7-ой (то), 18-й (со), 27-ой (о) и 34-й (е или э), пишутся, какъ въ алфавитн. порядкѣ Ироха, такъ и въ таблицѣ 50-ти звуковъ, и еще по другимъ сравнительно легкимъ вариантамъ (каковыхъ стали придерживаться въ учебникахъ для школы съ 1900 г.), которые взяты изъ группы знаковъ Хантай-гана, при чемъ знакъ 42-ой (си) пишется двумя способами: при одномъ, какъ изображено выше, онъ откидывается сверху внизъ съ легкимъ изгибомъ въ срединѣ, а при другомъ сверху внизъ съ откидываніемъ направо кверху.

Слово „и-ро-ха“, происходящее отъ первыхъ трехъ звуковъ данного алфавитнаго порядка, съ теченіемъ времени стало именемъ нарицательнымъ, обозначающимъ вообще: „азбука“, „алфавитъ“ *), а потому, если, напр., скажемъ: *Росіѣ по ирѡха*, то это означаетъ: „Русская азбука“. Слово же „ка-нѣ“ остается исключительнымъ терминомъ для означенія японскихъ слоговыхъ знаковъ, противопоставленныхъ китайскимъ іероглифамъ.

Честъ изобрѣтенія знаковъ Хира-гана обыкновенно приписывается знаменитому буддійскому монаху, *Куу-кай* (774—835), основателю секты Син-гѡн-сюу, которому данъ посмертный титулъ *Коо-боо-Дай-си* ¹³⁾. Однако, и по сіе время нѣтъ положительныхъ данныхъ, которыя могли бы подтвердить имя изобрѣтателя, почему среди японскихъ ученыхъ и господствуетъ мнѣніе, что созданіе знаковъ Хира-гана едва-ли принадлежитъ одному только Куу-кай и что по всей вѣроятности оно постепенно готовилось многими лицами (въ числѣ которыхъ, вѣроятно, былъ и Куу-кай) въ виду общаго стремленія упростить насколько возможно іероглифы скорописью ¹⁴⁾. Предположивъ такимъ образомъ, что знаки Хира-гана, эти своеобразно упрощенные типы скорописныхъ іероглифовъ, не все вышли изъ подъ рукъ одного Куу-кай, приходится во всякомъ случаѣ допустить, что первое ихъ появленіе въ данномъ алфавитномъ порядкѣ имѣло мѣсто среди миссіонеровъ и первыхъ прозелитовъ буддизма.

Приведенный выше алфавитный порядокъ изъ 47 знаковъ ¹⁵⁾ представляетъ собою народную пѣсню буддійскаго характера, въ которой нѣтъ ни одного повторнаго знака, и она извѣстна подъ именемъ *Ироха-ута*. Честъ и слава этого популярнѣшаго въ Японіи произведенія принадлежитъ несомнѣнно тому же ученому буддійскому монаху Куу-кай, оставившему послѣ себя нѣсколько другихъ образцовыхъ твореній, имѣющихъ не только религіозное, но и литературное значеніе.

Когда вышеприведенные 47 знаковъ читаются въ упомянутой пѣснѣ, то они должны находиться въ слѣдующемъ порядкѣ (при томъ нужно читать нѣкоторые знаки такъ: „*ва* [wa]“ — вмѣсто *ха*, „*во* [wo]“^{**)} — *вм. хо*, „*н*“ — *вм. му* [хотя еще читаютъ, какъ *м'у*], „*зо* [дзо, Zo]“ — *вм. со*, „*зи* [дзи, Zi]“ — *вм. си*, „*зу* [цзу, Zu]“ — *вм. су*):

*) Слово *ирѡха* (= и + ро + ха) совершенно аналогично нашимъ словамъ: *азбука* (= азъ + буки), *алфавитъ* (= alpha + beta), или польское *abecadło* (= a + be + ce + de) и т. п.

**) Вообще во всѣхъ случаяхъ употребленія w для транскрипціи его нужно читать *по-англійски*, а не *по-польски* и не *по-нѣмецки*.

Ироха-ута.

Иѣснъ азбуки.

(1) Ирѡ ва нивѡе до,	(1) Цвѣты благоухаютъ, но
(2) Цири-нѣру во —	(2) Вотъ они, осыпаясь, исчезаютъ —
(3) Вага йѡ тарѣ зо	(3) Кто же въ нашемъ мѣрѣ
(4) Цунѣ наранъ?	(4) Бываетъ вѣченъ?
(5) Уи но окѣ-йама	(6) Сегодня перейдя
(6) Кѣѡ коѣтѣ,	(5) Самую глубину горъ сего мѣра.
(7) Асѣки юмѣ ми-зи.	(7) Не увидишь суетныхъ сновъ.
(8) Эи мо сѣ-зу. *16)	(8) И не опьянишься (хмелемъ мірской жизни).

2. Алфавитъ Ката-кана.

Ката-канѣ дословно означаетъ: „нецѣльные или оторванные знаки“ ¹⁷⁾, т. е., такіе, которые собственно являются какою либо составною частью того или иного іероглифа въ основной или печатной формѣ. Поэтому всѣ они болѣе или менѣе угловаты. Число чертъ ихъ бываетъ отъ 1 до 4 (но изъ 4-хъ чертъ состоятъ только три или два [по варианту] знака, а изъ одной—четыре, см. ниже). Такими оторванными частями являются правыя или лѣвыя половины іероглифовъ, верхнія или нижнія части ихъ. Появленіе же ихъ несомнѣнно вызвано неудобствомъ цѣльных іероглифовъ для скорого письма.

Знаки Ката-кана обыкновенно располагаются по фонетической таблицѣ, т. е. „таблицѣ 50-ти звуковъ“ (Го-зѣу-ѡн-дзѣу), но могутъ располагаться и въ алфавитномъ порядкѣ „ироха“. Для удобства мы сперва приведемъ ихъ здѣсь въ такомъ именно порядкѣ.

Область употребленія знаковъ Ката-кана довольно обширна. Прежде всего они обязательны для телеграммъ. Съ нихъ же начинается школьное воспитаніе японскихъ дѣтей, а затѣмъ уже они приступаютъ къ усвоенію знаковъ Хира-гана и т. д. ¹⁸⁾. Однако, въ настоящее время, если исключить только первоначальные учебники, весьма рѣдко встрѣчается текстъ, состоящій изъ однихъ лишь знаковъ Ката-кана, такъ какъ болѣею частью они, подобно знакамъ Хира-гана, сопутствуютъ іероглифамъ, связываемымъ ими грамматически. Кромѣ того, знаки Ката-кана употребляются въ соединеніи съ іероглифами и во всѣхъ официальныхъ

актахъ, правительственныхъ извѣстiяхъ, законахъ, приказахъ, судебныхъ приговорахъ, докладахъ, прошенiяхъ и т. п., а также въ сочиненiяхъ ученыхъ, въ книгахъ историческихъ, въ транскрипцiи иностранныхъ именъ (за исключенiемъ китайскихъ) и т. д. Кстати замѣтимъ, что во всѣхъ iероглифическихъ словаряхъ классическiя чтенiя iероглифовъ обозначены исключительно знаками Ката-кана и только въ видѣ нововведенiя въ нѣкоторыхъ современныхъ словаряхъ даннаго рода прибѣгаютъ къ знакамъ Хирагана для толкованiя iероглифовъ. Помимо всего этого, знаки Ката-кана употребляются въ видѣ указателей японскаго чтенiя китайскихъ классиковъ (для начинающихъ ими заниматься), да и соответствующее чтенiе, напр., самаго текста Козики (см. выше, см. прим. 2), написаннаго сплошными iероглифами для передачи древнеяпонской рѣчи, указывается тѣми же алфавитными знаками ¹⁹⁾.

Вопросъ о томъ, кѣмъ были изобрѣтены знаки Ката-кана, остается еще открытымъ. Говорятъ вообще ²⁰⁾, что это изобрѣтенiе принадлежитъ ученому сановнику **Киби-но-Маби** *) (693—775), проживавшему въ Китаѣ въ качествѣ студента въ теченiе 20 лѣтъ (716—735) ²¹⁾. Но такъ какъ во многихъ памятникахъ ²²⁾, появившихся гораздо позже названнаго сановника, встрѣчается масса такихъ знаковъ, которые являются какъ бы старинными вариантами Ката-кана, то невольно возникаетъ предположенiе: не изобрѣлъ ли Киби-но-Маби эти многочисленные варианты или хотя бы часть ихъ, разъ онъ считается даже изобрѣтателемъ даннаго алфавита. Во всякомъ случаѣ приходится думать, что прошло не мало времени, прежде чѣмъ знаки Ката-кана дошли до настоящаго своего упрощеннаго вида. Впрочемъ, разъ имя Киби-но-Маби тѣсно связано съ исторiей происхожденiя знаковъ Ката-кана, какъ имя Куу-кай съ исторiей происхожденiя Хирагана, то можно безъ большой погрѣшности допустить, что не только инициатива заимствовать отъ iероглифовъ составныя ихъ части для передачи японскихъ звуковъ принадлежитъ Киби-но-маби, но и нѣкоторыя изъ многихъ начертанiй, похожихъ на нынѣшнiе знаки Ката-кана, могутъ являться его изобрѣтенiемъ. ²³⁾

*) «Киби-но-Маби» (собст. «**Киби-Макиби**») состоитъ изъ 4-хъ iер. (см. т. iер. 289): «Киби» — прозвище, пожалованное ему впоследствии (первоначальн. фамилiя его: Симо-цу-мици [см. т. iер. 290]), «Ма-би» или «**Маки-би**» — имя, а «но» (равно какъ и дрз. «цу») — частица, означающая род. падежъ и прилагат. притяжательное.

б) Знаки Ката-кана,
расположенные въ алфавитномъ порядкѣ
ироха.

エ э	ア а	ヤ я	ラ ра	ヨ йо ё	チ ци	イ и
ヒ хи	サ са	マ ма	ム му	タ та	リ ри	ロ ро
モ мо	キ ки	ケ ке	ウ у	レ ре	ヌ ну	ハ ха
セ се	ユ ю	フ фу	キ йи	ソ со	ル ру	ニ ни
ス су	メ ме	コ ко	ノ но	ツ цу	ヲ во	ホ хо
ン, ун	ミ ми	エ е	オ о	ネ не 子	ワ ва	ヘ хе
	シ си	テ тэ	ク ку	ナ на	カ ка	ト то

3. Алфавитъ Хэнтай-гана.

Кромѣ Хира-гана и Ката-кана употребляются еще особенные алфавитные знаки, такъ называемые **Хэн-тай-ганя**, т. е. „кана въ иной или особенной формѣ“. Знаки эти, какъ уже извѣстно, являются, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, просто скорописною формою извѣстныхъ іероглифовъ, большая часть которыхъ взята не по значенію, а по звуку. Они то и являются прямыми остатками отъ

тхъ, многочисленныхъ іероглифовъ (знаковъ **Ман-ѡ-ганъ**), которые употреблялись въ старину для передачи японской рѣчи. Хотя и знаки **Хэнтай-ганъ** неопредѣленно, но вполне достаточно знать приведенные ниже въ порядкѣ „ироха“. Обыкновенно, лишь послѣ основательнаго ознакомленія съ первыми двумя алфавитами, приступаютъ къ усвоенію данной упрощенной формы іероглифовъ.

в) Знаки Хэнтай-гана.

расположенные въ алфавитномъ порядкѣ
ироха.

あ ah え	か ka a	さ sa я	た ta pa	な na e	ひ hi ци	ふ fu и
み mi え	や ya sa	ゆ yu ma	ら ra mu	る ru ta	る ru ри	る ru po
し shi mo	ち chi ki	ぢ ji ke	ぢ ji u	ぢ ji re	ぢ ji nu	ぢ ji xa
て te se	て te ju	て te fu	て te yi	て te so	て te ru	て te ni
と to su	と to me	と to ko	と to no	と to cu	と to vo	と to xo
な na e	な na mi	な na e	な na o	な na ne	な na va	な na xe
は ha e	は ha si	は ha te	は ha ku	は ha na	は ha ka	は ha to

НВ. Знаки Хэнтай-гана среди болѣе простыхъ шрифтовъ могутъ быть сравниваемы въ смыслѣ выдѣленія или красы съ нашими

прописными буквами, но отъ послѣднихъ отличаются тѣмъ, что данные знаки употребляются въ разбросанномъ видѣ среди званій Хира-гана съ такимъ расчетомъ, чтобы написанное въ своемъ цѣломъ согласовалось съ чувствомъ гармоническаго разнообразія; такимъ образомъ они могутъ встрѣтиться и въ срединѣ или въ концѣ какого либо слова.

Основаниемъ другого алфавитнаго порядка, такъ называемаго Го-ви-он-дзу („таблица 50-ти звуковъ“), служатъ пять гласныхъ: а, и, у, э, о. Отъ каждой изъ этихъ гласныхъ горизонтально отъ правой руки къ лѣвой идутъ соотвѣтствующіе слоговые знаки. Такія горизонтальныя строки называются: отъ звука а—„а-рэцу“ („рядъ а“) или „а-дан“ („ступень а“), отъ звука и—„и-рэцу“ („рядъ и“) или „и-дан“ („ступень и“) и т. д., а вертикальные столбцы отъ а—„а-гёо“²⁴) („столбецъ а“), отъ и—„и-гёо“ („столбецъ и“) и т. д. Расположенные въ данной фонетической таблицѣ алфавитные знаки читаются двоякимъ образомъ: 1) сверху внизъ по столбцу, какъ вообще читаются японскія книги, и 2) по горизонтальной строкѣ отъ правой руки къ лѣвой.

г) Знаки Ката-кана,

расположенные въ таблицѣ 50-ти звуковъ:

Го-зіу-он-дзу.

37. В $\begin{matrix} \text{р} & \text{і} & \text{м} & \text{х} & \text{н} & \text{т} & \text{с} & \text{к} \\ (w) & & & & & & & \\ (y) & & & (\phi) & & (\psi) & & \end{matrix}$

Пятьдесятъ звуковъ, расположенныхъ въ приведенной таблицѣ, называются сэй-он'омъ*), т. е., „чистыми звуками“, въ отличие отъ даку-он'а**) („мутныхъ звуковъ“) и хан-даку-он'а***) („полумутныхъ звуковъ“), о чемъ и будетъ рѣчь впереди.

Въ таблицѣ 50-ти звуковъ повторяются три знака, т. е. въ столбцѣ йа (я) двѣ буквы: „и“ и „е“ (хотя тутъ послѣдняя и не обозначена черезъ э) и въ столбцѣ ва (ѳа) одна: „у“, причѣмъ эти же три знака имѣются и въ столбцѣ „а“. Такое повтореніе является уже ничѣмъ инымъ, какъ укомплектованіемъ числа звуковъ до 50; въ нѣкоторыхъ же японскихъ грамматическихъ сочиненіяхъ вмѣсто такихъ повторныхъ буквъ употребляются особые знаки (два въ видѣ Ката-гана**** и одинъ іероглифъ*****), на практикѣ, впрочемъ, никакого значенія не имѣющие. Слѣдуетъ однако замѣтить, что звуки въ „столбцѣ я (ѳа)“ (собственно двугласные, или комбинаціи двухъ звуковъ): йа, йи, йу, йэ, йо, а звуки въ „столбцѣ ва (ѳа)“ разсматриваются двояко: 1) какъ двугласные: ѳа, ѳи, ѳу, ѳэ, ѳо, и 2) какъ слоговые: wa, wi, wu, we, wo; впрочемъ послѣдніе на практикѣ будутъ: ва (ѳа, wa), и (i), у, е (э), во (ѳо, wo, o) *25).

Затѣмъ, если въ данной фонетической таблицѣ нѣтъ слоговъ ца, цэ, цо ²⁶⁾, то въ языкѣ и на самомъ дѣлѣ почти не существуетъ таковыхъ. Вмѣсто нихъ имѣются слоги: са, сэ, со или за (ца, дза), зэ (цзэ, дзэ), зо (цзо, дзо). Здѣсь отмѣтимъ два случая перехода звука „ц“ (представленнаго слогами ци и цу): 1) въ „дз“ (въ слогахъ дзи и дзу) и 2) въ „т“, иногда „т`т“ (въ слогахъ та, тэ). Первый случай происходитъ при соединеніи словъ, такъ напр.: при самоудвоеніи слова цика (отъ цикай—„близкій“) будетъ: цика-дзика (въ ближайшемъ будущемъ), при соединеніи ко („малый“, „маленькій“) съ цукай („посыльный“, „на-рочный“, *собств.* отъ гл. цукау — „употреблять“, „пустить въ ходъ“) — ко-дзукан: а) „мальчикъ“, „слуга“, б) „деньги на мелкіе расходы“) и т. п., а второй случай представляется преимущественно при спряженіи глаголовъ, оканчивающихся на „цу“,

*) Сэй-он (или сэй-он) — чт. 2-хъ іероглифовъ (см. т. іер. 295).

**) Даку-он — чт. 2-хъ іер. (см. т. іер. 296).

***)) Хан-даку-он — чт. 3-хъ іер. (см. т. іер. 297).

****)) Т. е. знаки, соотвѣтствующіе звукамъ „и“ и „е“ (См. т. іер. 298).

*****)) Т. е. знакъ со звукомъ „у“ (См. т. іер. 299).

какъ напр., **мо́цу** (имѣть, держать) будетъ: **мота́-ну** (не имѣть, не имѣю), **мотоо** (**мотоо** — буду, намѣренъ имѣть), **мо́та** (имѣй, держи), **мо́та-ба** или **мо́та-ба**, (если имѣю, если бы имѣлъ, если буду имѣть), **мо́тта** (*вмѣсто* **мо́цита**—имѣлъ), **мо́т'та** (*вм.* **мо́цита**—имѣя, имѣвши) и т. п.

Далѣе, у современныхъ японцевъ крайне рѣдко выговаривается звукъ **си** (si) въ чистомъ своемъ видѣ, хотя онъ и долженъ быть въ языкѣ. Вмѣсто него слышится звукъ, похожій на shi или sh', но его отнюдь нельзя передавать русскими буквами **ши** или **шь**, такъ какъ въ японскомъ языкѣ нѣтъ шипящихъ звуковъ, а если придется непременно передать его таковыми, то это будетъ, пожалуй скорѣе, какъ **сши**, **сшь**, т. е., что то среднее между **с** и **ш**, и притомъ съ легкимъ произношеніемъ. Точно также трудно услышать у японцевъ чистые звуки: **ся**, **сю**, **сѣ**, вмѣсто же нихъ, слышатся: sha, shu, sho, но, опять таки повторяемъ, отнюдь не наши **ша**, **шу** и **шо**. Вслѣдствіе сего въ иностранныхъ учебникахъ и словаряхъ по японскому языку для передачи данныхъ звуковъ употребляются слоги: sha, shi, shu, sho; но т. к. въ бесѣдахъ съ японцами отъ разницы въ произношеніи звуковъ **ся**, **си**, **сю**, **сѣ** никакого недоразумѣнія не произойдетъ, то въ нашей книгѣ они и оставлены въ своей чисто-русской формѣ. Затѣмъ, въ языкѣ замѣчается даже случай перехода звука **с** (s) въ sh передъ гласною **а**, такъ, напр.: вмѣсто **сакэ** (sake: сема, вета, лосось) чаще всего говорятъ **сѣкэ** (shake) ²⁷⁾.

Относительно появленія въ Японіи „Таблицы 50-ти звуковъ“ существуетъ преданіе, будто извѣстный уже намъ ученый монахъ Куу-кай, познакоившись въ Китаѣ съ санскритскимъ языкомъ черезъ одного индійскаго монаха, свелъ звуки японскаго языка къ данной фонетической таблицѣ. Здѣсь слѣдовало бы упомянуть, между прочимъ, и о другомъ знаменитомъ въ Японіи буддійскомъ монахѣ Сай-цѣо *) по титулу Дэнгѣо-Дайси **), основавшемъ секту Тэн-дай-сюю ***), жившемъ въ 767—822 годахъ ²⁸⁾ и бывшемъ почти

*) Сай-цѣо—чт. 2-хъ іер. (см. т. іер. 300).

**) Дэн-гѣо-дай-си—чт. 4-хъ іер. (см. т. іер. 301).

***) Тэн-дай-сюю—чт. 3-хъ іер. (см. т. іер. 302).

одновременно съ Куу-кай въ Китаѣ (802—805) а потому и ему, вѣроятно, также былъ безвѣстенъ санскритскій языкъ. Въ виду того, что этимъ языкомъ въ Японіи интересовались только духовныя лица, не подлежитъ сомнѣнію, что подобная индійская таблица, какъ Го-зіу-он-дзу, была имъ извѣстна раньше, чѣмъ свѣтскимъ лицамъ, и, слѣдовательно, первая попытка расположенія японскихъ звуковъ по разсматриваемой таблицѣ должна была возникнуть среди буддійскаго духовенства. Японская исторія не знаетъ о существованіи подобной таблицы раньше того времени, а потому трудно допустить, будто послѣдняя была уже извѣстна при Киби-но-Маби... Какъ бы то ни было, данная фонетическая система нашла себѣ важное примѣненіе при опредѣленіи японскихъ звуковъ, и не только не теряетъ своего значенія въ настоящее время, но, напротивъ того, даже служить у японцевъ главнымъ основаніемъ при спряженіи глаголовъ.

Теперь намъ надлежитъ рассмотреть такъ называемые *мутные* и *полумутные звуки*. Для обозначенія таковыхъ употребляются два условныхъ знака, которые извѣстны подъ общимъ названіемъ **нигори** („мутъ“, „мутность“) или **нигори - тэн** („точки или знакъ мутности“) ²⁹⁾.

а) ヰ (даку-тэн ³⁰⁾ или даку-он-пу ³¹⁾; знакъ этотъ ставится на верху съ правой стороны слоговыхъ знаковъ, начинающихся со звуковъ: **к**, **с**, **т**, **х**, которые при немъ произносятся, какъ **г**, **з** (цз), **д** (см. ниже). Напримѣръ: **ゴ シン** го-зін * (жм.: „мы“).

б) О (хан-даку-тэн или хан-даку-он-пу); знакъ этотъ ставится надъ слогами: **ха**, **хи**, **фу**, **хэ** (хё) **хо**, которые при немъ должны произноситься, какъ **па**, **пи**, **пу**, **пэ** (пё), **по**. Напримѣръ: **テツパウ** (собств. тэцу - па-у) тэп'пёо (**), „огне-стрѣльное оружіе“).

Звуки, получаемые отъ знака **нигори** перваго рода, называются *мутными* (даку-он), отъ **нигори** же втораго рода, — *полумутными* (хан-даку-он). ^{*32)}

*) Го-зін—чт. 2-хъ іер. (см. т. іер. 305).

**) Тэп'пёо—чт. 2-хъ іер. (см. т. іер. 306).

г) Даку-он—„мутные звуки“.
(Читать слѣва).

г)

э)

д)

б)

カ	га	サ	за	ダ	да	バ	ба
ギ	ги	ジ	зи	ヂ	dzi	ビ	би
グ	гу	ズ	зу	ヅ	dзу	ブ	бу
ゲ	гэ	ゼ	зэ	デ	дэ	ベ	бэ
ゴ	го	ゾ	зо	ド	до	ホ	бо

Надо замѣтить, что у японцевъ, особенно у жителей Токио и его окрестностей, замѣчается легкій оттѣнокъ носового звука при произношеніи буквы „г“, что однако слышится не въ началѣ слова: а въ срединѣ или въ концѣ его, т. е. нѣчто въ родѣ нга, нги, нгу, нгэ, нго, вмѣсто га, ги, гу, гэ (ге), го. Впрочемъ, съ этими эластичными носовыми звуками надо быть крайне осторожнымъ, такъ какъ придача имъ явнаго носового звука рѣжетъ уши японцевъ, у которыхъ звуки га, ги, гу, гэ, го все же считаются болѣе чистыми, настоящими, не говоря уже о томъ, что многіе японцы (особенно съ острова Кіу-сіу) совсѣмъ не придаютъ этому звуку носового оттѣнка. Въ виду сего въ нашей книгѣ, какъ и въ другихъ обстоятельныхъ иностранныхъ руководствахъ по японскому языку, транскрипція нга, нги и пр. исключена совершенно ³³). Господствуетъ однако мнѣніе, что данный носовой звукъ является продуктомъ позднѣйшаго времени.

Замѣтимъ еще, что вмѣсто за, зи, зу, зэ, зо возможна и такая транскрипція какъ цза, цзи, цзу, цзэ, цзо, что мѣстами и встрѣчается въ нашемъ „Самоучителѣ“, съ тѣмъ однако условіемъ, что при произношеніи сихъ звуковъ, звукъ „ц“ не слишкомъ подчеркивается. Вообще же мы держимся вышеприведенной транскрипціи, такъ какъ отъ различія транскрипціи за или цза, зи или цзи и т. д. никакого недоразумѣнія на практикѣ произойти не можетъ. Точно также два другихъ звука дзи и дзу ³⁴), указанныхъ выше въ столбцѣ „д“, при несомнѣнномъ присутствіи тутъ основного звука данной буквы, въ практикѣ современнаго языка не стали уже отличаться отъ предъидущихъ: зи (цзи) и

зу (цзу) ³⁵). и съ этой точки зрѣнія можно бы было дать всѣмъ пяти мутнымъ звукамъ второго столбца (слѣва на таблицѣ г) такую транскрипцію какъ: дза, дзи, дзу, дээ, дзо. Однако, изложенное оказалось бы слишкомъ большимъ уклоненіемъ отъ нормъ японской фонетики, служащихъ исходными пунктами при сравненіи звуковъ въ языкѣ, такъ какъ по нимъ на означенномъ во 2-омъ, слѣва столбцѣ элементъ звука „д“ мѣста имѣть не долженъ. Отсюда транскрипція въ нашемъ курсѣ по возможности и держится указанныхъ фонетическихъ нормъ, хотя на практикѣ отъ смѣшенія однихъ звуковъ съ другими викакого недоразумѣнія произойти не можетъ, о чемъ, впрочемъ, и будетъ объяснено попутно. Что же касается книжнаго языка и письменнаго изложенія разговорной рѣчи (въ видѣ подлиннаго японскаго текста), то въ первомъ безусловно необходима, а во второмъ должна быть соблюдена такая общепринятая орфографія, какъ напр.: *йдау* (*идзүру*) *кн.*—выходить (а), *тодзу* (*тодзүру*) *кн.*—запирать (б), *нукйндзу* (*нукйндзүру*) *б. кн.*—превосходить, быть выдающимся (в), *цидзиму* (*общ.*, *цидзимүру*, *кн.* или *цидзимару*, *раз.*)—сѣуживать для *кн.* [г], или сѣуживаться, сѣживаться, *хазиму* (или *хацзимү*: *хазимүру* или *хацзимүру*), *кн.*—начинать (д), *цй-дзу*—географ. картз, *кйзү* [или *кйцзү*]—рана, *фудзй*—*Wisteria brachybotrus* [изъ япон. и кит. флоры], *Фүзи* (или *Фүцзи*)—название горы, *кйдзи*—натуральное [некрашенное] дерево, *кйзи* (или *кйцзи*)—фазанъ, *нандзй* (*кн.*)—ты (е), *нан-зи* (или *нан-цзи*) ³⁶)—который часть?, и т. п. ^{*37}).

Далѣе, съ точки зрѣнія звуковой системы встрѣчаются двоякаго рода мутные звуки: *собственные* (*хон-даку*) и *производные* (*рэн-даку*) ^{*38}). Первые не требуютъ объясненія, такъ какъ со словами они органически связаны (напр.: *гозѧ*—рогожа, *кагѧ*—карзина, *казѧ*—вѣтеръ, *мидзү*—вода, *гѧтэн* *—дворецъ, *дай-кѧ* **—рѣдка и пр. и пр.), а вторые получаютъ отъ соеди-

(а) Въ раз. языкѣ: *идѣру* или *дѣру*—выходить.

(б) Въ раз. яз.: *тодайру* (въ смыслѣ: *симѣру* или *татѣру*)—запирать, а *тодайру* еще означаетъ: переплетать (книгу), сшивать (тетрадь).

(в) Въ раз. яз.: *нукйндѣру*—превосходить, быть выдающимся.

(г) Въ раз. яз.: *цидѣймѣру*—сѣуживать.

(д) Въ раз. яз.: *хаѣймѣру* начинать, а *хазимару* (*общ.*)—начинаться.

(е) Въ раз. яз.: *омѧе*—ты.

*) *Гѧ-тэн*—чт. 2-хъ іер. (см. т. іер. 310).

**) *Дай-кѧ* (часто сокращ. *дай-кѧ*)—чт. 2-хъ іер. (см. т. іер. 311).

неній одного слова съ другимъ, какъ напр.: **ямъ-затô** (ямъ гора, сатô деревня) — „горная деревушка“, **исй-басй** (исй камень, хасй мость) — „каменный мость“, **ханъ-зонô** (ханъ цвѣтокъ, цвѣты, сôно садъ) — „цвѣточный садъ“, и т. п.

д) **Хан-дъау-он** — „полумутные звуки“.

(Читать справа).

ホ	ヘ	フ	ヒ	ハ	п
по	пэ(пе)	пу	пи	па	
о	э	у	и	а	

Крайне мало словъ въ японскомъ языкѣ, которыя начинались бы съ какого либо изъ полумутныхъ звуковъ. Большая часть таковыхъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ звукоподражательныхъ и немногихъ др. словъ) иностраннаго происхожденія (напр.: **пан** [pâo: ra'op] — хлѣбъ, **пэн** [pen] — перо, **понпу** или **пôмпу** [pumr, rompe] — помпа, **пот'гасу** [potash, potasse] — поташъ, **пок'ке'т'то** [pocket] — карманъ, **кап'пъ** (отъ исп.: сара) — дождевикъ и т. п.); за то довольно много словъ, въ которыхъ находятся эти полумутные звуки въ срединѣ или въ концѣ (большую частью *производные*), какъ напр.: **ѳп'парай** (раз.) — пьяный, **гънпи** (гъмпи) — шелковая бумага, **эн-пицу** (эмпицу) — карандашъ, **кип'пъ** — билетъ, **бэп'пин** — отборная вещь, красавица, **нан-пуу** (нампуу) — южный вѣтеръ, **зип'пун** — 10 минутъ, **хип'пару** (раз., собст. **хихихару**) — натягивать, притягивать, **омôннакару** — обдумывать, размышлять, и т. п.

е) *Знаки повторенія* (**окури-зй** или **одôри-зй** *³⁹).

Наиболѣе употребительныхъ знаковъ повторенія два. Одинъ изъ нихъ ㇿ употребляется при повтореніи одного слога, напр. ㇿ **цицй** — „отецъ“, другой же { при повтореніи двухъ и болѣе слоговъ, напр.; ㇿ **морôморô** — „различный“, „всякій“.

Знаки повторенія, принимая **нигôри**, произносятся соотвѣствующими мутными звуками *).

*) Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ мутные звуки подразумѣваются при отсутствіи знака **нигôри**; такъ напр.: вмѣсто **кавару-кавару** слѣдуетъ читать: **кавâру-гâвару** («поочередно», «одно за другимъ»), **вм. токи-токи** — **тоей-доки** («иногда», «время отъ времени»), **вм. хито-хито** — **хитô-битô** («люди», «каждый человѣкъ») и т. п.

Данные знаки повторенія одинаковы и для Хира-гана и для Хэнтай-гана, но у обоих послѣднихъ въ силу разницы почерка, имъ свойственного, происходитъ незначительная каллиграфическая разница.

Кромѣ того, употребляется еще знакъ |, сравнительно недавняго происхожденія, которымъ обозначаются протяжные звуки въ иностранныхъ словахъ, напр.: *Азп—а* ⁴⁰⁾ арукору (alcohol)—„спиртъ“; но имъ уже стали пользоваться и въ первоначальныхъ школьныхъ учебникахъ для обозначенія звуковъ того же рода въ классическихъ чтеніяхъ іероглифовъ.

*ж) Упрощенные соединенные знаки (сёо-ряку-гана или гоо-ряку-гана *)*

Существуетъ нѣсколько особыхъ знаковъ, которые представляютъ изъ себя упрощенное соединеніе (обыкновенно не болѣе, какъ двухъ) знаковъ *кана*.

1) Хира-гана имѣетъ одинъ такой употребительный знакъ *エ* (котô) вмѣсто *コ* と, если не считать еще двухъ, которые больше всего употребляются въ письмахъ: *シ* (іори) вм. *イリ* и *シ* (нари) вм. *ナリ*.

2) Къ знакамъ Ката-кана принадлежатъ: *フ* (котô) вм. *コ* ト, *キ* (токи) вм. *ト* キ, *モ* (тôмо) вм. *ト* モ и *シ* (ситô) вм. *シ* シ.

Изъ означенныхъ знаковъ три *エ* (котô), *キ* (токи) и *モ* (тôмо), принимая *нигôри*, переходятъ въ *гото* *エ*, *доки* *キ* *дôмо* *モ*.

*) Оба эти термина, сёо-ряку-гана (см. т. іер. 314) или гоо-ряку-гана (см. т. іер. 315), являясь совершенно одинаковыми по значенію, различаются лишь начальнымъ іероглифомъ (сёо [или хабуку] досл. откидывать, сокращать, гоо же [или авасу]—соединять, сводить, а ряку [или сôгу, хабуку]—сокращать, убавлять).

Вообще упрощенные соединенные знаки, являясь преимущественно въ видѣ послѣлоговъ, не употребляются въ началѣ словъ, а тѣмъ болѣе въ началѣ фразы, хотя, напр., **кото** можетъ означать „дѣло“, **токи** — „время“, **ситэ** — „и“, „а“.

Употребленіе соединенныхъ знаковъ совершенно факультативно, но оно довольно распространено. Впрочемъ, для официальныхъ бумагъ, формальныхъ документовъ и т. п. не принято пользоваться таковыми.

Б) О чтеніи знаковъ **Ка-на** по складамъ.

Чтеніе знаковъ **ка-на** (всего ихъ 75, въриѣ 72) по складамъ въ томъ звуковомъ ихъ значеніи, съ какимъ они обозначены въ вышеприведенныхъ таблицахъ, называется чтеніемъ по **цѣку-он’у** (досл.: „прямой звукъ“, см. т. іер. 362). Чтеніе по **цѣку-он’у** является слишкомъ простымъ, чтобы требовались для него какія-либо особыя разъясненія, такъ какъ при немъ знаки **ка-на**, употребленные для изображенія тѣхъ или иныхъ понятій, произносятся безъ всякаго отступленія отъ звуковаго ихъ значенія, указаннаго въ таблицахъ.

Но, кромѣ чтенія по **цѣку-он’у**, существуетъ еще нѣсколько особенныхъ чтеній знаковъ **ка-на** при сочетаніи ихъ между собою, а именно: при одномъ чтеніи опускаются гласные, а согласные образуютъ „слитные“ звуки (**ѳо-он**), при другомъ обратно опускаются звуки согласные (**тэн-кѳ-он**), при третьемъ же образуется скопленіе однородныхъ звуковъ (**соку-он**).

1) **Ео-он** (дословно „исковерканный звукъ“, см. т. іер. 363). Это звуки, образующіеся изъ сочетанія опредѣленныхъ паръ слоговыхъ знаковъ **ка-на**, которыя произносятся не какъ два раздѣльныхъ слога, а какъ одинъ слитный слогъ. Случаевъ **ѳо-он’а** обыкновенно насчитывается 38, и мы укажемъ ихъ здѣсь въ транскрибированномъ видѣ.

кя (ки + я),	кю (ки + ю),	кѣ (ки + ѣ);
гя (ги + я),	гю (ги + ю),	гѣ (ги + ѣ);
ся (си + я),	сю (си + ю),	сѣ (си + ѣ);
зя (зи + я),	зю (зи + ю),	зѣ (зи + ѣ);
ця (ци + я),	цю (ци + ю),	цѣ (ци + ѣ);
дзя (dzi + я),	дзю (dzi + ю),	дзѣ (dzi + ѣ);
ня (ни + я),	ню (ни + ю),	нѣ (ни + ѣ);
хя (хи + я),	хю (хи + ю),	хѣ (хи + ѣ);
бя (би + я),	бю (би + ю),	бѣ (би + ѣ);
пя (пи + я),	пю (пи + ю),	пѣ (пи + ѣ);
мя (ми + я),	мю (ми + ю),	мѣ (ми + ѣ);
ря (ри + я),	рю (ри + ю),	рѣ (ри + ѣ);

" кѣа (ку + wa),
гѣа (гу + wa).

2) Тэн-кѣ-он, *дословно*: „иначе произносящийся звукъ“ (см. т. іер. 364) относится прежде всего къ пяти знакамъ *ка-на* со звуками: *ха, хи, фу, хэ* и *хо*, которые, находясь въ срединѣ или концѣ слова, произносятся, какъ *ва* (*англ. wa*). *и, у* (ѣ), *е* (э), *о* *). Такъ, напримѣръ:

хитѣ + ха = хитѣ-ва („человѣкъ—это“, „что касается человѣка, то онъ“, „се человѣкъ“, „человѣкъ же“);

и + ха = ивѣ (скала, утѣсь);

ка + ха = кавѣ (рѣка);

акина + хи = акинаи (торговля);

ата + хи = атаи (цѣна, стоимость);

омо + хи = оmoi (дума, мысль);

и + фу = iу (ю—говорить);

ки + фу + ѣ + у = кiу-ѣо (экстренное дѣло);

ю + фу + бэ = юубэ (*кн.* вечеръ, *раз.* вчера вечеромъ);

ма + хэ = мѣе (передняя сторона, передъ);

ха + хэ = хѣѣ (муха);

кота + хэ = котѣе (отвѣтъ);

ка + хо = каѣ или кавѣ (лицо, физиономія),

си + хо = сивѣ или si-ѣ (соль),

ко + хо + ру = коору (замерзать), и т. п.

*) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *во* (*wo*) вмѣсто *о*.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда знаки **ка-на** съ звуковыми значеніями: **а, ка, са, за, та, на, ха, ба, па, ма, йа (я), ра, ва** (*англ. wa*) и другіе знаки съ звуковыми значеніями: **э (е), кэ, гэ, зэ, тэ, дэ, нэ, хэ, бэ, пэ, мэ, е (йэ), рэ, е (ўэ)**, равно какъ комбинація знаковъ по **ёо-он'у** на **я** (также и на **ё**), соединяются со знакомъ, соотвѣтствующимъ по звуку буквѣ „у“, или слогу „фу“ (т. е. **у, о** по **тэн-ко-он'у**), то всѣ они, сохраняя въ неизмѣнномъ видѣ одни только звуки согласныхъ (**к, г, с, з** и т. д.), звуки своихъ гласныхъ (**а** и **э**) обращаютъ въ **тэн-кё-он** въ видѣ звука **о** *). Такой **тэн-кё-он** встрѣчается какъ въ началѣ словъ, такъ и вслѣдъ за другими звуками. Данная комбинація складовъ совместима съ обоими видами долгихъ звуковъ **). Такъ напримѣръ:

- а) **а + у + му** = **оомү** (попугай),
ка + у + бэ = **көөбэ** (голова),
га + у + ман = **гөө-ман** (гордость, высокомеріе),
са + у + си = **сөөси** (тетрадь),
за + у = **зоо** (словъ, статуя),
та + у + гэ = **тоогэ** (переваль или вершина горы),
да + у + гу = **доогү** (приборъ, инструментъ).
на + у = **ноо** (мозгъ).
ха + у + муру = **хөөмүру** (похоронить),
ба + у + у = **бөө-у** (сильный дождь),
и + цу + ха + у = **ип'ноо** (одна сторона),
я + у + фуку = **ёо-фуку** (европейскій костюмъ),
ва + у = **вöö** (**öö**: владыка, король), и т. п.
- б) **э + у** или **е + у** = **ёо** (**ёо-сай**—важный стратегическій пунктъ, крѣпость, **ёосу**—потребовать, имѣть надобность),
кэ + у = **кёо** (**кёо-си**—учитель),

*) Что же касается самостоятельныхъ знаковъ гласныхъ: **а, э (е), е (йэ), е (ўэ)** и **я (йа)**, то при сочетаніи ихъ съ „у“ или „фу“ первая (т. е. **а**) обращается въ **о** (**оо**), а всѣ 4 остальные—въ **ё** (**ёо**).

) Въ японскомъ языкѣ существуютъ два вида долгихъ звуковъ: 1) «простой или ровный долгій» звукъ (о** или **оо** [**о+о**], **ёо**) и 2) «острый или высокій» долгій звукъ (**öö**, **ёо**). (См. III).

сэ + у = сёо (сёо—маленькій, сёо-гаку—школа, школьное образование),

тэ + у = цёо (цёо-тэй—Императорскій дворъ),

дэ + у = дзёо (дзёо-яку или дзёо-яку—договоръ),

нэ + у = нёо (нёо-зэцу—словоохотливость, болтливость),

хэ + у = хёо (хёо—леопардъ, хёо—таблица).

мэ + у = мёо (мёо—чудо, чудеса, мёо-ан—чудный проект),

рэ + у = рёо (рёо-ри—стриппа, рёору—стрипать. рёо-дай—лѣчение), и т. д.

в) кя + у = кёо (кёо—столица, кёо—угощеніе),

гя + у = гёо (гёо—линія, гёо-сэки—поведеніе),

ся + у = сёо (сёо, кн.—коммерція, коммерсантъ, сёо-сэн—торговое судно),

зя + у = зёо (зёо, кн.—верхъ, Императоръ, зёо—письмо),

ця + у = цёо (цёо—начальникъ, глава, цёо-цин—фонарь),

дзя + у = дзёо (дзёо-ги—линейка),

хя + у = хёо (хёо—пѣшка, хёо—отзывъ),

бя + у = бёо (бёо—гвоздикъ съ круглою головкой, бёо-бу—шпримы),

мя + у = мёо (мёо-зи—фамилія),

ря + у = рёо (рёо-бун—владѣніе, рёо-сю—владѣтель),

кѳа + у = кѳоо (кѳоо-дай—огромный, обширный, кѳоо-кёку—1, объявленіе, 2, Имперія [о Японіи]), и т. д.

г) а + фу + ги = ооги (вѣрь),

ка + фу = коо (или каѳ—покупать, купить),

га + фу = гоо (гоо-йцу—единство, объединеніе),

са + фу + ра + фу = соороо (это есть, такъ есть, нахожусь, бываю [въ письмахъ]),

за + фу + моцу = зоб-моцу (разныя вещи),

та + фу + тому = тоботому (уважать, почитать),

со + на + фу = сонобо (приготовлять, имѣть въ готовности),

ха + фу = хоо (хоо—ползать раз.: хау, хоб—законъ),

ва + ра + фу = вароб (или варау—смѣяться),

мо + я + фу = моёо (привязывать одно къ другому, причаливать, совместно всѣмъ работать), и т. д.

- д) э + фу или е + фу = ёо (ицѣ-ѣо—одинъ листь),
кэ + фу = кѣо (кѣо—сегодня, кѣо-ги—обсужденіе),
гэ + фу = гѣо (гѣо—занятіе, гѣо-му—служба, занятія,
сѣо-гѣо—коммерція, торговый промыселъ),
сэ + фу = сѣо (сѣо—наложница, сѣо-кѣй, кн.—ближайшій
путь),
рэ + фу = рѣо (рѣо—охота), и т. д.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ словахъ слогъ **фу** произносится, какъ **ю**; напр.: **оси + фу = осію** (учить), **со + фу + ру = соіору** (прилагать, присовокуплять, *раз.* соёру), **мази + фу + ру = мазіору** (смѣшивать, соединять, *раз.* мазіёру) и пр.

3) Соку-он, дословно: „сдавленный или сжатый звук“ (см. т. іер. 365, или коку-сэй, см. 365). Это—скопление двухъ однородныхъ согласныхъ, изображаемое при транскрипціи въ видѣ к'к, с'с п'п, т'т, ц'ц, (т'ц). Съ точки зрѣнія японскихъ орфографистовъ данное скопление звуковъ не есть простое столкновение двухъ однородныхъ слоговъ *), а является результатомъ „сдавливанія“ или „сжатія“ вставного слога „цу“, который, ассимилируясь съ предшествующимъ слогомъ, начинающимся съ к, с, т, ц, х, ф **), сливается съ нимъ.

Соку-он обыкновенно имѣетъ мѣсто въ серединѣ слова, а произношеніе его совершенно такое же, какъ и въ русскихъ словахъ: „никкель“, „масса“, „грунта“, „оттого“, „Ницца“ и т. п. Такъ, напр.:

ма + цу + ка	= маѣ'ка (ярко-красный цвѣтъ),
ѣ + цу + ка	= ѣѣ'ка (4-о число мѣсяца, 4 дня),
ми + цу + ко	= миѣ'ко (веревка изъ 3-хъ основъ, нитей),
сицу + кэ	= сиѣ'кэ (сырость),
хацу + каку	= хаѣ'каку (восьми-угольникъ),
ма + цу + сугу	= маѣ'сугу (прямая линия),

*) Кроме одного случая: ку+к=к'к, напр.: гаку+кау=гак'коо училище), хаку-ка=хак'ка (мята), хоку+кеку=хок'кеку (северный полюс) и т. п.

) Звуки **х и **ф** при соку-он'ѣ обращаются въ звукъ **п**.

хо + цу + су	= хос'сү (кн. желать *),
бацу + суру	= бас'сүру (наказывать),
боцу + сүу	= бос'сүу (конфискация),
а + цу + харэ	= ап'парэ („ахъ, молодецъ!“; „ахъ, bravo!“),
мо + цу + хара	= моп'пара (специально, единственно),
рицу + фуку	= рип'пүку (раздражение, гнѣвъ),
бэ + цу + хин	= бэп'пин (отборная вещь, красавица),
ицу + ци	= иц'цй (ит'цй—единодушie),
ко + цу + ци	= коц'цй (кот'цй—эта сторона, сюда),
о + цу + то	= от'тё (мужъ),
мо + цу + то	= мот'то (еще),
я + цу + тоёо	= ят'тоёо (щипцы),
ма + цу + таку	= мат'таку (совершенно, совѣмъ),
омо + цу + тэ	= омот'тэ (подумавъ, думая),
ика + цу + тэ	= икат'тэ (разгнѣвавшись, въ сердцахъ),
кэ + цу + тэй	= кэт'тэй (рѣшеніе), и т. п.

Существуетъ все-таки много словъ, въ которыхъ слогъ „цу“ вовсе не сливается съ предшествующими звуками, какъ, напр.: **сицукэ** (воспитаніе), **хацукэ** (20-е число мѣсяца, 20 дней), **мэцукки** (взглядъ, взоръ), **ацусэ** (или **ацуса**—жара), **кацутэ** (прежде, когда-то, однажды), **хоцүсу** (распороть, развязать) и пр. Для отличія отъ такихъ словъ слогъ „цу“ въ словахъ съ **соку-он'**омъ обыкновенно изображается мелкимъ шрифтомъ.

Нижѣ мы помѣщаемъ таблицу разныхъ особенныхъ чтеній знаковъ **ка-на** въ формѣ **Катэ-канэ**,—таблицу, гдѣ на ряду съ чтеніемъ по **тэн-ко-он'**у имѣются и чтенія по **ёо-он'**у и **соку-он'**у; шрифты въ таблицѣ идутъ сверху внизъ, а столбцы слѣва направо.

*) Въ разговорномъ языкѣ вмѣсто **хос'сү** (желать, хотѣть) употребляется слово **нозёму** (общ.) или . . . **тай** (напр.: **ики-тай**—хочу идти).

и	}	iy	ニ	ни	}	hie	ホ	хо	}	xoo
φу			ヘ	хэ			ホ	хо		
и	}	ii	ト	то	}	too	ボ	бо	}	boo
хи			ウ	у			ウ	у		
и	}	ива	ト	то	}	too	ニ	ни	}	hiy
ха			フ	φу			ウ	у		
ро	}	roo	ト	то	}	too	ヂ	дзи	}	дэюу
у			ホ	хо			ユ	ю		
ха	}	xoo	ト	то	}	too	ウ	у		
у			ヲ	во			リ	ри	}	riy
ха	}	xoo	ト	то	}	тои	ウ	у		
φу			ヒ	хи			リ	ри	}	riy
ха	}	xae	ド	до	}	доо	フ	φу		
хэ			ウ	у			ヌ	ну	}	nyu
ба	}	boo	ヘ	хэ	}	хёо	フ	φу		
у			ウ	у			ヌ	ну	}	nyu
ба	}	boo	ベ	бе	}	бёо	ウ	у		
φу			ウ	у			ヌ	ну	}	nui
ни	}	ниво nio	ホ	хо	}	xoo	ヒ	хи		
хо			ウ	у			ヲ	во, о	}	boo
ни	}	nii	ホ	хо	}	xoo	ウ	у		
хи			フ	φу						

ヲ	во, о	} он	ヨ	ё	} ёи	カ	ка	} као
ヒ	хи		ヒ	хи		ホ	хо	
ワ	ва	} воо	タ	та	} тоо	タ	га	} гоо
フ	фу		ウ	у		ヲ	у	
チ	чи	} ця	タ	та	} тоо	ガ	га	} гоо
セ	я		フ	фу		フ	фу	
チ	чи	} цё	タ	та	} тае	ツ	цу	} цуу
ヨ	ё		ヘ	хэ		ウ	у	
チ	чи	} цёо	タ	та	} таи	子	не	} нёо
ウ	ё		ヒ	хи		ウ	у	
チ	чи	} цёо	ダ	да	} доо	ナ	на	} ноо
セ	я		ウ	у		ウ	у	
ヲ	у	} рёо	レ	ре	} рёо	ナ	на	} ноо
			ウ	у		フ	фу	
デ	дзи	} дзё	ワ	ва	} воо	ナ	на	} нао
ヨ	ё		フ	фу		ホ	хо	
チ	дзи	} дзёо	カ	ка	} коо	ナ	на	} нае
セ	я		ウ	у		ヘ	хэ	
ウ	ё	} ёо	カ	ка	} коо	ラ	ра	} роо
ヨ	у		フ	фу		ウ	у	
ヨ	ё	} ёо, ёу	カ	ка	} каи	ラ	ра	} роо
フ	фу		ヒ	хи		フ	фу	

ウ } ue
ヘ хэ }

ウ } ui
ヒ и }

レ } re
フ } pëo
фу }

ソ } со
ウ } соо
у }

ソ } со
フ } соо
фу }

ソ } со
ホ } соо
хо }

ソ } со
ヒ } сои
хи }

ゾ } зо
ウ } зоо
у }

ツ } цу
ヒ } цуи
хи }

オ } oo
o }

オ } oo
у }

オ } oi
хи }

ク } ку
ハ } куа
ха }

ク } ку
ワ } куа
ва }

ク } ку
ヒ } куи
хи }

ク } ку
ウ } куу
у }

ヤ } я
ウ } ёо
у }

ヤ } я
フ } ёо
фу }

マ } ма
ウ } моо
у }

ウ } у
ハ } ува
ха }

ウ } у
ヲ } уво
во }

ノ } no
ウ } ноо
у }

ノ } no
ホ } ноо
хо }

オ } o
フ } oo
фу }

オ } o
ホ } oo
хо }

コ } ко
フ } коо
фу }

ゴ } го
ウ } гоо
у }

ゴ } го
フ } гоо
фу }

ヨ } ё
ウ } ёо
у }

テ } тэ
ウ } цёо
у }

テ } тэ
フ } цёо
фу }

デ } дэ
ウ } дзёо
у }

デ } дэ
フ } дзёо
фу }

ア } a
ウ } oo
у }

ア	а	}	oo
フ	фу		
ア	а	}	ai
ヒ	хи		
マ	ма	}	mai
ヒ	хи		
マ	ма	}	mae
ヘ	хэ		
ケ	ке	}	këo
ウ	у		
ケ	ке	}	këo
フ	фу		
コ	ко	}	koo
ウ	у		
コ	ко	}	koi
ヒ	хи		
キ	ки	}	kiu,
フ	фу		
キ	ки	}	kiva
ハ	ха		
ユ	ю	}	юу,
ウ	у		

ユ	ю	}	юу
フ	фу		
ユ	ю	}	юи
ヒ	хи		
メ	ме	}	mëo
ウ	у		
メ	ме	}	mei
ヒ	хи		
ミ	ми	}	mëo
ヤ	я		
ウ	у	}	mëo
ミ	ми		
ヨ	ё	}	mëo
ウ	у		
シ	си	}	ся, сiя
ヤ	я		
ア	а	}	ава
ハ	ха		
サ	са	}	soo
ウ	у		
サ	са	}	soo
フ	фу		

ザ	за	}	зооу
フ	фу		
ザ	за	}	зоо
ウ	у		
ジ	цзи	}	цвё
ヨ	ё		
ジ	цзи	}	цзёо
ヤ	я		
ウ	у	}	цзиу
ジ	цзи		
フ	фу	}	цзиу
ジ	цзи		
ウ	у	}	цзю
ジ	цзи		
ユ	ю	}	моо
モ	мо		
ウ	у	}	моо
モ	мо		
フ	фу	}	сео
シ	си		
ヤ	я	}	сео
ウ	у		

シ	си	}	сю,	モ	мо	}	моо	セ	се	}	сева
ユ	ю			オ	о			ハ	ха		
シ	си	}	сиу,	セ	се	}	сёо	ス	су	}	суи
ユ	ю			ウ	у			ヒ	хи		
ウ	у			セ	се			フ	фу		
ジ	цзи	}	цзя	セ	се	}	сёо	ス	су	}	сува
ヤ	я			フ	фу			ハ	ха		

マ	ма	}	*) а)	イ	и	}	d)	バ	ба	}	g)	コ	ко	}	j)
ツ	цу			ッ	цу			ク	ку			ク	ку		
カ	ка			パ	па			カ	ка			カ	ка		
フ	фу			イ	и			ビ	би			コ	ко		
ニ	ни	}	b)	イ	и	}	e)	ク	ку	}	h)	コ	ко	}	k)
マ	ма			ッ	цу			コ	ко			ク	ку		
ツ	цу			カ	ка			ガ	га			ク	ку		
ス	су							ク	ку			ク	ку		
ク	гу							カ	ка			ン	н		
ナ	на			イ	и	}	f)	ウ	у	}	i)			}	
テ	тэ	}	c)	ッ	цу										
ツ	цу			サ	са										
パ	па			ツ	цу										
ウ	у	}				}				}				}	

*) Что и даетъ въ соединеніяхъ: а) мак'коо-ни—прямо вверхъ; б) мас'сугу-ни—прямо; с) тэп'поо—огнестрѣльное оружіе; d) ип'пай—одна чашка; е) ик'ка—которое число, сколько дней?; f) ис'сацу—одна книга; g) бак'ка—подвластный; h) бик'ко—хромой; i) гак'коо—училище; j) кок'ка—государство; k) кок'кун—Государь, Монархъ.

В) КАН-ЗИ.

Если письменные знаки являются идеографическими, то надо имѣть въ виду прежде всего, что сколько имѣется въ языкѣ отдѣльных понятій, столько употребляется и отдѣльных знаковъ, т. е. для изображенія каждаго слова имѣется особый, отдѣльный знакъ, называемый кан-зи—„китайскій іероглифъ“.^{* 41)}

Напримѣръ:

日	солнце, день,	明	свѣтлый, ясный,	天	небо,
月	луна, мѣсяцъ,	暗	темный,	地	земля ⁴³⁾ ,
山	гора,	木	дерево,	人	человѣкъ,
川	рѣка,	火	огонь,	上	верхъ, верхній,
大	большой, великій,	土	земля ⁴²⁾ ,	下	низъ, нижній,
小	малый, маленький,	金	металлъ, золото,	左	лѣвый, лѣвая сторона,
高	высокій,	水	вода,	右	правый, правая сторона,
低	низкій,	名	имя, названіе,	音	звукъ.

Большая часть іероглифовъ имѣетъ по два классическихъ чтенія или произношенія, меньшая же по одному, но встречаются даже и такіе іероглифы, которые имѣютъ по нѣсколько чтеній.

Такъ:

日	зицу, ницй,	明	мэй, мёо,	天	тэн,
月	гэцу, гуацу (или гуацц)	暗	ан, он,	地	ци, дзи,
山	сан, сэн,	木	боку, моку,	人	зин, нин,
川	сэн,	火	кѳа,	上	сёо, зёо,
大	тай, дай,	土	то, цу (или до),	下	ка, гэ,
小	сёо,	金	кин, кон,	左	са,
高	коо (отъ кау и коу),	水	сѳи,	右	йѳ (ю), у,
低	тэй, тай,	名	мэй, мёо,	音	ин, он.

Изъ указанныхъ двойныхъ произношеній іероглифовъ первыя: **зицу** (солнце, день), **гэцу** (луна, мѣсяцъ), **сан** (гора), **тай** (большой, великій), **коо** (въ транскрипціи **кау**⁴⁴ *высокій*), **тэй** (низкій), **мэй** (свѣтлый, ясный), **ан** (темный), **боку** (дерево), **то** (земля), **кин** (металлъ, золото), **мэй** (имя), **ци** (земля), **зин** (человѣкъ), **сёо** (верхъ, верхній), **ка** (низъ, нижній), **йѳ** (ю: лѣвый, лѣвая сторона), **ин** (звукъ), называются **Кан-онъ**^{*)} *дословн.*

*) Кан-онъ, см. т. іер. 367.

„Ханьскимъ звукомъ“, т. е. звукомъ времени китайской династїи Хань, а вторыя (съ тѣми же значеніями): **ницѣ**, **гуа цу** (или **гуацзи**), **сэн**, **дай**, **коо** (въ транскрипціи **коу**), **тай**, **мѣо**, **он**, **моку**, **до**, (или **цу**), **кон**, **мѣо**, **дзи**, **нин**, **зѣо**, **гэ**, **у**, **он**, — **Го-он'омъ** *), *досл.* „Уйскимъ звукомъ“, т. е., звукомъ времени или мѣстности, гдѣ царствовала кит. династія У⁴⁵); а если у іероглифа только одно произношеніе, какъ въ остальныхъ примѣрахъ: **сэн** (*рѣка*), **сѣо** (*малый, маленький*), **кѣа** (*огонь*), **сѣи** (*вода*), **тэн** (*небо*), **са** (*лѣвый, лѣвая сторона*), то оно будетъ одинаковымъ какъ по **Кан-он'у**, такъ и по **Го-он'у**. *⁴⁵)

Кромѣ того, каждому іероглифу неотлучно сопутствуетъ еще и японское чтеніе или толкованіе, извѣстное подъ названіемъ **Ва-кун** **), или просто **кун** ***). Последнее является ни чѣмъ инымъ, какъ переводомъ іероглифовъ на японскій языкъ, но съ теченіемъ времени оно стало какъ бы особымъ ихъ чтеніемъ. Ниже мы сопоставимъ **Ва-кун** (т. е. „чисто-японское чтеніе“) съ вышеприведенными іероглифами, при чемъ передъ іероглифами, имѣющими значеніе имени прилагательнаго, будетъ указана еще японская предикативная, т. е. сказуемая его форма. Такъ:

хи , солнце, день	для іер.	日	кураси (<i>сказ., кн.</i>)	темный. для іер.	暗
цукѣ , луна, мѣсяць	„	月	курэки		
йама , (ямѣ), гора	„	山	(курай , <i>раз.</i>)		
кавѣ , рѣка	„	川	кѣ , дерево		木
оокиси (<i>сказ., кн.</i>)	больш. шой, вѣлн- кій.	大	хѣ , огонь	„	火
ооинари (<i>сказ., кн.</i>)			цуцѣ , земля	„	土
ооинару			канѣ , металлъ	}	金
(оокиѣ , <i>раз.</i>)			кѣганѣ , золото		
(оокина , <i>раз.</i>)			мидзѣ , вода	„	水
цисаси (<i>сказ., кн.</i>)	малый, ма- лень- кій.	小	на	} ими, на- званіе	名
цисаки			тонаѣ		
(цисай , <i>раз.</i>)			ѣмѣ	} небо.	天
(цисана , <i>раз.</i>)			ѣма		
такаси (<i>сказ., кн.</i>)	высо- кій.	高	(сѣра , <i>раз.</i>)		
татаки			цуцѣ , земля	„	地
(такѣй , <i>раз.</i>)			хитѣ , человѣкъ	„	人

*) Го-он, см. т. іер. 368.

**) Ва-кун, см. т. іер. 369.

***) Кун, см. т. іер. 370.

хйгуси (сказ., кн.)	низ- кій. " 低	кѣми (кѣми-но, пр.)	шарх, похуи. " 上
хйгуки		уё (уё-но, пр.)	
(хйгуй, раз.)	" 明 свѣтлый, ясный.	симѵ (симѵ-но, пр.)	шѣх, пожнѣй, перхнѣй. " 下
акйрака (основа		ситѣ (ситѣ-но, пр.)	
прил. и имя сущ.: „ясность“)		хидѣри (хидѣри-но пр.).	" 左
акйрака-нари		лѣвая сторона, лѣвый	
(сказ., кн.)		мигй (мигй-но, пр.),	" 右
акйрака-нару		правая сторона, правый	
(акйрака-на, раз.)		отѵ	звукъ " 音
		(нѣ, раз.)	

На ряду съ Кан-он'омъ и Го-он'омъ существуетъ въ языкѣ еще одно особое произношеніе іероглифовъ, извѣстное подъ названіемъ **Тоо-ин** или **Тоо-он** *), *дослов.* „Тан'скій звукъ“, т. е. звукъ времени китайской династіи Танъ ⁴⁶ (*см.* т. іер. 371). Такое произношеніе іероглифовъ, являясь собственно отголосками времени династій **Соо** (Сунъ, 960—1279), **Гѣн** (Юань, 1280—1367) и **Мин** (1368—1661), попало въ Японію случайно черезъ китайскихъ пришельцевъ, вѣрнѣе сказать, черезъ нѣкоторыхъ буддйскихъ монаховъ, переселившихся въ Японію. Посему сфера примѣненія послѣдняго произношенія крайне незначительна, и ограничивается немногими словами ⁴⁷). Современное же китайское произношеніе іероглифовъ, какъ южное (Нанкинское), такъ и сѣверное (Пекинское), носитъ названіе **Синѣ-он** **), причемъ іероглифы съ такимъ произношеніемъ (преимущественно южнымъ) употребляются для транскрипціи историко-географическихъ европейскихъ названій и разныхъ специальныхъ (особенно медицинскихъ) терминовъ, главнымъ образомъ заимствованныхъ съ латинскаго.

Совокупность вѣхъ перечисленныхъ, употребляющихся въ Японіи, китайскихъ произношеній іероглифовъ, въ особенности же **Кан-он** и **Гѵ-он**, извѣстна подъ общимъ названіемъ **Кан-эй-он** или **эй-он** ***).

*) Тоо-ин или тоо-он, *см.* т. іер. 372.

**) Синѣ-он или Синѣ-ин *дословно:* «китайскій звукъ» (*см.* т. іер. 374).

***) Кан-эй-он *дословно:* «звукъ Хань'скаго (т. е., китайскаго) іероглифа» (*см.* т. іер. 375), а просто **эй-он** (или **эй-он**)—«звукъ іероглифа» (*см.* т. іер. 376).

Идеографическое письмо Китая, начало которого относится къ древнѣйшему періоду его исторіи, издавна проходило разные фазисы въ измѣненіи своихъ начертаній. То начертаніе іероглифовъ, которое дано въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, какъ имѣющее самое важное значеніе въ глазахъ японскаго и китайскаго народовъ, извѣстно подъ нѣсколькими названіями (варіантами): **кай-сё, син-сё, син, манъ** и др. * ⁴⁸⁾, но всѣ они, являясь синонимами, означаютъ одно и тоже, а именно: „настоящее, правильное изображеніе іероглифовъ“. Эта то форма и служитъ для счета чертъ, изъ которыхъ состоитъ іероглифъ. Къ примѣру возьмемъ нѣсколько таковыхъ:

Изъ 3-хъ чертъ состоитъ: **大** (一ノㄣ), **山** (ㄣㄣノ), **土** (一ノ一);

Изъ 4-хъ чертъ состоитъ: **日** (一ノ一), **月** (ノノ), **天** (一ノノ), **水** (ノノノ), **火** (ノノノ);

Изъ 6-ти чертъ состоитъ: **名** (ノノノノノノ), **地** (一ノノノノノ).

По своимъ составнымъ частямъ и по ихъ комбинаціямъ іероглифы весьма разнообразны, и хотя въ общемъ они могутъ быть раздѣлены на простые и сложные, но такъ какъ тѣ и другіе зачастую образуютъ различныя новыя комбинаціи, требующія подраздѣленія ихъ на особыя категоріи, то и трудно было бы довольствоваться подобнымъ ихъ общимъ раздѣленіемъ. Однако, нельзя отрицать, что существуютъ іероглифы болѣе или менѣе простые и даже весьма простые, какихъ, впрочемъ, крайне мало; изъ нихъ же образуются и другіе многочисленные сложные іероглифы. Итакъ самый простой іероглифъ состоитъ изъ одной только черты (см., напр., т. іер. 36), а самый сложный изъ 64-хъ чертъ ⁴⁹⁾. Что же касается правильного изображенія іероглифовъ по данной основной формѣ, равно какъ и изученія разныхъ другихъ начертаній (съ одной стороны, древнѣйшихъ и древнихъ, а, съ другой, всякаго рода скорописныхъ), то таковыя должны быть отнесены къ специальному штудированію іероглифовъ или къ области китайской каллиграфіи ⁵⁰⁾.

Существуетъ нѣсколько лексическихъ системъ для китайскихъ іероглифовъ, но для фундаментальнаго ихъ изученія необходимо ознакомиться съ такъ называемой *ключевой системой*.

Ключевая система распределенія іероглифовъ издавна пользуется большою популярностію какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи. Согласно ей всѣ іероглифы распределены по 214 знакамъ—ключамъ, т. е., по іероглифамъ ⁵¹⁾, являющимся какъ бы классифицирующими или разрядными знаками, указателями для искомымъ іероглифовъ. Данная система, изобрѣтенная во второй половинѣ I вѣка по Р. Х. ⁵²⁾ (при чемъ сначала число ключей было 540, потомъ оно сократилось до 330 и постепенно дошло до 214), является довольно простою и наглядною, отражая въ себѣ энциклопедическій характеръ письменности, т. е. характеръ, построенный не на звуковой сторонѣ словъ, а на ихъ значеніи. Такъ, напримѣръ, не говоря уже о фигуральныхъ или особыхъ значеніяхъ словъ всѣ деревья въ своихъ іероглифахъ содержатъ знакъ 木, обозначающій дерево вообще; травы или растенія находятся подъ знакомъ 艸 (соо отъ сау по К., соу по Г., а по В. кѹса); камни подъ 石 (сѣки, зѣку, по В. ией); драгоценные камни подъ 玉 (гѣку, гокѹ, по В. тамѣ); царство металловъ подъ 金; міръ дѣятельности огня подъ 火; душевныя проявленія подъ 心 (син по К. Г., по В. кокоро—„сердце“), и т. д. Нѣкоторые ключи-іероглифы, находясь въ составѣ другихъ іероглифовъ, изображаются въ особо измѣненномъ видѣ, что и указывается въ „Таблицѣ ключевыхъ знаковъ“ * ⁵³⁾.

Ключевые знаки расположены въ опредѣленномъ порядкѣ и подраздѣлены на 17 отдѣловъ по числу составляющихъ ихъ чертъ; подъ каждымъ знакомъ обыкновенно указывается страница словаря, на коей онъ находится, гдѣ уже іероглифы размѣщены подъ цифрами, показывающими число ихъ чертъ за вычетомъ чертъ ключевого знака; затѣмъ, возлѣ іероглифовъ или подъ ними знаками Кат-кана обозначаются классическія ихъ произношенія: Кан-он на правой сторонѣ, Го-он на лѣвой, и вообще во всѣхъ случаяхъ Кан-онъ стоитъ раньше Го-он'а (какъ это отчасти указано выше въ первой таблицѣ чтеній китайскихъ іероглифовъ), а за ними слѣдуетъ уже Ва-кун, т. е., японское толкованіе, обозначаемое знаками Ката-кана или Хира-гана * ⁵⁴⁾.

Среди огромнаго количества іероглифовъ, размѣщенныхъ въ ключевомъ словарѣ, существуетъ много и такихъ, которые,

*) Таблица ключевыхъ знаковъ по такой системѣ имѣется въ началѣ cadaго словаря.

представляя изъ себя особую комбинацію, содержать въ себѣ два, три и болѣе различныхъ ключевыхъ знака, что зачастую можетъ привести въ затрудненіе и къ недоразумѣнію не только занимающихся, но даже иногда и ученыхъ. Въ виду сего къ ключевому словарю прилагается особый указатель *кэн-зи* (см. т. іер. 377) ⁵⁵⁾ для трудно находимыхъ іероглифовъ (въ началѣ каждого изъ 17-ти первыхъ отдѣловъ таковаго повторяются соотвѣтствующіе по числу чертъ ключевые знаки), а для отысканія іероглифа по данному указателю всѣ черты его подсчитываются. Задача такого указателя состоитъ только въ опредѣленіи, къ какому ключевому знаку отнесенъ въ словаряхъ опредѣленный іероглифъ * ⁵⁶⁾.

Упомянемъ еще о другой лексической, такъ называемой *силлабической системѣ* размѣщенія іероглифовъ. Словари этого рода, если они составлены для европейцевъ съ толкованіемъ на родномъ ихъ языкѣ, не требуютъ объясненій, но такъ какъ въ нихъ іероглифы (съ примѣрами въ видѣ сочетанія ихъ между собою) расположены въ алфавитномъ порядкѣ по классическимъ ихъ произношеніямъ, то для пользованія ими необходимо предварительное знаніе послѣднихъ; пользоваться же подобными лексиконами могутъ, очевидно, только тѣ, которые уже знакомы съ произношеніемъ іероглифа, а потому и въ состояніи провѣрить, какъ онъ пишется и что означаетъ. Если, однако, данные словари снабжены отдѣльнымъ своднымъ указателемъ въ видѣ таблицы ключевыхъ знаковъ (каковая часто прилагается къ нимъ съ соотвѣтствующими указаніями на страницы, гдѣ размѣщены іероглифы), то они вполне пригодны и для начинающихъ при одномъ лишь только условіи умѣнія ихъ обращаться съ упомянутой таблицей * ⁵⁷⁾. Японскіе іероглифическіе словари по данной системѣ, въ коихъ преимущественно приводятся сочетанія іероглифовъ, въ общемъ бываютъ трехъ родовъ: *одни*, какъ упомянутый словарь для европейцевъ, содержатъ въ себѣ іероглифы по классическимъ произношеніямъ въ алфавитномъ порядкѣ „ироха“ или въ порядкѣ „50-ти звуковъ“, *другіе* даютъ іероглифы при соотвѣтствующихъ имъ японскихъ словахъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ (какъ вообще словари японскаго языка, гдѣ подъ японскими словами указаны соотвѣтствующіе іероглифы), и *третьи* распредѣляютъ іероглифы по отдѣльнымъ предметамъ, въ каждомъ изъ коихъ алфавитный порядокъ идетъ или по

классическим ихъ произношеніямъ или же по соотвѣствующимъ японскимъ словамъ. Само собою разумѣется, что всѣ подобныя японскіе іероглифическіе словари, равно какъ и вышеупомянутыя по ключевой системѣ, пригодны только для тѣхъ, кто уже знакомъ съ японскимъ языкомъ.

Къ сему мы дадимъ нѣкоторыя общія понятія о различныхъ примѣненіяхъ іероглифовъ въ японскомъ языкѣ.

Вообще іероглифы употребляются: 1) *по одиночкѣ* и 2) *въ сочетаніяхъ между собою*.

Въ 1-омъ случаѣ одни іероглифы, и притомъ наибольшая ихъ часть, читаются по Ва-кун'у (т. е. чисто по-японски), оставляя безъ примѣненія отдѣльныя свои произношенія по Кан-он'у и Го-он'у ⁵⁸⁾, другіе же, меньшая часть, употребляются съ тѣмъ или другимъ классическимъ произношеніемъ, при чемъ, однако, значительное количество этого меньшинства стало въ своею классическомъ (древне-китайскомъ) произношеніи также достояніемъ и разговорнаго языка ⁵⁹⁾. Помимо того, изрѣдка встрѣчаются отдѣльные іероглифы, которые читаются въ одинаковой мѣрѣ, какъ по Ва-кун'у, такъ и по Кан-он'у или по Го-он'у ⁶⁰⁾.

Во 2-омъ случаѣ іероглифы, являясь двойными (наиболѣе частый случай) или многосложными (т. е. состоящими изъ 3-хъ, 4-хъ и болѣе), если они будутъ древне-китайскаго сочетанія или сочетанія въ духѣ послѣдняго, произносятся обыкновенно или по Кан-он'у или по Го-он'у ⁶¹⁾, при чемъ большая часть ихъ является исключительнымъ достояніемъ книжнаго языка; но, однако, немалое ихъ число съ тѣмъ или другимъ классическимъ произношеніемъ вошло въ составъ и разговорнаго языка ⁶²⁾.

Читающіеся по Кан-он'у или по Го-он'у сочетанія іероглифовъ, какъ взятые изъ произведеній древне-китайскаго стиля, такъ и относящіеся къ японскому творчеству въ духѣ послѣдняго, равно какъ и единичные іероглифы, употребляющіеся въ языкѣ съ тѣмъ же чтеніемъ (т. е., по Кан-он'у или Го-он'у), извѣстны подъ названіемъ **Кан-гō** ^{*}), а самое выраженіе „сочетаніе іероглифовъ“ — **зюку-зй** ^{**)}.

^{*}) Кан-гō дословно: «ханьскія (т. е., китайскія) слова» (см. т. іер. 378), къ нему можно отнести и нѣкоторыя слова-іероглифы съ чтеніемъ по Тоо-он'у (см. выше).

^{**)} зюку-зй (см. т. іер. 379) въ смыслѣ: «согласованные знаки».

Между тѣмъ, сочетанія іероглифовъ, какъ и наибольшая часть единичныхъ іероглифовъ, связаны съ соотвѣтствующими японскими словами (т. е. съ Ва-кун'омъ), а тѣ, которые не имѣютъ соотвѣтствующихъ чисто-японскихъ словъ, сопровождаются объясненіемъ ихъ въ видѣ описательныхъ переводовъ на японскій языкъ *). Во многихъ случаяхъ японскія слова (Ва-кун), изображаясь въ сочетаніяхъ іероглифовъ, играютъ существенную роль въ различныхъ формахъ письменнаго языка.

Іероглифы въ сочетаніяхъ при чтеніи по Ва-кун'у (помимо классическаго ихъ произношенія) могутъ быть раздѣлены на двѣ главные категоріи.

1) Одни читаясь по Ва-кун'у независимо отъ значенія каждаго изъ нихъ отдѣльно, т. е., en bloc (гуртомъ, оптомъ, чохомъ) передаются соотвѣтствующими имъ по значенію японскими словами ⁶³⁾, и

2) Другіе, читаясь по Ва-кун'у, цѣликомъ или отчасти обнаруживаютъ въ немъ отдѣльное значеніе каждаго іероглифа ⁶⁴⁾.

Между японскими словами въ видѣ Ва-кун'а, обозначаемыми іероглифами по значенію, бываютъ: а) слова, употребляемые въ современномъ книжномъ и разговорномъ языкѣ, и б) слова древнія и средневѣковыя (каковыя, къ слову сказать, употребляются преимущественно въ произведеніяхъ по классическому японскому стилю). Сами же іероглифы, какъ идеографическое письмо, подобно арабскимъ или римскимъ цифрамъ, способны олицетворять собою слова и понятія безъ отношенія къ какому бы то ни было опредѣленному языку.

Далѣе, многіе іероглифы употребляются въ японскомъ языкѣ *совершенно своеобразно*. Такъ: 1) среди единичныхъ іероглифовъ встрѣчаются такіе, изъ которыхъ одни читаются по Ва-кун'у, другіе же по классическому произношенію, причемъ въ обоихъ случаяхъ они употребляются не въ тѣхъ значеніяхъ, какія они первоначально имѣли въ Китаѣ ⁶⁵⁾, 2) также немало іероглифовъ въ сочетаніяхъ съ классическимъ чтеніемъ (изрѣдка съ Ва-кун'омъ) употребляется въ совершенно разныхъ значеніяхъ, чѣмъ первоначально въ Китаѣ ⁶⁶⁾, 3) достаточное также и подобныхъ оригинальныхъ сочетаній іероглифовъ, которыя были созданы самими японцами для

*) Подобный описательный переводъ, равно какъ и толкованіе вообще древнихъ выраженій, называется *кун-ко* (см. т. іер. 380).

обозначенія словъ, свойственныхъ только ихъ языку ⁶⁷⁾, и 4) среди различныхъ сочетаній іероглифовъ встрѣчаются еще и такія, чтеніе которыхъ является смѣшаннымъ, т. е. въ нихъ первые знаки читаются по Го-он'у или Кан-он'у, вторые же — по Ва-кун'у, или наоборотъ ⁶⁸⁾. Всѣ подобные своеобразно употребляемые іероглифы въ лицѣ того, другого и третьяго чтенія, являясь слѣдствіемъ словообразовательнаго процесса въ языкѣ (не говоря уже о тѣхъ, которые остались только въ области чисто-литературныхъ памятниковъ), служатъ также достояніемъ современнаго живого разговорнаго языка.

Однако, оригинальность и капризное разнообразіе въ употребленіи іероглифовъ усугубляется въ географическихъ японскихъ названіяхъ и фамиліяхъ-именахъ японцевъ ⁶⁹⁾. Надо замѣтить, что и тѣ и другія имена собственные съ давнихъ поръ изображаются іероглифами большею частью двойными, подчасъ тройными [въ настоящее время имена японцевъ изображаются рѣже четырьмя іероглифами, чѣмъ раньше], а изрѣдка и единичными ⁶⁹⁾. Всѣ такіе іероглифы имѣютъ различныя чтенія, т. е., одни изъ нихъ читаются по Ва-кун'у (сравнительно больше) ⁷⁰⁾, другіе — по Го-он'у или Кан-он'у (сюда можно отнести и транскрипцію звуковъ японскаго языка въ видѣ Ман-ёо-гава) ⁷¹⁾, третьи — смѣшанно по комбинаціи одного изъ нихъ съ другимъ или третьимъ ⁷²⁾, и четвертые — по совершенно особому чтенію, аналогичному съ вышеупомянутымъ чтеніемъ en bloc ⁷³⁾, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаются: сокращенное чтеніе (словоупрощеніе), и чтеніе со вставкою какого либо слога (словонаращеніе) и т. д. Помимо того, бываютъ случаи, что одни и тѣ же іероглифы, обозначая двѣ разныя мѣстности (изрѣдка и фамиліи), читаются разное, смотря по тому, къ какой изъ нихъ они относятся ⁷⁴⁾; однако встрѣчаются также и такіе іероглифы, которые, обозначая какую либо мѣстность, имѣютъ двойное чтеніе для нея одной ⁷⁵⁾. Отсюда здѣсь приходится считаться съ исторически сложившимися обстоятельствами въ смыслѣ пользованія каждымъ іероглифомъ индивидуально для обозначенія именъ собственныхъ.

^{*)} У японцевъ фамиліи всегда стоятъ впереди именъ, и если иногда на визитныхъ ихъ карточкахъ, предназначенныхъ для сношенія съ европейцами, имена пишутся впереди, то это дѣлается только примѣнительно къ европейскимъ привычкамъ.

Исключеніемъ вышеизложеннаго являются: а) Іероглифы, читающіеся большею частью по Го-он'у, каковыми будутъ: названія буддійскихъ храмовъ, имена буддійскихъ святыхъ, религиозные титулы (каймё) для усопшихъ буддистовъ, имена многихъ врачей (по сино-японской медицинѣ) * 76), и б) Іероглифы, читающіеся преимущественно по Кан-он'у, какъ то: историко-географическія китайскія и корейскія имена (за исключеніемъ весьма немногихъ, читающихся по Тоо-он'у, и также имена современныхъ китайцевъ и корейцевъ * 77).

Наконецъ, по Кан-он'у преимущественно читаются и современные термины вообще научно-техническіе ⁷⁸⁾, административные, юридическія, военно-морскіе и тому подобные, изображаемые іероглифами по значенію послѣднихъ * 79) *).

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторые (приблизительныя) данныя относительно количества употребляемыхъ въ современномъ японскомъ языкѣ іероглифовъ. Для чтенія обыкновенныхъ литературныхъ произведеній будетъ достаточнымъ знаніе іероглифовъ около 2000, изъ коихъ число наиболѣе употребительныхъ врядъ ли достигнетъ до 1500, а въ обыденной жизни оно колеблется приблизительно между 300—500; для чтенія же болѣе трудныхъ текстовъ въ видѣ стилей строго-литературнаго, древно-китайскаго и др. требуется знаніе іероглифовъ вмѣстѣ съ тѣми, по крайней мѣрѣ, около 5000, а если имѣть въ виду разные спеціальныя термины, какъ то: религиозно-философскіе, медицинскіе, зоологическіе, ботаническіе, архитектурные и т. д., то знаніе даннаго числа іероглифовъ окажется далеко недостаточнымъ и къ нему придется, пожалуй, добавить еще около 3000 [?]). При семъ замѣтимъ, что количественное знаніе іероглифовъ будетъ дѣломъ чисто-механическимъ (справка въ словарѣ и запоминаніе ихъ), для чего, понятно, необходимо сначала систематическое и полное изученіе, хотя бы около 500 избранныхъ изъ нихъ, что и послужить основаніемъ для дальнѣйшаго, легкаго усвоенія остальныхъ.

*) Считаю долгомъ предупредить, что *цифры*, проставленныя здѣсь съ самой I-ой страницы, указываютъ на *особый отдѣлъ комментаріевъ*, который однако будетъ изданъ совершенно отдѣльною книгою, какъ не имѣющей прямого отношенія къ данному курсу «Самоучителя японскаго языка» и могущій представить интересъ исключительно только для лицъ, спеціально, научно занимающихся японскимъ языкомъ.

III.

О русской транскрипціи *).

§ 1.

Разъ японскія слова и тексты передаются латинскими буквами, то вполне возможно передавать таковыя и русскими. Да на самомъ дѣлѣ такъ и есть: ими пишутъ и печатаютъ японскія слова и рѣчи въ руководствахъ по японскому языку, а потому вопросъ, „возможенъ-ли передать японскія произношенія сочетаніемъ русскихъ буквъ?“, долженъ считаться празднымъ. Если произношеніе нѣкоторыхъ японскихъ звуковъ и не будетъ вполне точно передано помощью русскихъ буквъ, то во 1-хъ такая передача все-таки не станетъ оттого болѣе условной, чѣмъ латинскими буквами, а во 2-хъ она же и настолько близко подойдетъ къ истинному японскому произношенію, что каждый японецъ насъ пойметъ **). Однако, эта сторона дѣла, во всякомъ случаѣ, требуетъ основательнаго изученія и навыка.

§ 2.

Произношеніе японскихъ алфавитныхъ знаковъ достаточно рассмотрѣно въ вышеприведенныхъ таблицахъ и объясненіяхъ, а потому намъ остается здѣсь только указать на отсутствіе въ современномъ японскомъ языкѣ нижеслѣдующихъ звуковъ:

1) шипящихъ: „ж“, „ч“, „ш“, „щ“, хотя существуютъ соотвѣтствующіе имъ свистящіе з (цз), с, ц, при чемъ, какъ уже извѣстно, отсутствуютъ также слоги „ца“, „це“, „цо“ ***);

*) Японское слогуудареніе специально разсматривается въ слѣдующемъ IV отдѣлѣ.

**) Конечно, при соотвѣтствующемъ слогуудареніи.

***) Изрѣдка въ видѣ исключенія возможно услышать у немногихъ японцевъ, да и то изъ простонародія, звуки цз и цо, напр.: тацэ (вм. тацэ, отъ гл. тацу) «встань», «подымись», «отрѣжь» (матерію для кройки) «прекрати» (напр. пить вино), тацдо (вм. тацдо) «встану, встанемъ», «соберемся выѣхать», «отрѣжемъ», «прекратимъ».

2) настоящего, чистаго звука, соответствующаго нашему „в“; отчего весьма часто употребляющіеся въ транскрипціи, слоги „ва“ и „во“ должны быть произносимы слегка, какъ бы „ѵа“ и „ѵо“, т. е. подобно англійскимъ звукамъ „wa“ и „wo“;

3) слоговъ „ди“, „ду“, „ти“, „ту“; вмѣсто же нихъ имѣются такіе какъ: *дзи, дзу, ци, цу*, при чемъ отъ смѣшенія *дзи* съ *зи* (*цзи*), *дзу* съ *зу* (*цзу*), какъ мы уже говорили, на практикѣ никакого недоразумѣнія произойти не можетъ *);

4) звука, соответствующаго буквѣ „ф“, за исключеніемъ слога „фу“ (за то въ языкѣ абсолютно отсутствуетъ слогъ „ху“) **), вмѣсто же „фа“, „фи“, „фе“, „фо“, какъ мы уже знаемъ, будутъ слоги „ха“, „хи“, „хэ“, „хо“.

Отлично сознавая, что наша транскрипція далека отъ совершенства и ждетъ дальнѣйшей разработки, мы, тѣмъ не менѣе, употребили всѣ старанія, дабы, не вдаваясь въ какой-либо мистическій отплюнокъ, возможно правильно передать ею настоящую японскую рѣчь; вытекающія же отсюда характерныя особенности таковой должны, приблизительно, представиться въ слѣдующемъ.

§ 3.

Если въ транскрипціи какъ въ соединеніи съ согласными, такъ и изрѣдка въ отѣльномъ видѣ, употребляется преимущественно „э“ вмѣсто „е“, то, во всякомъ случаѣ, его слѣдуетъ произносить *не слишкомъ твердо, открыто*, а потому можно бы было, за исключеніемъ только какъ для слоговъ *дэ* и *тэ* ***), пользоваться и буквою „е“

*) Согласно сему, какъ намъ уже извѣстно, отъ смѣшенія за (*цаа*) съ *дза*, *зо* (*цзо*) съ *дао*, никакого недоразумѣнія не произойдетъ. Но если при транскрипціи все же различаются и *тѣ* и другіе слоги, то въ большинствѣ случаевъ, это происходитъ въ силу соблюденія нами японской орфографіи.

**) Въ японскомъ языкѣ также абсолютно отсутствуетъ звукъ „д“.

***) Хотя и въ данномъ случаѣ можно бы было пользоваться буквою „е“ вмѣсто „э“, при условіи однако не произносить ее, какъ *йэ*, т. е., такъ какъ произносится она въ словахъ: *депо, демократія, телеграмма, литература*. Тѣмъ не менѣе при такой транскрипціи, какъ идете вмѣсто *идэтэ* («выходя», «вышедши»), не обойтись безъ недоразумѣній, почему во избѣжаніе подобныхъ мы и придерживаемся всюду транскрипціи: «дэ», «тэ».

вмѣсто э. разъ бы только не существовало опасенія, что ее будутъ выговаривать по русской привычкѣ, какъ йэ, т. е. какъ звукъ йотированный. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ устъ японцевъ слышится нѣкоторый, хотя бы и легкій, но явный звукъ эй, мы, разумѣется, примѣнили букву „е“ (какъ напр.: **міэру**—„возможно видѣть“, „види́тсѣя“, **моэру**—„горѣть“, **кѡкѡ-е**—„сюда“, **Нагасаки ё**—„въ Нагасаки“ и т. п. *).

§ 4.

О произношеніи буквъ „у“ и „и“.

а) Въ просто произносимыхъ словахъ и тѣмъ паче въ быстрой рѣчи японцевъ звукъ „у“, слѣдую непосредственно за согласными въ видѣ слоговъ: **ку, су, ру, цу** и т. п., часто остается скрытымъ, а потому, за исключеніемъ случая, когда на немъ поставлено какое-либо удареніе („**ү**“ или „**ү́**“), его можно бы было, пожалуй, и не произносить почти совсѣмъ. Отсюда въ нѣкоторыхъ употребительнѣйшихъ словахъ на букву у поставленъ (въ видѣ собственно примѣровъ для другихъ словъ съ этою буквою) знакъ *краткой* („**ү**“); такъ напримѣръ: **ватакүси** (какъ бы **катакүси**—„я“), **күси** или **күси** (какъ бы **күси**—„гребенка“), **сүкүси** (какъ бы **сүкүси**—„немного“), **сүсу** (**сүс**—„сажа“), **сүгуни ки-масү** (**сүгүни ки-мас**—„сейчасъ приду [—демь.—дуть]“), **синзүрү** (**синзүр**—„вѣрить,—рю,—рать“ **), **косүрү** (**косүр**—„тереть“), **сицүмон-сүрү** (**сицүмон-сүр**—„спрашивать“, „обращаться съ запросомъ“), **фүтацу** (**фүтац**—„два“), **угүисү** (**угүис**—„соловей“) и т. п. Однако отнюдь не слѣдуетъ заключать, что въ подобныхъ случаяхъ совершенно отсутствуетъ звукъ у,—напротивъ того, присутствіе его необходимо не по требованію только японскаго слогового алфавита, но и потому, главнымъ образомъ, что при раздѣльномъ отчетливомъ словопроизношеніи

*) См. прим. (внизу) на стр. 433.

**) Въ японскомъ языкѣ глаголь неопредѣленнаго наклоненія употребляется также и въ значеніи изъявительнаго (для всѣхъ лицъ).

долженъ быть ясно слышенъ данный звукъ (**ва+та+ку+си**, **фу+та+цу**, **у+гү+и+су** и т. д.). Наконецъ, въ стихотвореніяхъ, гдѣ считается число слоговъ (напр.: 5, 7, 5, 7, 7 [для **тан-ка** *], 5, 7, 5 [для **хог'ёү** **]), положительно нельзя обойтись безъ счета такихъ звуковъ.

б) Въ нѣкоторыхъ словахъ или, лучше, случаяхъ звукъ „и“, являясь въ слогахъ: **ки**, **си**, **хи**, **ци** и проч., подчасъ представляетъ изъ себя по глухости нѣчто аналогичное съ звукомъ **у** въ своемъ произношеніи. Напримѣръ: **кита** (какъ бы **кѣта** или **кѣта**—„сѣвер“), **хитѣ** (какъ бы **хѣто** или **хѣто**—„человѣкъ“), **хитѣцу** (**хѣтѣц'** или **хѣтѣц'**—„одинъ“), **итаси-масита** (**итасѣ-масѣта**—„дѣлалъ“, „сдѣлалъ“ [скромн. выраженіе]), **цикара** (**цѣкара** или **цѣкара**—„сила“) и т. п. Слѣдуетъ однако быть крайне осторожнымъ съ этимъ какъ бы укороченнымъ произношеніемъ слоговъ **ки**, **си**, **хи**, **ци** и проч., такъ какъ не только при раздѣльномъ, но и при обыкновенномъ выговариваніи слова отчетливо можно услышать данный звукъ („и“) изъ устъ японцевъ.

Что касается буквы **и** съ такъ наз. *глухимъ удареніемъ*, т. е. звука „й“ (напр.: **хй**—„огонь“, **кй**—„дерево“, **кѣта** [*собств. кѣ-та*]—„пришелъ“, **май** [отъ **ма+хи**]—„пляска“, „танецъ“, **мѣта**—„видѣлъ“, **ицй**—„одинъ“, **йци**—„рынокъ“, и т. п.), то таковой („й“), принадлежа къ группѣ звуковъ съ глухимъ же удареніемъ (**а̣, ё̣, ѓ̣, ѣ̣, ѵ̣**), долженъ быть произнесенъ съ едва замѣтнымъ, короткимъ повышеніемъ голоса, онъ же отличаетъ одни слова отъ другихъ, состоящихъ изъ однихъ и тѣхъ же слоговъ (напр.: **хй**—„огонь“ и **хи**—„солнце“, „день“, **кй**—„дерево“ и **ки**—„воздухъ“, „духъ“, **кйри**—„шило“ и **кири**—„туманъ“, **цй-ри**—„географія“ и **цири**—„пыль“, **сйрасѣ**—„мѣсто для подседимыхъ“ и **сирасѣ**—„дать знать“, и т. п.).

NB. Въ противоположность указаннымъ („глухимъ“ или „полунѣмымъ“) звукамъ „ѵ̣“ и „й“ существуютъ въ языкѣ совер-

* **Тан-ка** или **мизика-утѣ** (догл. «краткое стихотвореніе») состоитъ изъ 31 слога (см., напр., стр. 402, прим. 132. Ур. XX).

** **Хог'ёү** или **хѣй-ёу** въ смыслѣ: «импровизированное народное стихотвореніе изъ 17 слоговъ».

шенно другіе, относящіеся къ *долгимъ звукамъ*, т. е.: „*у*“ (*у+у*, или *уу*; *іу* или *ій* (*и+и*); *и* или *ій* (*и+хи*), (см. ниже § 11.

§ 5.

Сочетаніе „*іо*“ и двугласная „*ё*“ произносятся въ транскрипціи совершенно одинаково, какъ *йо*. Если, тѣмъ не менѣе, въ ней фигурируютъ совмѣстно и та и другая, то это сдѣлано, во-первыхъ, для того, чтобы по возможности имѣть меньше въ ней случайно образующихся quasi-русскихъ словъ (какъ напримѣръ: ей. ему), и, во-вторыхъ, съ цѣлью отличить одни японскія слова отъ другихъ (однозвучащихъ, но разнозначащихъ). Такъ, напримѣръ: а) *іой* (*іоки*, *іоси*, *іоку* *)—„хорошій“, *іому*—„читать“, *іомэ*—„читай“, *іонда*—„читалъ“, *іори*—„отъ“, „пзъ“, и т. п. и б) *ёй*—„вечеръ“, *ко-ёи*—„сегодняшній вечеръ“, *ёмё*—„новобрачная“, „невѣстка“, *ёнда*—„звалъ“, „позвалъ“, *хіёри*—„погода“, *ёри*—„чѣмъ“, „нежели“, *ёрёёоби* (иногда: *іорёёоби*)—„радость“, и т. п.

§ 6.

Долгій звукъ *о* (*о+о*) чаще всего изображается въ двойномъ видѣ: „*оо*“, что и сдѣлано нами, во 1-хъ, для большей наглядности, чтобы занимающіеся, не привыкшіе практически различать и запоминать „квантитетъ“ гласныхъ, легче и скорѣе могли отличить долгое *о* отъ простого, и, во-2-хъ, для практическаго указанія на различіе той или другой японской орфографіи: *о+хо=оо*, *о+у=оо*, *а+у=оо*, *а+фу=оо*, *ѳ(в)а+у=оо*. Посему знакъ *долготы*, поставленный на *оо* („*оо*“), вовсе не обозначаетъ удвоенія долгаго *о*, а заставляеть лишь подрузамѣвать таковой, какъ знакъ, соединяющій два простыхъ *о* въ одно. Съ такимъ долгимъ звукомъ *оо* (*о+о*) совершенно сходенъ другой долгій „*ёо*“, который и долженъ произноситься какъ *йо* (*йо+о*); происходитъ же онъ отъ японскихъ слоговъ: *ё+у=ёо*, *я+у=ёо*, *е(э)+у=ёо*, *е(э)+фу=ёо* **).

*) Отсюда синонимы: *іорёсіѳ*, *іорёсиги*, *іорёсигу*, *іорёсіу* (см. стр. 276).

**) Здѣсь замѣтимъ, что хотя указываемые различные японскіе склады, давая въ концѣ концовъ одни и тѣ же звуки, не имѣютъ собственно практическаго значенія для разговорнаго языка, тѣмъ не

Оба долгихъ звука „*оо*“ и „*ео*“, при условіи произношенія ихъ равнымъ голосомъ (какъ въ словахъ: зоологія, кооперація, сіе, моё), могутъ быть названы *равными* или *простыми долгими звуками*. Напримѣръ:

а) *а-х^оо* (изъ *а+ха+у*)—„дуракъ“, „идіотъ“; *бин-боо* (изъ *бин+ба[о]+фу*)—„бѣдность“, „бѣднота“; *бин-боо-нин*—„бѣдный, убогій человѣкъ“; *боо* (изъ *бо+у*)—„палка“; *боо-сй* (изъ *ба+у+си*)—„шанка“, „шляпа“; *боо-э(ё)ки* (изъ *бо+у+эки*) „торговля“ (главнымъ образомъ иностранная); *гин-еоо* (изъ *гин+ка+у*)—„банкъ“; *гоо-зёо* (изъ *га+у+зи+я+у*)—„упрямство“; *доо-буцѹ-э(е)н* (изъ *до+у+буцу+эн*)—„зоологическій садъ“; *доо-гѹ* (изъ *да+у+гу*)—„приборъ, -ры“, „инструментъ, -ты“, и т. п.

б) *ба-сео* (*ба+сэ+у*)—„бананъ“; *бео-бѹ* (*би+я+у+бу*)—„ширма“; *бео-ки* (*би+я+у+ки*)—„болѣзнь“; *бео-нин* (*би+я+у+нип*)—„больной“; *дзео-бѹ* (—*на, —нару*) (*дзи+я+у+бу*)—„прочность (—ий)“; *ео-су* (*я+у+су*)—„положеніе“, „состояніе“; *зео-дан* (*зи+я+у+дан*)—„шутка“; *кео-доо* (*кэ+у+доо*)—„руководительство“; *кео-зѹ* (*кэ+у+зю*)—„преподаваніе“, „профессоръ“; *кео-ику* (*кэ+у+ику*)—„образованіе“, „просвѣщеніе“; *кео-соо* (*ки+я+у+соо*)—„соревнованіе“, „конкуренція“, и т. п.

Ниже въ §§ 7 и 8, мы остановимся нѣсколько подробнѣе на звукахъ, изображенныхъ условными сочетаніями двухъ буквъ *оо* и *ео*, являющихся оттѣнками только что разсмотрѣнныхъ простыхъ долгихъ звуковъ *оо* и *ео*.

§ 7.

Если въ транскрипціи встрѣчается еще двойное *оо* съ условнымъ удареніемъ на первомъ: „*оо*“, то это означаетъ *острый долгій звукъ* (какъ бы въ русскихъ словахъ: оченъ, возможность, новость, копотъ, котѹрый, соболю, собою, и т. п.).

Но тотъ же острый звукъ „*оо*“ (также и *ео*), отличающійся отъ предыдущихъ *оо* только острымъ, нѣсколько рѣзкимъ оттѣнкомъ при выговариваніи, вытекаетъ самъ собою изъ

менѣе, какъ источники этихъ звуковъ, они нужны не только для письменнаго изложенія (вопреки вышедшему въ 1900 г. уставу для начальныхъ школъ, см. выше), но и для фонетическаго ихъ объясненія.

тѣхъ же складовъ, изъ которыхъ образуется простой, ровный острый звукъ. Отсюда видно, что для того и другого долгаго звука, различныхъ лишь чисто практически, данные склады не даютъ другого указанія, кромѣ долготы звука.

Важность соблюденія указаннаго (равно какъ и при другихъ гласныхъ) *) остраго оттѣнка при произношеніи японскихъ долгихъ звуковъ представляется прежде всего необходимой для отличія одного отъ другого при довольно многочисленныхъ, общепотребительныхъ, однозвучащихъ и разнозначащихъ словъ, каковыя и различаются въ устной рѣчи, только благодаря этому оттѣнку **). Тѣмъ не менѣе, встрѣчаются иногда и такіе слова, при произношеніи которыхъ одинаково можно придерживаться: простого или остраго долгаго звука т. е., въ которыхъ отъ смѣшенія обоихъ звуковъ, въ бесѣдахъ съ японцами, никакого недоразумѣнія не произойдетъ ***).

1) Примеры для сравненія словъ со звуками *оо* и *оо̄*: *китѣо* (ки+та+фу, раз.: китаѣру „ковать“ и *ки-тѣо̄* (ки+та+у) „молитва“; *кѣо* (ит. іер.: ка+у) „благоуханіе“, „вѣнчаніе“ и *кѣо̄* (ка+у) „такъ“; *кѣо-кѣо̄* (ка+у+ка+у) „преданность родителямъ“, *кѣо̄-кѣо* (ка+у+ка+у) „яркій блескъ луны“ и *кѣо̄-кѣо̄* (ка+у+ка+у) „соленые овощи“; *кѣо-сѣй* (ко+у+сѣй) „послѣдующіе или поздѣйшіе вѣка“ и *кѣо̄-сѣй* (ко+у+сѣй) „будущіе или поздѣйшіе ученики“; *кѣо-си* (ко+у+си) „посланникъ“ и *кѣо̄-си* (*кѣо̄сй*: ка+у+си) „рѣшетка“, „рѣшетчатая дверь“, и т. п.

*) Напр. *іу* отъ *іӯ*, *цѣу* отъ *цѣӯ*, *уу* отъ *уӯ*, и т. п.

**) Въ японскомъ языкѣ, какъ намъ извѣстно, существуетъ масса такихъ однозвучащихъ и разнозначащихъ словъ, которыя, ничѣмъ не отличаясь между собою въ звуковомъ отношеніи, различаются только при помощи іероглифовъ, а потому они и служатъ исключительнымъ достояніемъ книжнаго языка.

***). Подобныя альтернативно (немного выше или ниже) произносимыя слова легко познаются въ рѣчи прежде всего по ея контексту или потому что не имѣютъ (въ области раз. языка) подобныхъ себѣ по звуку или же, если и имѣютъ таковыя, то эти послѣднія не представляютъ собою одной и той же части рѣчи, и какъ, онимы относятся къ книжному языку, и т. д.

2) Склады окончанія глаголовъ нѣкоторой группы въ неопредѣленномъ (и изъявительномъ *) наклоненіи, состоящіе изъ соединенія разныхъ слоговъ на а и о съ конечнымъ ихъ слогомъ фу, произносятся въ однихъ случаяхъ, какъ оо **), въ другихъ же какъ об, при чемъ такое чтеніе складовъ окончанія данныхъ глаголовъ можетъ быть названо *книжнымъ*, такъ какъ на ряду съ нимъ имѣется и *разговорное* ихъ чтеніе (ау и оу ***), а иногда е[э]ру).

Напримѣръ: аганоо (ага+на+фу, *раз. аганăу*) „платить за ущербъ“, „возмѣщать“, „выкупать“; акинѳоо (аки+на+фу, *раз. акинăу*) „торговать“; арасѳоо (ара+со+фу, *раз. арасѳу*) „спорить“, „соперничать“; ивѳоо (и+ва+фу, *раз. ивăу*) „праздновать“, „поздравлять“; изанѳоо (иза+на+фу, *раз. изанăу*) „привлекать“, „вовлекать“, „приглашать“; итѳоо (и+то+фу, *раз. итѳу*) „остерегаться“, „беречь себя“, и т. п.

НВ. Примѣры глаголовъ данной группы, оканчивающихся на об: варѳоо (*раз. варăу*) „смѣяться“; кѳоо (*раз. каѳу*) „покупать“, „купить“; кѳоо (иногда кѳоо, *раз.: коѳу*) „просить“; мимѳоо (*раз. мимăу*) „провѣдать“, „навѣщать“; мѳоо (*раз. маѳу*) „плясать“; тѳоо (*раз. тоѳу*) „спрашивать“, „спросить“; утагѳоо (иногда утагѳоо, *раз. утагаѳу* или утагăу) „сомнѣваться“; хирѳоо (*раз. хирѳу*) „поднять на улицѣ или гдѣ-либо“, „подбирать“; цукѳоо (*раз. цугăу*) „употреблять“, „тратить“, и т. п.

3) Острый долгій звукъ ѳоо (также и ѳо, см. § 8) представляетъ собою форму разговорнаго, простаго окончанія, вы-

*) Какъ намъ уже извѣстно, всѣ японскіе глаголы, являясь въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія, могутъ въ то же время находиться и въ значеніи изъявительнаго для всѣхъ лицъ и обоихъ чиселъ, а потому, если, напр. *гл. акинѳоо (акинăу)* имѣетъ лишь только переводъ «торговать», то за нимъ слѣдуетъ понимать и такой переводъ, какъ: «торгую», «торгуешь» и т. д.

**) Нѣкоторые изъ этихъ глаголовъ произносятся въ своемъ окончаніи (оо) и альтернативно: ѳо или об.

***) Въ японскомъ текстѣ конечный звукъ («у») разговорнаго окончанія («ау», «оу») данныхъ глаголовъ изображается двояко: 1) прямо соответствующимъ русской буквѣ «у» алфавитнымъ знакомъ ка-на или 2) правильнѣе, первоначальнымъ слогомъ, соответствующимъ «фу», который долженъ читаться, для разговорной рѣчи, какъ «у».

ражающую такъ называемое въ книгѣ *будущее предполагаемое, вторятное* для глаголовъ 1-го спряженія (см. стр. 433 и 437) и нѣкоторыхъ другихъ, при чемъ данный звукъ *ѳо*, вытекая собственно говоря изъ склада *а+у*, является въ различныхъ слогахъ: *бѳо*, *вѳо* (*ѳѳо* или *ѳо:* ха [ва]+у), *гѳо*, *кѳо*, *мѳо*, *нѳо*, *рѳо*, *сѳо*, *тѳо* и т. п.

Напримѣръ: *а(в)ѳо* (отъ *ау* встрѣчаться) „буду, намѣренъ видѣться“, „буду, будемъ встрѣчаться“; *агарѳо* (отъ *агару* подниматься) „буду, будемъ подниматься“, „взойду, взойдемъ, взойдутъ“; *аеина(в)ѳо* (отъ *аеинау* торговать) „буду, будемъ торговать“, и т. п.

§ 8.

Совершенно такъ же, какъ и *ѳо*, сочетаніе буквъ *ѳо* съ условнымъ удареніемъ на первой, т. е., „ѳо“ обозначаетъ *острый долгій звукъ* такового (какъ бы въ русскихъ словахъ: Семёновъ, весёлый, поётъ и т. п.). Замѣтимъ, однако, что, въ противоположность вышеуказаннымъ глаголамъ на *ѳо* (также и на *ѳѳ*) въ неопредѣленномъ и изъявительномъ наклоненіи, очень мало глаголовъ, оканчивающихся въ томъ же наклоненіи на *ѳо* (или на *ѳѳ*, раз. *ѳу*), хотя глаголы на *ѳо* (или *ѳѳ*) и *ѳо* (или *ѳѳ*) составляютъ одну группу, имѣя въ складахъ своего окончанія одинаково конечный слогъ *фу*; какъ напр.: *ѳо* (*е[уэ]+фу*, раз. *ѳу*) „опынять“, *маѳо* (*ма+ѳ+фу*, раз. *маѳу*) „заблуждаться“, *самаѳо* (*сама+ѳ+фу*, раз. *самаѳу*) „бродить“, „слоняться“, *тадаѳо* (*тада+ѳ+фу*, раз. *тадаѳу*) „плыть или колыхаться по водѣ“, *цѳо* (или *цѳѳ*: *тѳ+фу* [жн.], всп. гл. отъ *то іу* [ю]) „такъ называемый“. За то для будущаго предполагаемаго, вторятнаго острый долгій *ѳо*, вытекая обыкновенно изъ склада *а+у* (иногда *е+у*), является необходимымъ суффиксомъ къ такъ называемой коренной, основной или же неопредѣленной формѣ глаголовъ 2-го, 3-го спряженія (см. стр. 437). Такъ напримѣръ:

авасѳ-ѳо (*авасѳру* соединять) „буду, будемъ соединять“; *агѳ-ѳо* (*агѳру* поднимать, возвышать, презентовать) „буду, будемъ поднимать“, „намѣренъ возвышать“, „готовъ презентовать“; *адзѳкѳ-ѳо* (*адзѳкѳру* отдавать на храненіе) „отдамъ, отдадимъ на храненіе (или на попеченіе)“; *аратамѳ-ѳо* (*арата мѳру* провѣрять, измѣнять) „буду, будемъ провѣрять“, „передѣлаю, передѣлаемъ“, „навѣрное будутъ провѣрять.

осматривать"; ацумэ-ёо (ацумэру собирать, набирать) „буду, будем собирать“, „наверное соберут“, и т. п. *).

Сравнительные примѣры словъ со звуками ёо и ёс: бѣо-ин (би+я+у+[ѣ]ин) „больница“, и бѣо-ин (бѣоин би+я+у+ин) „причина болѣзни“; ёо-си (ѣ+у+си, *дословно* бумага для дѣла) „писчая бумага“, „бланкъ“, и т. п.

29.

Ровный долгй звук „ю“ (ю+ю) изображается въ транскрипціи также двумя сочетаніями буквъ: „iŷ“ и „юу“, но оба данныя соединенія, если только на второй гласной (у) не будетъ условнаго знака [!], произносятся совершенно одинаково, какъ ю: при чемъ когда на первой буквѣ поставлено условное удареніе („iŷ“, „юу“), то это указываетъ лишь на острое ихъ произношеніе подобно тому, какъ въ русскихъ словахъ: Рюрикъ, юноша, южный, двоюродный, и т. д. **). Когда же въ транскрипціи употребляется буква „ю“ для простаго долгаго, то дѣлается это по чисто-практическимъ соображеніямъ. Оба варианта („iŷ“ и „юу“) различаются, главнымъ образомъ, по существующей японской орфографіи; что же касается даннаго остраго долгаго („iŷ“, „юу“), соответствующаго буквѣ ю съ удареніемъ въ русскихъ словахъ, то таковой является совершенно аналогичнымъ съ выше разсмотрѣнными оо и ёо.

*) На основании изложеннаго слѣдуетъ предупредить, что два вспомогательныхъ глагола (начало коихъ масѹ и дасѹ), находящиеся въ будущемъ времени неокончательнаго вида или предполагаемомъ, вѣроятномъ, т. е., масѣо и дасѣо лучше было бы произносить какъ: масѣо (отъ маси-ѣо) и дасѣо (отъ даси-ѣо). Въ послѣдующихъ урокахъ данные глаголы въ формѣ вѣроятной выражены въ той и другой транскрипціи.

**) Въ транскрипціи, условный знакъ, одинаковый со знакомъ русскаго ударенія (‘), сильно отличается отъ послѣдняго, указывая лишь на простое (не долгое) повышеніе голоса, а потому когда въ ней встрѣчается буква ю съ данными условнымъ удареніемъ (‘ю), то ее отнюдь не слѣдуетъ произносить такъ, какъ она произносится въ русскихъ словахъ. Напримѣръ: аююу (скорѣе аююу или аюю‘: пансіонъ, общежитіе учащихся), кэн-аюцу (скорѣе кэн-аюц‘: фехтованіе), цѣ-аюцу (цѣ-аюц‘: сочиненіе), рѣ-сююу (рѣ-сюю‘: гостинница, остановка въ гостинницѣ), и т. п.

Въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ для практическаго указанія на чтенія сопоставлены въ скобкахъ простое долгое ю и острое юу съ соотвѣтствующими имъ вариантами $\bar{i}y$ и $i\bar{y}$, такъ: $и+фу=\bar{i}y$ (ю, иногда въ *раз.* $i\check{y}$, говорить, сказать, называть); $и+у+и+у=\bar{i}y-i\bar{y}$ (ю-юу, медленность, преспокойно); $и+у+мэй=\bar{i}y-мэй$ (ю-мэй, извѣстное имя, знаменитость); $и+у+му=i\bar{y}-му$ (юу-му, существующее и несуществующее); $ги+у+ни+ку=\bar{g}i\bar{y}-нику$ (гю-нику, говядина); $ги+у+ни+(ю)+у=\bar{g}i\bar{y}-нi\bar{y}$ (или гю-нюу, т. е. гю-нiю, коровье молоко), и т. п.

§ 10.

Долгое „у“ ($у+у$) и двойное „уу“ являются совершенно аналогичными съ предъидущими (ровными) долгими звуками. Двойное уу, являясь копией чтенія по складамъ слоговыхъ знаковъ, если только на второмъ у не будетъ условнаго знака $\bar{!}$, ничуть не отличается отъ одного долгаго у, а когда на первомъ поставлено условное удареніе („ $\acute{y}y$ “), то это указываетъ лишь на острое произношеніе такового (подобно тому какъ въ русскихъ словахъ: $\acute{y}тромъ$, $\acute{y}харскій$ *), внѣтрянній, ку $\acute{y}$ шка, иг $\acute{y}$ шка, з $\acute{y}$ бы, ц $\acute{y}$ гомъ, ч $\acute{y}$ чело, и т. д.

Примѣры словъ съ $\acute{y}y$ и уу: $ку+фу=к\acute{y}y$ (ѣсть), $ну+фу=н\acute{y}y$ (шить), $су+фу=с\acute{y}y$ (с $\acute{y}$, *раз.* $су\check{y}$, сосать, пить), $фу+ру+фу=фуруу$ (ф $\check{y}$ р $\check{y}$, трясти, вытрясти, привести въ движеніе, встряхнуться), $гу+у+зэн=г\acute{y}y-зэн$ (г $\acute{y}$ -зэн, случайно, машинально), $гу+у+зо+у=г\acute{y}y-зоо$ (г $\acute{y}$ -зо, идоль, статуя), $дзу+цу+у=дзу-ц\acute{y}y$ (дзу-ц $\acute{y}$, головная боль), $ку+у+ки=к\acute{y}y-ки$ или $к\acute{y}y-кi$ (к $\acute{y}$ -кi, воздухъ), $ку+фу+у=к\acute{y}$ -ф $\acute{y}y$ (к $\acute{y}$ -ф $\acute{y}$, соображеніе, затѣя), $ку+у+рон=к\acute{y}y-рон$ (пустой разговоръ), и т. п.

*) Въ японскомъ языкѣ нѣтъ словъ, начинающихся съ остраго долгаго $\acute{y}y$, за исключеніемъ развѣ только звукоподражательнаго междометія: $\acute{y}y$ -уу («ухъ—ухъ!»), и если въ немъ встрѣчается много словъ, начинающихся съ буквы у, то таковыя могутъ имѣть только глухое удареніе « $\check{y}$ », такъ напр.: $\acute{y}ба$ —кормилица, $\acute{y}ми$ —море, $\acute{y}су$ —жерновъ, ступа, $\acute{y}цу$ —бить, ударять, и т. п.

§ 11.

О произношеніи слоговъ **іѣ** (**и**), **іѣ**, **иѣ**, **иѣ**, **іѣ**, **и**, **ѣ**, **ѣ**.

1) Слогъ или сочетаніе буквъ „**іѣ**“, образуясь изъ двухъ и (**и+и**), даетъ ровный (простой) долгій звукъ **и** подобно тому какъ окончаніе русскихъ прилагательныхъ **іѣ**: тих**іѣ**, русск**іѣ**, хорош**іѣ** и т. д.). Напримѣръ: **іѣѣ** (**и+и+ѣ**: „нѣтъ [!]" [*отриц. отвѣтъ*]), **кѣѣрѣѣ** или **кѣѣрѣѣ** (**ки+и+ро+и**: „желтый“, отъ **ки-ирѣѣ** „желтый цвѣтъ“), **кѣѣтѣѣ** (**ки+и+та**: слышалъ, слушалъ, имѣлъ дѣйствіе, отъ гл. **киѣѣ**), и т. п.

2) Слогъ или сочетаніе буквъ „**іѣ**“ *) является ничѣмъ инымъ, какъ острымъ долгимъ произношеніемъ буквы **и** (**и+и**) или слога **іѣ** (какъ бы въ русскихъ словахъ: Кіевъ, Василій, Антонина, великій, дѣкость, хитрость, кѣѣ, убійственный, англійскій, всероссійскій, и т. п.), при чемъ въ данномъ сочетаніи (**іѣ**) второе **и** съ краткой (**ѣ**), являясь какъ бы легкимъ продолженіемъ условно повышеннаго звука **і**, представляетъ собою прежде всего, при соединеніи этого сочетанія (**іѣ**) съ буквою **с** (**сіѣ**), одно изъ окончаній японскаго имени прилагательнаго и именно—разговорнаго; такъ напримѣръ **): **атарасіѣ** (новый, свѣжій), **аѣсіѣ** (странный, подозрительный), **курѣсіѣ** (затруднительный, мучительный), **мадзѣсіѣ** (бѣдный, скудный, убогій), **мадзурасіѣ** (рѣдкій, чудный, дивный), **мучумасіѣ** (дружественный, интимный), **окасіѣ** (смѣшной, странный), **осіѣ** (достойный сожалѣнія), **осорѣсіѣ** (страшный), **отонасіѣ** (смирный, послушный), **саѣсіѣ** или **самѣсіѣ** (скучный, без-

*) Слогъ **іѣ** является въ то же время упрощенною формою прилагательнаго **іѣѣ** (*раз.*)—«хорошій», «добрый» (см. Ур. I, стр. 2), «красивый», (напр.: **іѣ хитѣѣ**—«хорошій человѣкъ», **іѣ онѣѣ**—«хорошенькая женщина»).

) Если въ приведенныхъ здѣсь именахъ прилагательныхъ съ разговорнымъ окончаніемъ (сіѣ**) предпоследній слогъ каждаго изъ нихъ имѣетъ условный знакъ **ѣ**, то это указываетъ на то: 1) что ни одинъ изъ предыдущихъ слоговъ не имѣетъ повышенія голоса и 2) что данный предпоследній слогъ все же слегка сохраняетъ (за исключеніемъ весьма немногихъ) глухое повышеніе голоса, какъ слѣдствіе произношенія подобныхъ прилагательныхъ съ другимъ книжнымъ окончаніемъ **сиѣ** напр.: **атарасиѣѣ**—«новый», «свѣжій»; **аѣсиѣѣ**—«странный», «подозрительный»; **курѣсиѣѣ**—«затруднительный», «мучительный», и т. д.

людный), *ситасіи* (дружественный), *сузүсіи* (прохладный), *тадасіи* (правильный, справедливый), *тобосіи* или *томосіи* (скудный, недостаточный), *уцузүсіи* (красивый, великопный), *хадзукасіи* (совѣстный, стыдный, позорный), *хисааіи* (долговременный, давнишний), и т. д. Что же касается другихъ словъ со звукомъ *іи* (*и+и*), то таковыхъ сравнительно очень мало, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ является въ видѣ упрощеннаго (соединительнаго) произношенія или, наоборотъ, фонетическаго измѣненія въ произношеніи слова черезъ прибавку звука *и*, который фонетически и приобретаетъ краткость или становится краткимъ въ соединеніи съ *і* [также и съ *і*]; отсюда основою даннаго сочетанія будетъ только двойное *и* [*и+и*], а не *и+[х]и* или *и+[ү]и*. напримѣръ: *дзіи* (*дзи+и*: дѣдъ, дѣдушка [у дѣтей], *дзидзіи* (*дзи+дзи+и*, *собст.* *дзидзіи*: дѣдъ, старикъ), *иріи-ири* (*простн.* сухой, поджаренный рисъ, *собст.* *иріи-иріи* отъ *и.* *иру*—поджаривать), *кіи* (*собст.* *Ки-и*: названіе провинціи), *міи-ра* (или *міи-ра* изъ *ми+и+ра*: мумія), *ніи* [*ни+и*]: старшій братъ [у дѣтей]), *ніи-сан* (старшій братецъ), *о-дзіи-сан* (дѣдушка), *сій-зи* (*си+и+зи*, *собст.* *сй-зи*: четыре времени года, *сій-ка* (*си+и+ка*, *собст.* *сй-ка*: кутайское и японское стихотвореніе), и т. п.

Замѣтимъ еще, что не всегда чтеніе по складу *и+и* сокращается въ *іи* или *ій*, а лишь только въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, когда таковое является классическимъ чтеніемъ двухъ іероглифовъ, то въ большинствѣ случаевъ, оно произносится раздѣльно, при чемъ интонація зависитъ отъ самого свойства такихъ іероглифовъ, какъ напримѣръ: *би-и* (или *би-й*: ничтожный [т. е. моя] мысль, *зи-й* (словарь, лейбъ-медикъ), *й-и* (*кн.* да, да!, такъ, такъ!, густо [о деревьяхъ], роскошно, преспокойно, радостно, дружественно, красиво, великопно, ровность, гладкость *), *й-и* (*йи+и*, *кн.*: послѣдняя воля покойнаго, завѣщаніе); *ки-и* (или *кй-и*: уважаемая [т. е., ваша] воля или желаніе), *си-и* (или *сй-и*: свод, частная, пристрастная мысль), *пи-ику* (или *пи-йку*: умственное развитіе, [дослов.]—ное воспитаніе), и т. п. и во 2-хъ, если существуютъ чи-

*) Подобныя, однозвучныя и разнозначныя, слова, какъ здѣсь приведенныя съ одними звуками *й—и*, являясь исключительнымъ достояніемъ книжнаго языка, различаются только по взгляду на ихъ идеографическіе знаки.

ето-японскія слова (преимущественно составныя), которыя, имѣя въ своемъ составѣ стеченіе двухъ **и** — **и**, произносятся съ свойственной имъ интонаціей; напримѣръ: **кѣйто** (собст. **ки-ѣто**: шелкъ-сырецъ), **кѣйциго** (собст. **ки-ѣциго**: малина), **миѣдасу** (собст. **ми-ѣдасу**: найти, отыскать), **миѣри** (собст. **ми-ѣри**: оплодотвореніе, прибыль), **миѣру** (собст. **ми-ѣру**: всмотрѣться, слазить), **сиѣдасу** (собст. **сиѣдасу**: начать дѣйствовать, давать развиваться [*торисвалъ*]), **сиѣрѣ** (собст. **си-ѣрѣ**: запасъ товаровъ), **сиѣрѣру** (собст. **си-ѣрѣру**: запастись товарами), и т. п.

3) Сочетаніе „**иѣ**“ въ большинствѣ случаевъ является слѣдствіемъ чтенія по складу **и+хи** (съ опущеніемъ **х**), а также и по складу **и+ѣи** (**и+wi**, съ опущеніемъ **ѣ** [**w**]); произносится же оно какъ бы раздѣльно (**и—и**), при чемъ когда на первую букву падаетъ условное удареніе („**иѣ**“), то оно становится ничѣмъ инымъ, какъ острымъ, долгимъ удареніемъ, а когда на второй обозначается условный знакъ **┘** („**иѣ**“), то это уже указываетъ на глухое повышеніе голоса въ зависимости отъ свойственнаго какому-либо слову произношенія (напр.: **иѣ** [**и+хи**])—основа или корень **и**. **иѣ** [**ѣ**: **и+фу**]—„говорить“), равно какъ и на то, что независимо отъ чтенія по складамъ, въ силу практическаго требованія, въ нѣкоторыхъ словахъ (особенно составныхъ), имѣется глухое удареніе на второмъ (**иѣ**). Сверхъ того, если второе **и** принимаетъ условное удареніе (**иѣ**), то отличаясь нѣсколько отъ **иѣ**, оно зависитъ отъ свойственнаго данному слову произношенія.

Напримѣръ: **иѣ** (**и+хи**)—рисовая каша (**мэсѣ**, **бэй-хан**), **иѣда** (**и+хи+да**)—фамилія; **иѣ-цѣкэ** (**и+хи+цукэ**)—словесное приказаніе; **иѣ-цѣкѣру**—приказати; **миѣдера** (**ми+ѣи+тѣра**)—названіе буддійскаго храма; **моно-иѣ** (**моно+и+хи**)—манера говорить, ссора; **моѣиру** или **моѣиру** (**моѣи+ѣи[хи]ру**)—употреблять; **ниѣгата** (**ни+хи+ката**)—названіе города; **ниѣ-ѣнѣ** (**ни+хи+ѣнѣ**)—рисъ новаго урожая (**син-мѣи**), и т. п.

4) Подобно вышеизложенному (**иѣ**), звуки **хи** и **ѣи** въ соединеніи съ другими слоговыми знаками произносятся, какъ и или **ѣ**, смотря по комбинаціи. Напримѣръ: **аиѣи-гаса** (**ахи+ахи+гаса**)—вдвоемъ подъ однимъ зонтикомъ; **ба-ѣи** (собст. **ба-ѣи**: **ба+я[а]хи**)—случай, обстоятельство; **гу-ѣи** (**гуахи**)—состояніе, условіе, порядокъ; **ѣаи** (**кахи**)—раквина; **ѣѣи** (**ѣѣи**)—любовь; **ѣѣи-ка**—

любовная пѣсня; **кои** (кохи)—картъ; **маѣи** (маѣхи)—заблужденіе; **майри-масѹ** (ма+ѹири—масу)—приду, пойду (*отъсл. выраженіе*); **маиру**—идти, отправляться, приходитъ, и т. п.

§ 12.

Два звука „**куа**“ („**кѹа**“) и „**гуа**“ („**гѹа**“), принадлежащіе къ группѣ звуковъ подъ названіемъ **ѳо-ѳн**, изображаются складами ку+в(ѹ)а и гу+в(ѹ)а передаваемыми обыкновенно такими латинскими буквами, какъ „**kwa**“ и „**gwa**“; послѣднія же транскрибируются по русски помощью **ква** и **гва**. Однако, въ современной практикѣ японскаго языка звукъ буквы **w** (тѣмъ болѣе напей, **в**) въ нихъ слышится только слегка, а у уроженцевъ Токио и его окрестностей даже и совсѣмъ отсутствуетъ; потому то нѣкоторая группа *quasi*-передовыхъ японцевъ *) и обозначаетъ подобные звуки прямо слогами: **ка** и **га**. Благодаря такому упрощенію звуковъ, въ бесѣдахъ съ японцами не только не происходитъ недоразумѣній, но напротивъ того, оно вполне допустимо и при рѣзкомъ произношеніи слоговъ **ѳва** и **ѳва**, какъ если бы таковыя изображались помощью **kwa** и **gwa**. Тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, вслѣдствіе искони существующаго въ языкѣ правописанія, а съ другой, въ виду того, что у многихъ японцевъ еще и по нынѣ по традиціи сохраняется правильное произношеніе данныхъ звуковъ (т. е., произношеніе, слегка захватывающее звукъ **w** (ѹ)), предпочтительнѣе держаться соотвѣтствующей сему транскрипціи, тѣмъ болѣе, что зачастую таковая является даже необходимой для отличія словъ съ различными значеніями, близкихъ другъ къ другу по звукамъ. Оставляя потому въ сторонѣ вопросъ, въ какой мѣрѣ совершается въ языкѣ переходъ звуковъ **kwa** и **gwa** въ **ка** и **га**, все-же, хотя мы и транскрибируемъ таковыя въ видѣ **куа** и **гуа**, необходимо принять во вниманіе, что букву **у** въ нихъ слѣдуетъ произносить только слегка, т. е., какъ **кѹа** и **гѹа** (или **куа**, **гуа**).

Собственно говоря, данные слоги и слоги производные отъ нихъ въ соединеніи съ другими буквами (т. е., **куа+у=куоо**,

*) Напр., гг. Мики-Имагучи и Ивае-Ирие, составители японско-англійскаго словаря («A new critical Japanese-English Dictionary», изданіе въ Токио), совершенно избѣгаютъ въ таковомъ слоговъ **kwa** и **gwa**, замѣнивъ ихъ звуками **ка** и **га**.

к^уа+и=к^уай, к^уа+к^у=к^уа^ку, к^уа+н=к^уан, к^уа+ц^у=к^уа^цу, г^уа+и=г^уай, г^уа+н=г^уан и т. п.) относятся исключительно къ классическому произношенію многихъ іероглифовъ, хотя существуетъ масса и такихъ, для которыхъ тѣмъ же классическимъ произношеніемъ является и чтеніе ихъ по слогамъ ка и га (а также ко и го) и производнымъ отъ нихъ (напр.: ка+у и ко+у=коо, ка+фу и ко+фу=коо, ка+и=кай, ка+ку=ка^ку, ка+н=кан, ка+ц^у=ка^цу, га+и=гай, га+н=ган, га+у и го+у=гоо, га+фу и го+фу=гоо, и т. п.); кромѣ того имѣется немало и чисто-японскихъ словъ, въ произношеніе которыхъ входятъ слоги ка, га, ко, коо, к^ак^у и проч. Отсюда не трудно заключить, что въ японскомъ языкѣ существуетъ масса словъ однозвучащихъ, но разнозначащихъ, состоящихъ изъ слоговъ ка, га, ко, га и производныхъ отъ нихъ. Посему, если бы къ нимъ прибавить еще въ транскрипціи другія слова, гдѣ вмѣсто к^уа, г^уа, и т. д., слышатся иногда также звуки ка и га, то такая транскрипція страдала бы чрезмѣрною монотонностью, способною подчасъ (понятно при отсутствіи іероглифовъ) привести въ заблужденіе даже самихъ японцевъ въ опредѣленіи словъ. Однако сохраненіе при транскрипціи исконнаго японскаго правописанія значительно освобождаетъ ее отъ данной неясности, указывая въ то же время на существующіе въ языкѣ настоящіе звуки; отчего въ латинской транскрипціи всѣхъ извѣстныхъ иностранныхъ руководствъ по японскому языку такой транскрипціи и строго придерживаются. Здѣсь мы приведемъ сравнительные примѣры.

к ^у а-зи (пожаръ)	ка-зи (домашнее дѣло, хозяйство),
к ^у а-к ^і у (крайняя поспѣшность)	ка-к ^і у (низшій классъ),
к ^у а-фу (кочегаръ)	ка-фу или ка-ф ^у (камергеръ),
к ^у а-си (конфеты)	ка-си (унтеръ-офицеръ, „дубъ“),
к ^у а-га ^к у (1, химія, 2, наука)	ка-га ^к у (поэтика, ученіе о поэзіи),
к ^у а-би или к ^у а-би (красота, ка ^б и (чисто-япон. слово, „плеснь“), роскошь).	
к ^у ай (собраніе, стѣздъ)	кай (море, лѣстница, весло и др.),
к ^у ай-зѳо (мѣсто собранія)	кай-зѳо (поверхность моря, на морѣ),
к ^у ай-к ^о ку (путешествіе по странѣ, кай-к ^о ку (морское государство, пилигримство)	основаніе государства),

кѣй-сѣй (проясненіе)	кай-сѣй (взмѣненіе, пересмотръ),
куай-цюу (пазуха, карманъ)	кай-цюу (на морѣ, въ морѣ),
коо-кѣй (раскалѣніе)	коо-кай (мореплаваніе),
кѣан-буцѣ (казенная вещь)	кан-буцѣ (подлецъ),
кѣан-пукѣ (форменное платье)	кан-пукѣ (удивленіе, восхищеніе),
кѣан-раку (радость и удовольствіе)	кан-раку (сыръ),
кѣан-соо (физиономика)	кан-соо (сухость, тюрьма и пр.),
гѣн-кѣан (парадный подъѣздъ)	гѣн-кан (сильный морозъ),
кѣоо-гун (императорское войско)	коо-гун (походъ арміи),
кѣоо-тѣй (Императоръ)	коо-тѣй (сопротивленіе),
кѣоо-ин (время)	коо-ин (потомокъ),
гѣа (живопись)	га (упрямство, утонченность и др.),
гѣай (виѣшній)	гай (вредъ),
гѣай-кѣа (хирургія)	гай-ка (тріумфальная пѣсня),
гѣай-кѣн (виѣшній видъ)	гай-кѣн (общій взглядъ),
гѣай-сѣн (иностранный судно)	гай-сѣн (возвращеніе съ побѣдою, тріумфъ),
гѣан (просьба, мольба, обѣтъ)	ган (дикій гусь),
гѣан-буцѣ (игрушки)	ган-буцѣ (поддѣльная вещь), и т. п.

§ 13.

Если японское слово, означающее „лошадь“, транскрибируется въ видѣ „м'ма“ (вмѣсто „ума“), то произошло это по двумъ соображеніямъ: а) чтобы избѣжать случайно образующагося при иной транскрипціи какого-либо слова подобнаго русскому, какъ въ данномъ случаѣ „умъ“, „ума“, хотя все-таки не всегда представляется возможнымъ избѣжать такого совпаденія, какъ напр.: умѣ [рождать], ѣму [созрѣвать, переутомляться, пріять], урѣ [лѣвая сторона, задній дворъ, бухта], и т. п. *) и б) чтобы придать слову чисто-практическое произношеніе. Разъ мы транскрибируемъ слогъ „м'ма“ по складу у+ма, то и всѣ другія слова, имѣющія таковой въ своемъ составѣ, могутъ быть изображены по данному образцу, если только тому не препятствуетъ интонація, т. е., если звукъ не падаетъ на у; такъ напр.: м'май (искусный вкусный), м'маку

*) Если же встрѣчаются слова изъ склада ѣ+хи, какъ ѣй, (вечеръ), ѣн (опыненіе), то сдѣлано это нами, какъ уже извѣстно, отличія ради ихъ отъ слова іѣй (ѣй: хорошій, прекрасный).

(искусно, ловко, вкусно), **м'мэ** (*Prunus mume*, родъ сливы), **м'марэ** (рожденіе, родъ), и т. п. *).

Если же, наоборотъ, въ транскрипціи встрѣчаются такіа слова, какъ **ан-м'а** (массажъ, массажистъ), **б'ин-боо** (бѣдность, нищета), **бун-п'оо** (грамматика), **кан-б'ан** (выѣска), **кан-п'ан** (палуба), **мон-бан** (привратникъ), **с'ин-боо** (терпѣніе, ось), **с'ин-по** (успѣхъ, прогрессъ), **т'он-ма** (безтолковый), **ц'унбо** (*чисто-япон слово*: глухой), **эн-п'ицу** (карандашъ), **эн-п'оо** (дальнее разстояніе, отдаленность), и т. п., то получившись частью по привычкѣ, они представляютъ въ то же время (изъ слоговыхъ знаковъ) непосредственно и ореографію, всего болѣе, для классическаго чтенія іероглифовъ, заключающую въ себѣ звукъ „н“ (ан, бин, кан, мон, с'ин, тон, эн, и т. д. **); однако, само собою разумѣется, что согласно звуковому закону они должны читаться, какъ ам'ма, б'им'боо, бум'боо, кам'бан, кам'п'ан, мом'бан, с'им'боо, с'им'по, том'ма, цум'бо, эм'п'ицу, эм'п'оо, и т. п.

IV.

О слогуудареніи японскаго языка.

Изъ предыдущей главы (III) мы уже знаемъ, что вообще японское слогуудареніе обладаетъ особыми оттѣнками интонаціи и носить потому совершенно иной характеръ, чѣмъ русское слогуудареніе. Въ частности русское удареніе по своему характеру близко подходитъ только къ передачѣ того, что въ японской фонетикѣ называется „острой долготой“ (см. III, §§ 7, 8, 9, 10). Если нѣкоторые японскіе слоги съ „простымъ“ удареніемъ (см. ниже) какъ, ан (ан), ин (ин), ун (ун), эн (эн), ай (ай),

*) Для передачи текста по книжному японскому языку, строго требующему примѣненія существующихъ правилъ ореографіи, лучше придерживаться транскрипціи ум'а вмѣсто м'ма, ум'э в.м. м'мэ, ум'арэ в.м. м'марэ, и т. д., (а м'мав—слово разговорное), хотя на самомъ дѣлѣ они и теперь читаются здѣсь, какъ въ разговорномъ языкѣ.

**) Звукъ цун, встрѣчающійся только въ чисто японскихъ словахъ, совершенно отсутствуетъ въ той системѣ классическаго чтенія іероглифовъ, которая сохранилась по сей день въ Японіи.

ой (ой), эй (эй) и т. п., входя въ составъ многосложныхъ или односложныхъ словъ или же употребляясь самостоятельно, подчасъ и подходятъ близко по звуку къ русскимъ слогамъ съ удареніемъ, то все же между ними остаются нѣкоторые различія въ произношеніи.

Замѣтимъ, что до сего времени вопросъ о слогуудареніи японскаго языка остается еще слабо разработаннымъ не только у европейскихъ японологовъ *), но даже и у самихъ японскихъ ученыхъ; главнѣйшею причиною тому служить чрезвычайная трудность и подчасъ даже невозможность **) установить въ нѣкоторыхъ категоріяхъ японскихъ удареній точно-опредѣленные нормы. Несомнѣнно, законы слогуударенія существуютъ въ языкѣ, но пока они еще не достаточно сформулированы.

Въ цѣляхъ приближенія транскрипціи къ живой рѣчи японцевъ, мы разбираемъ удареніе японскаго языка на 5 категорій (тоновъ или интонацій), и соотвѣтственно этому допускаемъ въ транскрипціи пять условныхъ знаковъ, причемъ каждому изъ нихъ дается условное названіе. А именно:

- 1) 1 „простое“ удареніе;
- 2) 2 „глухое“ удареніе;
- 3) 3 знакъ „краткаго или замкнутаго“ звука;
- 4) — (о, оо, ёо, ю, іу и т. п.) „ровное или простое долгое“ удареніе при комбинаціи двухъ гласныхъ или одной гласной;
- 5) 1 (оо, ёо, іу, ій и т. п.) „острое или высокое долгое“ удареніе при комбинаціи двухъ гласныхъ.

Изъ указанныхъ категорій японскаго слогуударенія 3-ья, 4-ая и 5-ая достаточно уже объяснены и снабжены примѣрами

*) Тамъ не менѣе, въ европейской литературѣ имѣются уже кое-какіе довольно солидные труды, трактующіе о фонетикѣ японскаго языка въ связи съ его слогуудареніемъ, какъ напр.: «Etude phonétique de la langue Japonaise» (E. R. Edwards. Leipzig. 1903).

**) Такая «невозможность», конечно, временная, и объясняется она: во 1-хъ, трудно уловимымъ нюансированіемъ и разнообразіемъ японскихъ удареній и, во 2-хъ, діалектическими особенностями, развившимися въ языкѣ подъ вліяніемъ бывшаго (1186—1871) феодальнаго строя страны. Въ своей транскрипціи мы придерживаемся господствующаго слогуударенія современнаго японскаго языка.

въ предыдущей III главѣ, а потому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы остановимся преимущественно на 1-ой и 2-ой, т. е. на *простомъ* и *глухомъ удареніи*, а также на *переходѣ одного ударенія въ другое*.

Простое и глухое удареніе, какъ показываетъ само названіе того и другого, являются двумя различными тонами въ языкѣ, хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они до того близки другъ къ другу, что подчасъ становится труднымъ ихъ различать, и иногда даже они одинаковы между собою *), что и аналогично существующему различію между простымъ и острымъ, долгимъ звукомъ (см. III, §§ 6—11).

1.

О простомъ удареніи 1.

Простое удареніе нѣсколько открытое или явное повышение голоса, сосредоточивающееся на слогахъ того или иного опредѣленнаго положенія въ словахъ. Отсюда слогъ съ даннымъ удареніемъ долженъ быть произнесенъ спокойнымъ (не рѣзкимъ) и ровнымъ (не слишкомъ высокимъ) тономъ голоса, т. е., не такъ остро и протяжно, какъ онъ произносится въ русскихъ словахъ.

Здѣсь мы укажемъ обыкновенные и особенные случаи существованія простого ударенія въ словахъ, причемъ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ комбинированныхъ словахъ глухое удареніе (см. ниже), являясь какъ бы вспомогательнымъ, употребляется лишь для облегченія ихъ произношенія. Начнемъ съ трехсложнаго слова.

а) Трехсложное слово имѣетъ простое удареніе чаще всего на предпоследнемъ слогѣ, какъ напр.: **ака́ри** (свѣтъ, освѣщеніе), **хика́ри** (блескъ), **хика́ру** (блестѣть, сіять), **хата́ка** (огородъ), **уса́ги** (заяць), **хаяси** (дѣсь), **какинэ** (заборъ), **тогйси** (точильщикъ), **сотэцу**

*) Здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ случаяхъ, когда, слово, не измѣняя своего значенія, можетъ произноситься безразлично съ простымъ или глухимъ удареніемъ (напр.: **аки** или **аки**—осень, **мацу** или **мацу**—сосна, **корё** или **корё**—вотъ это, **сузүмэ** или **сузүмэ**—воробей, и т. п.).

(саговая пальма), **комѣя** (торговля или торговецъ рисомъ), **хомѣру** (хвалить), **омѣця** (игрушка), **одѣри** (пляска, танецъ), **восѣру** (тереть), **ронзѣру** (разсуждать, спорить) и т. п.

б) Четырехсложное слово имѣетъ такое на 3-мъ слогѣ отъ конца и на предпоследнемъ слогѣ.

Примѣры 1-го случая: **инѣдзума** (молнія, зарница), **мусасаби** (куница), **каракури** (механизмъ), **тобигуци** (крякъ, багоръ), **цикамици** (ближайшій путь), **осѣбѣри** (болтушъ, -ня), **пѣнпѣнгуса** (пастушья сумка [травя]), **тадасику** (вѣрно, правильно), **хагѣсику** (свирѣпо, сильно), **хитѣсику** (одинаково, равномерно), **хатаситѣ** (дѣйствительно, какъ слѣдовало бы ожидать), **хазимѣтѣ** (въ первый разъ, впервые) и т. п.

Примѣры 2-го случая: **хатарѣки** (дѣйствіе, трудъ, заслуга), **хатарѣку** (дѣйствовать, трудиться), **одорѣки** (удивленіе), **одорѣку** (удивляться), **садамѣри** (опредѣленіе, рѣшеніе, порядокъ), **садамѣру** (опредѣляться, приходить въ порядокъ), **собадацу** (торчать, стоять выше, выдѣляться отъ всѣхъ), **сакадацу** (встать дыбомъ), **оюнѣи** (поведеніе, поступокъ), **утагаи** (сомнѣніе), **ѣсовѣи** (варядь, костюмъ), **мадигѣи** (ошибка, недоразумѣніе), **мононѣфу** (воинъ, рыцарь), **хазимѣтѣ** (начавъ, начиная) и т. п.

в) Въ пятисложномъ словѣ простое удареніе находится обыкновенно на 3-мъ слогѣ отъ конца; какъ напр.: **хотогѣгису** (кукушка), **киригѣгису** (сверчокъ полевой), **какицѣбата** (растеніе: *Iris locvigata*, ирисъ или касатикъ), **ямазѣкура** (родъ вишни, досл. „горная [дикая] вишня“), **моногѣтари** (разсказъ, повѣствованіе), **цумабѣрака** (подробность, тщательность), **цудзумѣяка** (компактность, простота, скромность), **атарѣсику** (заново), **аматѣтаби** (мн.: много разъ, очень часто), **котогѣтоку** (все и вся, все сполна) и т. п.

Если встрѣчаются среди пятисложныхъ словъ такія, которыя имѣютъ простое удареніе на предпоследнемъ слогѣ, то такія, являясь чаще всего составными словами особой комбинаціи, для облегченія словопроизношенія требуютъ еще добавочнаго „глухого“ ударенія для другого своего слога. Напримѣръ: **ѣдзѣнобѣру** (карабкаться), **ходѣбасѣру** (брызнуть, бить ключемъ, хлынуть), **какѣ-томѣру** (записывать), **торѣ-сирѣбѣ** (разсмотрѣніе, разслѣдованіе), **обѣта дѣси** (очень много, весьма сильно), **хонѣбонѣси** (весьма туманно, совсѣмъ неясно), **асѣборѣкѣ** (въ поэзіи: разсвѣтъ) и т. п.

Если же, наоборотъ, нѣкоторыя пятисложныя слова, какъ **іясигумо** (воль скоро, разъ), **одайкани** (тихо, мирно, спокойно), **онѳдзукара** (само по себѣ, естественно) и т. п., имѣютъ простое удареніе на 4-мъ слогѣ отъ конца, то таковыя состоятъ изъ 4-хъ или 3-хъ сложныхъ словъ (съ сохраненіемъ своего ударенія) + послѣсловъ (**мо**, **ни**, **кара** *).

Кромѣ того, встрѣчаются такія пятисложныя слова (составныя), въ которыхъ могутъ имѣть мѣсто два простыхъ ударенія или одно простое и одно или два глухихъ ударенія, какъ напр.: **исаги-іоку** (весьма чисто, съ чистою душою, смѣло и храбро) или **исаги-іоку** или же **исаги-іоку**, **кокорѳ-іѳси** (пріятно на душѣ, облегченно сердцемъ, радостно) или **кокорѳ-іѳси** или же **кокорѳ-іѳси** **), **ама-нѳ-гава** (млечный путь) или **ама-нѳ-гава** ***), и т. п.

г) Шестисложное слово (конечно, составное) обыкновенно имѣетъ простое удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца, но ради облегченія произношенія нерѣдко приходится прибѣгать къ глухому ударенію для другого слога, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ смотря по характеру слова, еще и къ второму простому. Такъ, напримѣръ: **итаитагуса** (**ита-ита-гуса** или **ита-ита-гуса**—„кранива“), **коборѳ-зайваи** (**коборѳ-зайваи**—„весьма случайное, неожиданное счастье“), **цуѳѳ-гарасу** („воронъ при лунной ночи, „блуждающій воронъ“), **инадзума-гата** („узоръ или изображеніе на подобіе молніи“), **фукубукѳсигу** (**фукѳ-букѳ-сигу**—„счастливо, весело, богато“), **ао-уна-бара** (**аѳ-уна-бара**, въ поэзіи: „лазурь небесная“), **ниѳѳ-абура** (**ниѳѳ-абура**—„благовонное масло“), **кома-монѳ-мисѳ** („магазинъ галантерейныхъ вещей“) и т. п.

Исключеніями сего могутъ послужить, напр., такія слова, какъ **мидзу-саки-аннай** („лоцманъ“), **хасита-ѳнна** („служанка“) и др.

*) Здѣсь послѣлоги: **«мо»** — „хотя бы“, **«ни»** — „хотя и“ (**іясигу-мо**, *досл.*: „хотя бы мало-мальски“), **«ни»** — окончаніе нарѣчія (**одайка-ни**, въ смыслѣ: „въ тихомъ, спокойномъ, безмятежномъ состояніи“), **кара** или **кара**—„отъ“, **изъ** (**онѳдау-кара**, *досл.*: „отъ самого по себѣ“).

) Слова, подобныя двумъ приведеннымъ (исаги-іоку**, **кокорѳ-іѳси**), будутъ почти одинаковыми не смотря на замѣну одного ударенія другимъ; но, если вмѣсто **кокорѳ-іѳси** транскрибировать его безъ тире: **кокорѳ іѳси** (*ки.*), то получилась бы фраза: „сердце доброе“, „душа прекрасная“.

***) Существуетъ въ поэзіи **ама-нѳ-хара** (или **ама-но-хара**, *досл.*: „небесная равнина“, т. е. „синевая небесная“, „небо“), которое не поддается въ звуковомъ отношеніи аналогіи съ **ама-нѳ-гава**.

д) Семисложное слово, являясь обыкновенно нагромождениемъ нѣсколькихъ (иногда лишь двухъ) словъ, имѣть, въ большинствѣ случаевъ, простое удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца, при чемъ здѣсь, разумѣется, словопроишоженіе не обходится безъ повторенія даннаго ударенія или безъ участія добавочного глухого ударенія. Напримѣръ: **маимаицубури** („улитка“), **ёсивара-сѣзумэ** (досл.: „тростниковый воробей“, — малиновка), **ибукѣ-тора-но-во** (растеніе: „змѣевикъ“, „змѣиный корень“), **ама-но-уки-хаси** („плавучій мостъ, соединяющій небо съ землею“ [япон. мифологія]) и т. п.

Затѣмъ, относительно двусложныхъ словъ надо сказать, что если таковыя имѣютъ простое удареніе, то послѣднее обыкновенно находится на предпослѣднемъ (начальномъ) слогѣ, а если ихъ звукоповышеніе на послѣднемъ слогѣ, то оно является, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ глухого ударенія *). Такъ, возьмемъ къ примѣру нѣсколько двусложныхъ удареній съ простымъ удареніемъ: **ару** (быть, есть), **іоки** (хорошій), **аки** (осень), **каку** (писать), **насу** (дѣлать), **аму** (вязать, плести), **нѣги** (лукъ [овощъ]), **нѣру** (мѣсить, выработать), **кѣри** (кн.: это было), **нари** (кн.: это есть), **моцу** (держать, имѣть), **гѣко** (трезвенникъ) и т. п. При семъ замѣтимъ, что въ подобныхъ двусложныхъ словахъ, въ коихъ звукоповышеніе находится на начальномъ слогѣ, отъ замѣны простого ударенія глухимъ, иначе говоря отъ весьма незначительнаго или почти неуловимаго въ данномъ случаѣ пониженія тона, гармонія рѣчи не нарушается. Словомъ, близость простого ударенія съ глухимъ обнаруживается ярче всего на начальномъ слогѣ двусложныхъ словъ (а также иногда и на начальномъ нѣкоторыхъ изъ трехсложныхъ, см. ниже), гдѣ сосредоточивается тоновышеніе.

Итакъ, простое удареніе, являясь доминирующимъ тономъ, по крайней мѣрѣ, въ разсмотрѣнныхъ выше многосложныхъ словахъ, занимаетъ въ нихъ ту или другую опредѣленную (нормальную) позицію, хотя въ иныхъ случаяхъ оно способно смѣшаться съ глухимъ или легко перейти въ послѣднее.

*) Существуетъ, впрочемъ, не мало двусложныхъ словъ, на первомъ слогѣ коихъ находится глухое удареніе.

2.

О глухомъ удареніи ↓.

Глухое удареніе—нѣсколько закрытое или едва замѣтное, полунѣмое повышеніе голоса, слегка останавливающееся на слогѣ, при чемъ въ извѣстныхъ категоріяхъ многосложныхъ словъ оно является вспомогательнымъ тономъ для болѣе легкаго и плавнаго произношенія слова.

а) Нѣкоторыя односложныя слова имѣютъ глухое удареніе, которымъ они и отличаются отъ другихъ подобныхъ имъ по звуку; какъ напр.: **хй**—„огонь“ (**хи**—солнце), **хѣ**—„зубъ“ (**ха**—листья), **ей**—„дерево“ (**ки**—духъ, сердце, настроеніе), **кѣ**—„мука“ (**ко**—дѣтя), **цй**—„земля“ (**ци**—кровь) и т. п.

б) Глухое удареніе, находясь на начальномъ или послѣднемъ слогѣ многихъ двусложныхъ словъ, состоящихъ изъ однихъ и тѣхъ же слоговъ, отличаетъ одинъ отъ другого, при чемъ на начальномъ слогѣ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ оно можетъ быть замѣнено и простымъ удареніемъ. Такъ, напримѣръ:

ѣмѣ (дождь),	амѣ (патока, тянушка),
ѣри (ари , <i>ки.</i> : есть),	арй (муравей),
ѣса (утро, утромъ),	асѣ (ленъ, конопля),
ѣси (тростникъ),	асй (нога, ноги)
ѣма (теперь),	имѣ (жилая комната, покой) *),
ѣто (нитка),	итѣ (очень, весьма),
ѣри (тыква, дыня),	урй (продажа),
ѣеи (горе, печаль),	уей (поплавокъ),
ѣсо (ложь, вранье),	усѣ (1, выдра, 2, зябликъ),
ѣари (охота),	ѣарй (долгъ, заемъ, кредитъ),
ѣата (ката , плечо),	катаѣ (модель, форма, сторона),
ѣама (серпъ, коса),	камѣ (котель для риса),
ѣаки (ѣаки , устрица),	какй (дерево и плодъ <i>Diospyros kaki</i>),
ѣаси (каси , дубъ),	касий (ссуда, ссуженіе),

*) Слово **имѣ** въ смыслѣ «жилая комната» по орографіи будетъ: **ѣи-мѣ**, но на практикѣ произносится только какъ **и-мѣ**.

ка̑ми (верхъ),	ка̑мй̑ (бумага, волосы на головѣ, божество),
ка̑са (сегодня утромъ).	ка̑са̑ (риза) *),
ка̑йри (буравъ, сверло, шило),	ка̑ирй̑ (туманъ),
ка̑бри (тюбъ, багажъ),	ка̑орй̑ (отвердѣніе кожи, опухоль),
ка̑уро (чернота, черный),	ка̑уро̑ (узкіе смежныя валы среди рисовыхъ полей),
са̑ка (противность, шиворотъ-навыворотъ),	са̑ка̑ (скатъ, склонъ горы),
са̑ка̑ (са̑кэ, кета, семга),	са̑кэ̑ (вино изъ риса, хмѣльной напитокъ),
су̑ми (уголь),	су̑мй̑ (уголь),
си̑ро (бѣлизна, бѣлый),	си̑ро̑ (замокъ, крѣпость),
со̑ри (сани),	со̑рй̑ (изгибъ),
са̑ра (новизна),	са̑ра̑ (тарелка),
су̑зу (олово),	су̑зу̑ (колокольчикъ),
та̑ка (сумма, размѣръ),	та̑ка̑ (соколъ),
то̑ми (богатство),	то̑мй̑ (лотерея),
ха̑ка (успѣхъ),	ха̑ка̑ (могила),
ха̑ра (поле, степь),	ха̑ра̑ (животъ),
ха̑ри (иголка),	ха̑рй̑ (перекладина) и пр. и пр.

Среди глаголовъ также встрѣчается не мало и такихъ двусложныхъ, которые, состоя изъ однихъ и тѣхъ же слоговъ, отличаются другъ отъ друга по значенію, благодаря только ударенію, ставящемуся въ различныхъ словахъ на предпоследнемъ или последнемъ слогѣ. Напримѣръ:

и̑ку (и̑. **) быть живымъ, оживать),	и̑кѹ̑ (идти, отправляться),
и̑ру (поджаривать, подпекать),	и̑рѹ̑ (входить),
ѹ̑ку (и̑. ***) принимать, получать),	ѹ̑кѹ̑ (всплывать, держаться на водѣ),
ѐ̑ру (выбирать, скручивать),	ѐ̑рѹ̑ (подходить, заходить),
ѐ̑су (перестать),	ѐ̑сѹ̑ (собирать, приближать къ себѣ),
ка̑ку (писать),	ка̑кѹ̑ (недоставать, не быть),
ка̑му (жевать, грызть),	ка̑мѹ̑ (сморгаться),
ка̑у (кормить, держать [животныхъ]),	ка̑ѹ̑ (покупать),

*) Ка-са—классич. чтеніе 2-хъ іероглифовъ.

**) Въ раз. языкѣ: и̑и̑ру—остаться живымъ, оживать.

***) Въ раз. языкѣ: ѹ̑кѹ̑ру—принимать, получать.

кѣру (рѣзать, рвать),
мѣру (течь, капать),
нѣру (расти [о плодахъ]),
нѣру (мѣсить),
фѣку (дуть),
фѣру (падать, идти), *)
хаку (мести),

кѣру (одѣваться),
мѣру (класть или лить въ сосудъ),
нѣру (издавать звукъ),
нѣру (лечь, ложиться, спать),
фѣку (вытирать),
фѣру (махать, трясти),
хаку (обуваться) и пр. и пр.

в) Въ трехсложномъ словѣ глухое удареніе падаетъ обыкновенно на начальный (третій отъ конца) слогъ, т. е. на такой слогъ, на какомъ обыкновенно простое удареніе не встрѣчается, (хотя нѣкоторые изъ таковыхъ и имѣютъ на начальномъ слогѣ простое удареніе). Напримѣръ: **а́варэ** (печаль, скорбь), **а́мата** (много, во множествѣ), **а́раси** (буря), **ва́рабэ** (мальчикъ, отрокъ), **ё́мици** (ночная. т. е. темная дорога), **ё́родзу** (многое множество, *собст.* 10,000), **й́ноци** (жизнь), **мэ́ганэ** (очки), **мо́мидзи** (кленъ), **на́суби** (**на́суби**—баклажанъ), **хо́-но-во** (пламя), **хо́тару** (свѣтлякъ), **та́баки** (высокій), **хи́гуки** (низкій), **кѣ́роки** (черный), **ё́ваки** (слабый), **мо́роки** (хрупкій) и т. п.

Замѣтимъ, что если нѣкоторые трехсложныя слова имѣютъ иногда въ транскрипціи глухое удареніе на послѣднемъ слогѣ, то таковой будетъ лишь добавочнымъ тономъ (и можно бы было обойтись и безъ него, разъ бы мы только не опасались за смѣшеніе японскаго простаго ударенія съ русскимъ), напр.: **кодóмó** вмѣсто **кодóмо** (дѣти), **токóрó** *вм.* **токóро** (мѣсто), **ака́гó** *вм.* **ака́го** (младенецъ), **хомáрэ** *вм.* **хомáрэ** (честь, хвала) и т. п.

г) Въ четырехсложномъ словѣ глухое удареніе является просто добавочнымъ тономъ для болѣе легкаго словопроизношенія; какъ, напр.: **сю́бй-іо́ку** (счастливо [отъ начала до конца]), **томъ́-ба́ри** (булавка), **ха́рй-га́нэ** (провода), **амá-га́н'па** (дождевой плащъ) и т. п.

Разсмотримъ для наглядности нижеслѣдующіе сравнительные примѣры.

хй (огонь)	: хй-га дѣру (огонь вспыхиваетъ),
хи (солнце)	: хи-га́ дѣру (солнце восходитъ),
кй (дерево)	: кй ни какѣру (повѣсить на дерево),

*) Говорится о дождѣ, снѣгѣ, градѣ.

ки (духъ, сердце, настроеніе)	: ки нй какэру (безпокоиться *),
тэн (небо)	: тэн-во мйру (смотрѣть на небо),
тэн (точка)	: тэн-во мйру (смотрѣть на точку),
ка́ри (охота)	: ка́ри ни икѹ (идти на охоту),
ка́рй (заемъ, долгъ)	: карй ни икѹ (идти занимать что),
ха́на (начало, край)	: нива́-но ха́на (начало или предѣлъ сада),
ханá (цвѣтокъ, цвѣты)	: нива́-но ханá (цвѣты въ саду **),
то́ри (основа и.л. то́ру, братъ)	: то́ри ни яру́ (послать за чѣмъ либо),
то́рй (птица)	: то́рй ни яру́ (дать птицѣ, птицамъ),
кото́ (13-струнный инструментъ)	: кото́-во сирабэру (играть на кото́),
кото́ (дѣло)	: кото́-во сирабэру (разсматривать дѣло),
кй́ру (рѣзать, рвать)	: кимо́но-во кй́ру (разрѣзать, разорвать платье),
киру́ (одѣваться)	: кимо́но-во кйру́ (надѣвать платье);
тэн-ци (небо и земля, вселенная),	
тэн-цй́ (переселеніе, перемѣна адреса),	
зй́-син (самъ, лично),	
дзи-син (землетрясеніе),	
кй́-коо́ (вы, ты ***),	ки-коо́ (климать), кикю́о (будь, будемъ, будутъ слушать),
цй́-ри (положеніе мѣстности, гео- графія),	цирй́ (пыль, соръ),
кй́-зи (описаніе фактовъ),	кизй́ (фазанъ),
а́раси (бури),	ара́си (опустошеніе),
ка́раси (ки.: это горько, остро),	кара́си (горчица),
ка́расу (воронъ, ворона),	кара́су (заставлять вянуть, сушить),
ха́яси (ки.: это скоро, быстро),	хай́си (лѣсъ),

*) Ки нй какэру—*досл.*: «вѣшать, принимать къ душѣ, сердцу», т. е. «безпокоиться».

**) Слово ханá означаетъ еще: «посѣ»; а когда оно (въ смыслѣ «цвѣтокъ») употребляется для собственнаго женскаго имени, то удареніе переходитъ на 1-й слогъ (Ха́на, О-Ха́на).

***) Слово кй́-коо́, дословно означающее: «почтенный князь», употреблялось прежде, какъ почетное мѣстоимѣніе 2-го лица, но съ теченіемъ времени оно, теряя свое собственное значеніе, стало употребляться (въ раз. языкѣ, а также въ письмахъ) въ видѣ простаго мѣстоимѣнія въ обращеніи къ низшему (вы, ты).

омо-ни (главнымъ образомъ), **омо́-ни** ^{**]} (тяжелая ноша),
окитэ (вставши, вставая), **окитѣ** (положивъ, кладя, законъ,
 правило),
сара-ни (вновь, совсѣмъ), **сара́ нѣ** (въ тарелку, въ тарелкѣ);
мѣгото-ни (прекрасно, великолѣпно),
мѣмидзуву (филинъ),
тасика-ни (достоверно, подлинно, надежно),
хѣрука-ни (далеко, издали),
хѣнока-ни (издали чуть замѣтно, туманно, стороною) и т. п.

3.

О переходѣ одного ударенія въ другое.

Существуетъ нѣсколько случаевъ перехода одного ударенія въ другое, а именно:

а) Глухое удареніе (а также и простое) на начальномъ слогѣ двусложныхъ словъ, при соединеніи ихъ съ другими словами переходить на послѣдній слогъ, причемъ, въ большинствѣ случаевъ, становится простымъ. Такъ, напримѣръ:

аки (осень)	+ казэ (вѣтеръ)	= аки-казэ (осенній вѣтеръ),
аса (утро)	+ хи (солнце)	= аса-хи (утреннее солнце),
ито (нитка)	+ маки (мотокъ)	= ито-маки (катушка),
кину (шелкъ)	+ ито (нитка)	= кину-ито (шелковая нитка),
кѣро (чернота)	+ кумо (облоко)	= кѣро-кумо (туча),
мацу (сосна)	+ хара (поле, равнина)	= мацу-бара (сосновая равнина),
сѣро (бѣлизна)	+ ма (лошадь)	= сѣром-ма (бѣлая лошадь),
цѣри (положеніе мѣстности).	+ гаку (наука)	= цѣри-гаку (географія)

и т. п.

б) Глухое удареніе на послѣднемъ слогѣ двусложныхъ словъ, когда передъ ними стоятъ другія слова (по преимуществу односложныя), переходить на начальный слогъ, причемъ

^{**)} Въмѣсто **омо-ни** можно транскрибировать и **омѣ-ни**, такъ какъ здѣсь глухое удареніе на **ни** (**нѣ**) является лишь задерживающимъ простое удареніе на **о** (**омѣ**).

какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ, становится простымъ. Такъ:

ё (ночь)	+ акё (основа <i>и.</i> = ёакё (разсвѣтъ), акёру—от- крывать-ся)	
ма (префиксъ: „на- стоящій“)	+ ватѣ (вата)	= мавѣта (шелковая вата),
су (укусъ,—ки- слый)	+ момё (персикъ)	= сумёмо (слива),
ки (основа <i>и.</i> киру, одѣваться)	+ монё (вещь, предметъ)	= кимёно (платье),
ко (префиксъ: „ма- ленькій“)	+ торй (птица)	= котёри (птичка),
„ „	+ хатѣ (флагъ)	= кобатѣ (маленькій флагъ),
„ „	+ ямѣ (гора)	= коямѣ (горка, холмъ, сопка),
ко (отъ корѣ— „это“, конё —„этотъ“)	+ тосй (годъ)	= котёси (нынѣшній годъ, въ этомъ году) и т. п.

в) Глухое удареніе на концѣ двусложныхъ словъ, когда таковыя удваиваются для выраженія множественности обыкновенно переходить въ простое. Напримѣръ:

ирё (цвѣтъ)	+ ирё (цвѣтъ)	= ирё-ирё (различно, разнымъ образомъ),
мурѣ (село)	+ мурѣ (село)	= мурѣ-мурѣ (сѣла, каждое село),
симѣ (островъ)	+ симѣ (островъ)	= симѣ-зима (острова, каждый островъ),
хитё (человѣкъ)	+ хитё (человѣкъ)	= хитё-бито (люди, каждый человѣкъ), и т. п.

г) Простое удареніе на предпоследнемъ слогѣ трехсложныхъ словъ, когда предъ ними стоятъ другія слова, переходить на третій отъ конца слогъ. Напримѣръ:

мацу (сосна)	+ хаяси (лѣсъ)	= мацѣ-баяси (сосно- вый лѣсъ),
о (почетная приставка: „вашѣ“, „ихъ“)	+ тѣгамѣ (письмо)	= о-тѣгамѣ (ваше письмо),
„ „	+ ханѣси (разго- воръ)	= о-ханѣси (вашъ разговоръ),

удѣ (основа *и. удѣру* — + *тамѣго* (яйцо) = *удѣ-тамѣго* (вареное яйцо),
 „варить“)
Тоо (старинное название + *караси* (горчица) = *тоо-караси* (стручковый перец)
 Китая)
 и т. п. *).

V.

О слияніи нѣкоторыхъ звуковъ въ разговорной рѣчи.

1) Объ образованіи долгаго звука *я* (яя).

Здѣсь мы рассмотримъ своеобразное слияніе нѣкоторыхъ звуковъ, происходящее въ чисто разговорной рѣчи, которое отчасти извѣстно уже намъ изъ предъидущихъ главъ, и приведемъ нѣсколько простѣйшихъ фразъ съ даннымъ звукоизмѣненіемъ.

Оно выражается въ образованіи долгихъ звуковъ *ѣо-он'а*: 1) *кя*, *гя*, *бя*, *ня*, *мя*, *ся*, *ця*, *я* изъ слиянія *кэ-ба*, *гэ-ба*, *бэ-ба*, *нэ-ба*, *мэ-ба*, *рэ-ба*, *сэ-ба*, *тэ-ба*, *зэ-ба* **) и 2) *дзя*, *ця*, *ря*, *ня*, *ся*, *я* изъ слиянія *дэ-ва*, *тэ-ва*, *рэ-ва*, *ни-ва*, *си-ва*, *и-ва* ***). Всѣ первыя изъ указанныхъ окончаній съ частицею *ба* и нѣкоторыя изъ вторыхъ т. е. *тэ-ва* или *ця*, также и *дэ-ва* или *дзя*, *и-ва* или *я*, смотря по характеру слова являются употребительными въ разговорахъ условными формами („если“, „если бы“).

*) Встрѣчаются исключенія въ зависимости отъ характера самого слова, напр.: *томѣри* (остановка) = *о-тѣмѣри* (ваша, ихъ остановка, почевка).

**) Къ этой группѣ слѣдуетъ отнести еще и *ку-ба*, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ сливается въ *кя*.

***) Въ живой рѣчи происходитъ еще и такое слияніе звуковъ, какъ *сѣо* (*сѣб*, *сѣо*) отъ *си-во*, *кя* отъ *ки-ва* и *кэ-ва*, *ѣо* (*ѣб*, *ѣо*) отъ *зэ-ва*, *я* (*аа*, *яа*) отъ *а-во* и *о-ва*, *ѳ* (*оо*, *ѳо*) отъ *о-во*, *э* (*ээ*, *ѳэ*) отъ *зэ-во* (также и отъ *а-э*, *а-и*, *з-и*) и т. п. Кромѣ того, встрѣчается переходъ одного звука *ва* (за звукомъ и или *э*) въ долгій *я* (иногда *я*).

Такое слияніе звуковъ получается отъ быстрого или сокращеннаго произношенія словъ, а потому можно бы было обойтись и безъ него, но оно уже является неотъемлемымъ достояніемъ разговорнаго языка, такъ какъ мы слышимъ его на каждомъ шагу изъ устъ японцевъ. Нужно замѣтить, что вообще фраза съ даннымъ слияніемъ звуковъ обладаетъ нѣкоторымъ оттѣнкомъ фамиллярности, развязности, неделекатности по сравненію съ фразою построенною нормально, т. е. безъ него, хотя здѣсь впрочемъ и существуютъ разные оттѣнки *).

Напримѣръ:

Фразы нормальныя:

Фразы со слияніемъ звуковъ:

1.

татакэ-ба хибіку . . .	татакѣ хибіку (если ударить, то за- звучить **),
хикэ-ба кѣ-ни-нару . .	хикѣ кѣ-ни-нару (помелешь, муга будетъ),
кикэ-ба омѣсирой . . .	кикѣ омѣсирой (послушаешь, станетъ интересно),
икэ-ба ма-ни-ау	икѣ ма-ни-ау (пойдешь, успѣешь),
исогэ-ба ма-ни-ау . . .	исогѣ ма-ни-ау (потороплюсь, успѣю),
сира-нэ-ба нарэ-най . .	сирѣ-нѣ нарэ-най (нельзя не знать),

*) Если, напримѣръ, въ оборотъ рѣчи употребляются учтивыя или скромныя выраженія впереди или послѣ слова съ указаннымъ звукослиянiемъ, то оттѣнокъ фамиллярности послѣдняго отпадаетъ въ силу сосѣдства или присутствія первыхъ. Въ языкѣ, кромѣ того, существуетъ множество такъ наз. почетныхъ словъ и глаголовъ, и примѣненіе звукослиянiя къ окончанiямъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, не придаетъ еще выраженію оттѣнка фамиллярности. Но, разумѣется, разъ во фразахъ употребляются уничижительныя слова или глаголы (коими также богатъ японскій языкъ), то если къ нимъ примѣнить еще данное звукослиянiе, то никакія скромныя или почетныя выраженія не освободятъ такой фразы отъ допущенной въ ней невѣжливости и даже дерзости, къ тому же и сама она отъ этого станетъ звучать эксцентрично или просто нелѣпо въ ушахъ японцевъ.

**) Подобная фраза употребляется въ языкѣ только для насмѣшки надъ кѣмъ-либо.

ива-нѣ-ба на́ра-най . . .	ива-нѣ на́ра-най (необходимо сказать),
синѣ-ба іѣ нѣ-ни . . .	синѣ іѣ нѣ-ни (лучше бы умеръ),
тобѣ-ба дѣо-суру . . .	тобѣ дѣо-суру (что будешь дѣлать, если полетишь),
іомѣ-ба вакѣру . . .	іомѣ вакѣру (прочтешь, поймешь),
дѣкирѣ-ба мот'тѣ-иѣу . . .	дѣкирѣ мот'тѣ-иѣу (какъ будетъ гото- тово, принесу),
ѣрѣ-ба іѣй га . . .	ѣрѣ іѣй га (хорошо, если бы было),
іѣкѣрѣ-ба . . .	іѣкѣрѣ (если хорошо, если готово),
іѣку-ба . . .	іѣкѣ (если будетъ хорошо),
на́кѣрѣ-ба ира-най . . .	на́кѣрѣ ира-най (не нужно, если нѣтъ),
на́кѣрѣ-ба на́ра-най . . .	на́кѣрѣ на́ра-най (необходимо имѣть, нельзя допустить, что нѣтъ),
ика-на́кѣрѣ-ба на́ра-най . . .	ика-на́кѣрѣ на́ра-най (нельзя не идти, т. е. необходимо идти),
ѣсѣ-ба іѣ (нѣ)-ни . . .	ѣсѣ іѣ (нѣ)-ни (лучше бы было, если бы перестали),
іѣ-ба вакѣру . . .	іѣ вакѣру (скажешь, поймутъ),
мѣтѣ-ба . . .	мѣцѣ (если имѣю, если буду имѣть),
ма́тѣ-ба . . .	ма́цѣ (если жду, если буду ждать),
ѣтѣ-ба отѣ-га-суру . . .	ѣцѣ отѣ-га-суру (если ударишь, или вы- стрѣлишь, то раздастся звукъ).

2.

кодѣмо дѣ-ва на́й . . .	кодѣмо дѣя на́й (это не ребенокъ),
зѣодѣн дѣ-ва на́й . . .	зѣодѣн дѣя на́й (это не шутка),
коко́ дѣ-ва мѣ-най . . .	коко́ дѣя мѣ-най (здѣсь или отсюда не видно),
корѣ дѣ-ва икѣ-най . . .	корѣ-дѣя икѣ-най ([нѣтъ] это не годится, этимъ нельзя пользоваться),
сорѣ дѣ-ва икоо . . .	сорѣ дѣя икоо (такъ пойдемъ),
сорѣ дѣ-ва ѣсоо . . .	сорѣ дѣя ѣсоо (въ такомъ случаѣ пере- стану, больше не буду дѣлать),
іѣндѣ-ва икѣ-най . . .	іѣндѣя икѣ-най (не надо читать),
ѣндѣ-ва икѣ-най . . .	ѣндѣя икѣ-най (не надо звать),
но́ндѣ-ва на́ра-най . . .	но́ндѣя на́ра-най (нельзя пить),
ми́тѣ-ва икѣ-най . . .	ми́цѣ икѣ-най (не надо смотре́ть),
ханасѣ-во ситѣ-ва икѣ-най	ханасѣо си́цѣ икѣ-най (нельзя разго- варивать),
фуза́кѣтѣ-ва икѣ-най . . .	фуза́кѣцѣ икѣ-най (не надо шалить, нельзя дурачиться),

эда-во от'тэ-ва нарэ-най . . .	эдаа от'ця нарэ-най (нельзя локать вѣтви),
отоситэ-ва нарэ-най . . .	отосиця нарэ-най (нельзя ронять),
мат'тэ-ва орарэ-най . . .	мат'ця орарэ-най (не могу, не можемъ ждѣть),
сигото-во сурѹ . . .	сиготѡ сурѹ (производить работѹ),
корэ-ва тайхэн да . . .	коря тайхэн да (это серьезное дѣло, это бѣда),
сорэ-ва омѡсирѡй . . .	соря омѡсирѡй (это интересно),
арэ-ва нан дэсѹ . . .	аря нан дэсѹ (вонь! это что такое?),
коко нй-ва нани-мо най . . .	коко нй нанни-мо най (здѣсь ничего нѣтъ),
икѹ нй-ва мада хайй . . .	икѹ нй мада хайй (еще рано идти),
ватакѹси-ва зонзй-масэн . . .	ватакѹся зонзй-масэн (я не знаю),
ватаси-ва сира-най . . .	ватася сира-най (я не знаю, <i>фам. выр.</i>),
ханаси-ва си-най . . .	ханася си-най (не сказать, не скажу),
йй-ва си-най . . .	йй-я си-най (не говорилъ, не говорю),
	йя си-най*) (не буду говорить),
мй-ва си-най . . .	мй-я си-най (не смотрѣлъ, не буду смотрѣть),
кикй-ва си-най . . .	кикя си-най (не слышалъ, не слушалъ, не спросилъ),
моци-ва си-най . . .	мѡця си-най (не имѣлъ, не имѣю, не буду имѣть),
исй-во нагѡру на . . .	исѡо нагѡру на (не надо бросать камня),
іѡку-ва най . . .	іѡка най ([это] не хорошо),
вѡруку-ва най . . .	вѡрука най ([это] не дурно),
си(х)ѡ-во фуруѹ . . .	сивѡо фуруѹ (посыпать солью),
кимѡ-во цубѹсѹ . . .	кимѡо цубѹсѹ (<i>досл.</i> „разбить печень“, т. е. сильно испугаться, поразиться)

и т. п.

Въ живой разговорной рѣчи происходитъ иногда переходъ долгихъ звуковъ дзя (дэ-ва), ця (тэ-ва), ря (рэ-ва), сй (си-ва), кя (ки-ва) и проч. въ глухіе (съ краткимъ удареніемъ) или простые (безъ ударенія) звуки дзя или дзя, ця или ця, ря или ря, сй или ся, кя или кя и т. д.; какъ, напимѣръ: соо дзя

*) Йя си-най или йй си-най можетъ явиться также упрощеніемъ й-ва-си-най («не находится», «его нѣтъ» [объ одушевл. предметѣ]) такъ какъ и—корень *гл.* прѹ (быть, находится, жить).

най вмѣсто соо дзя най (это не такъ), сицѣ икэ-най *вм.* сицѣ икэ-най (не надо дѣлать), ватасѣ омѣй то *вм.* ватасѣ омѣе то (я съ тобою), кйцѣ икэ-най *вм.* кйцѣ икэ-най (нельзя приходить), ій-я си-най *вм.* ій-я си-най (не говорилъ, не говорю, не буду говорить) и т. п.

Отъ указаннаго дзя (дзя, иногда дзя) слѣдуетъ отличать вспомогательно-утвердительный глаголь „дзя“ (иногда дзя), который по значенію и по происхожденію одинаковъ съ да (отъ дэ-ару—„это есть“, *см.* стр. 12, Ур. III, прим. 4). Хотя въ настоящее время данный разговорный глаголь („дзя“) гораздо меньше употребляется, чѣмъ родственный ему да или дасѣ (отъ дэ-арѣ-масѣ, *вѣжл.* выражение: „это есть“), тѣмъ не менѣе, онъ еще существуетъ въ языкѣ и употребляется многими японцами, обладая какъ бы нѣсколько болѣе серьезнымъ оттѣнкомъ, чѣмъ простой да. Напримѣръ: коо дзя (вотъ такъ), кѣо-ва іюй тѣнки дзя (сегодня хорошая погода), кѣо-ва ханѣ-закари дзя (сегодня цѣты въ полномъ разцвѣтѣ) и т. п.

2) Объ особенномъ случаѣ скопленія однородныхъ звуковъ: „т'т“, „ц'ц“, „т'ц“.

Вообще скопленіе однородныхъ звуковъ (к'к, с'с, п'п, т'т, ц'ц) извѣстно, какъ мы уже знаемъ, подъ названіемъ соку-онъ (*досл.*: „сдавленный звукъ“). Такое скопленіе звуковъ, какъ одно изъ явленій японской фонетики, встрѣчается какъ въ разговорномъ языкѣ, такъ и въ книжномъ.

Но здѣсь мы приведемъ только случай нагроможденія сдавленныхъ (сгущенныхъ) звуковъ („т'т“, „ц'ц“ или „т'ц“), встрѣчающійся довольно часто въ быстрой разговорной рѣчи японцевъ. Случай этотъ происходитъ при сліяніи слога тэ (окончаніе дѣепричастія) со словомъ симбо (или симѣу: кончить, окончу) и съ его измѣненіями: симѣе (кончай), симѣт'та (кончилъ), симѣмѣт'тэ окончивъ, кончай) *), т. е., чрезъ нихъ образуется сжатіе

*) Здѣсь слово симбо или симѣу («кончить») со всѣми его измѣненіями является въ видѣ служебнаго глагола.

или сгущение звуковъ въ видѣ ц'цимбб (т'цимбб), ц'цимае (т'цимае), ц'цимат'та (т'цимат'та), ц'цят'та (т'цят'та), ц'цимат'тэ (т'цимат'тэ), ц'цят'тэ (т'цят'тэ).

Напримѣръ:

васурэт'цимат'та или васурэт'цят'та отъ васурэтэ-симат'та— „совсѣмъ забылъ“, „совершенно запамятовалъ“ (васурэру—забывать);

ут'цят'цимат'та или ут'цят'цят'та отъ ут'цят'тэ-симат'та— „совсѣмъ бросилъ“, „выбросилъ“ (все за ненадобностью) (ут'цяру, раз.—бросить, выкинуть);

ок'котосит'цят'та отъ ок'котоситэ-симат'та— „уронилъ и кончено“, „потерялъ и шабашъ“ (ок'котосу, раз. или отосу—ронить, уронить);

ит'цимат'та или ит'цят'та отъ ит'тэ-симат'та— „ушелъ и слѣдъ простылъ“ (ик'ү, собст. юк'ү—идти, пойти, отправиться, ит'тэ—пошелъ, отправился);

мот'тэт'цимат'та или мот'тэт'цят'та отъ мот'тэт'тэ-симат'та, т. е. мот'тэ-ит'тэ-симат'та— „взялъ и ушелъ“, „взялъ и увезъ“ (мот'тэ-ик'ү, раз.—взять и уйти, отнести);

кайцимат'та или кайцят'та отъ кайтэ-симат'та— „писалъ и кончилъ“, „написалъ все“ (каку—писать, кайтэ-симату—кончить писать);

кает'цимат'та или кайт'цят'та отъ каэт'тэ (кает'тэ)-симат'та— „вернулся и кончилъ“, „вернулся уже“, „ушелъ уже назадъ“ (каэру или каэру—возвращаться) и т. п.

Если слогъ тэ, сливаясь съ симату, симат'та, будетъ: т'цимау, т'цимат'та, то, разумеется, слогъ дэ (окончание дѣпричастія) при слиянии съ таковымъ также вызываетъ сгущение звуковъ; напр.:

тондзимат'та или тондзят'та отъ тондэ-симат'та— „улетѣлъ (вотъ и все)“ (тоб'ү—летать);

іондзимат'та или іондзят'та отъ іондэ-симат'та— „прочелъ все“ (іому—читать) и т. п.